

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЕХНОГЕННЫЕ
И ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ
НА ЭКРАНЕ И В ЦИФРОВЫХ МЕДИА
НАРРАТИВЫ И РИСКИ**

КАЗАНЬ

2026

УДК 070
ББК 76.0
Т38

*Рекомендовано Ученым советом
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 7 от 18 марта 2026 г.)*

Авторы:

**Г.Л. Арсентьева, Е.В. Арефьева, М.Х. Байрактар, Р.Р. Газизов,
Е.Д. Белоусов, Р.В. Даутова, А.Д. Лонкина, Е.В. Муравьева,
С.Р. Мухамадуллин, И.А. Нижельская, Т.А. Спирчагова, Ф.А. Фефилов,
Б.Р. Ханиев, Л.Р. Хузеева, Р.Ф. Шакуров, А.Р. Шакурова**

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
телепроизводства и цифровых коммуникаций **Р.В. Даутова**

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
национальных и глобальных медиа КФУ **В.З. Гарифуллин**;
доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой
радиофотоники и микроволновых технологий
КГТУ (КАИ) им. А.Н. Туполева **О.Г. Морозов**

Техногенные и природные катастрофы на экране и в цифровых ме-
Т38 **диа: нарративы и риски [Электронный ресурс] / Г.Л. Арсентьева,**
Р.Р. Газизов, Р.В. Даутова и др. – Электронные текстовые данные
(1 файл: 2,3 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета,
2026. – 234 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: ...
Загл. с титул. экрана.

ISBN

Коллективная монография объединила исследования, посвященные теме «Освещение техногенных и природных катастроф на экране и в цифровых медиа» и нацеленные на разработку оптимальных механизмов корректного сочетания объективного и человекоцентричного отношения к освещению в медиа чрезвычайных происшествий различного характера. Результаты исследований могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке журналистов и медиаспециалистов широкого профиля, а также в практической деятельности сотрудников СМИ, видеопродакшена, креативных индустрий.

Обложку разработали и сгенерировали с помощью ИИ магистранты направления «Телевидение» Е.Д. Белоусов и Е.А. Богатырева.

УДК 070
ББК 76.0

ISBN

© Издательство Казанского университета, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
 Раздел I. Чернобыльская трагедия как фактор развития журналистики катастроф	 7
Возможные чрезвычайные ситуации в современных условиях (<i>Р.Ф. Шакуров</i>)	7
Медианарратив о катастрофе на Чернобыльской АЭС в контексте аудиоподкастинга (<i>Г.Л. Арсентьева</i>)	19
Катастрофа в Чернобыльской АЭС в исторических нарративах средствами лонгрида (<i>Р.В. Даутова</i>)	33
Гиперболизация в контексте сенсационного медиаосвещения: от промышленных аварий до техногенного бедствия (<i>Т.А. Спирчагова</i>)	54
Медиаобраз техногенных катастроф: подходы к представлению событий на примере Федерального ведомства Германии (<i>Л.Р. Хузеева</i>)	73
Репрезентация цепочки событий техногенной катастрофы в массовой культуре: нарративные стратегии (<i>Б.Р. Ханиев</i>)	92
 Раздел II. Организация и технологии освещения чрезвычайных ситуаций в СМИ	 106
Технологии репрезентации медиаконтента о природных явлениях и процессах: сущность, типология, своеобразие проявления (<i>Р.Р. Газизов</i>)	106
Оценка эффективности СМИ в снижении риска бедствий (<i>Е.В. Арефьева, Е.В. Муравьёва</i>)	119
Специфика освещения в СМИ чрезвычайных ситуаций на примере катастрофы теплохода «Булгария» (<i>И.А. Нижельская</i>)	132

Роль средств массовой информации в решении локальных экологических проблем и формировании стратегии сохранения экосистемы региона (<i>М.Х. Байрактар</i>)	144
Особенности продвижения экологической повестки в университетской среде (<i>С.Р. Мухамадуллин</i>)	151
Раздел III. Тема чрезвычайных ситуаций	
в разнообразии медиаплатформ: темы, акторы	157
Роль блогеров в генезисе слухов о чрезвычайных ситуациях (<i>А.Р. Шакурова</i>)	157
Геймификация апокалипсиса – от бедствия к контролю: игровое моделирование стихийных и техногенных катастроф в цифровых нарративах (<i>Е.Д. Белоусов</i>)	164
Осмысление аварии на АЭС «Фукусима-1» в японском кинематографе (<i>Ф.А. Фефилов</i>)	189
Детективный нарратив как прием для раскрытия исторической темы в медиапространстве (<i>А.Д. Лонкина</i>)	196
Сведения об авторах	211
Литература	214

ВВЕДЕНИЕ

26 апреля 2026 года исполняется 40 лет со дня аварии на Чернобыльской атомной электростанции – крупнейшей техногенной катастрофы в истории человечества. В России этот день ежегодно отмечается как День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф.

Медийное повествование о катастрофах – сложное направление в отечественных и зарубежных медиаисследованиях, требующее комплексного рассмотрения. Это и вопросы информационной безопасности, социальной ответственности, этики журналиста, и анализ конкретных практик подачи материала о катастрофах с обращением к проблемам последствий трагедии и т. д. Основные нарративы повторяются, вырабатываются стандартные приёмы, поэтому медиаисследователи изучают их, классифицируют, подчеркивая большую роль СМИ в формировании восприятия кризисов и чрезвычайных происшествий в обществе.

В характеристике современного медийного дискурса учёные обращают внимание на одноплановый оценочный характер, который создается особой языковой тканью, сочетанием экспрессии и этической раскованности. Такая тенденция ставит специфические вопросы при освещении кризисных и трагических событий, когда суггестивный потенциал событийного контента усиливается.

Информационные шумы, высокая суггестивность аудиовизуальных и иных мультимедийных медиа, чрезмерная экспрессивность дискурса, сложный психологический контекст – далеко не все факторы, влияющие на современных журналистов и других медиаспециалистов при работе с трагическим контентом. В данных условиях значительно возрастает степень ответственности журналистов, так как они выступают в качестве основных посредников и интерпретаторов событий для массовой аудитории.

Коллективная монография представляет комплексное видение проблем освещения природных и техногенных катастроф в медиа. Ка-

федра телепроизводства и цифровых коммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, выступившая инициатором издания, занимается данной темой на протяжении последних трёх лет. Книга объединила исследования разных научных направлений. Издание может быть интересно научным работникам, практикам, преподавателям вузов, студентам, всем тем, кто интересуется данной проблематикой.

РАЗДЕЛ I. ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ КАТАСТРОФ

Р.Ф. Шакуров

Возможные чрезвычайные ситуации в современных условиях

Современный мир сталкивается с растущим числом и сложностью чрезвычайных ситуаций (ЧС). Технологический прогресс, изменение климата, геополитическая нестабильность – все это создает новые угрозы и усугубляет уже существующие. Готовность к ЧС, понимание потенциальных рисков и наличие эффективных стратегий реагирования становятся критически важными для обеспечения безопасности людей, защиты инфраструктуры и сохранения стабильности общества.

На протяжении всей истории человечества чрезвычайные ситуации были постоянной угрозой, нередко приводя к гибели целых государств и цивилизаций. И сегодня они не менее опасны. Научные прогнозы указывают на то, что количество, масштаб и разрушительность чрезвычайных ситуаций, включая их воздействие на жизни, здоровье и экономику, будут только расти.

В этой ситуации ключевое значение приобретает предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций, смягчение их последствий и оперативное, эффективное реагирование. Для достижения этих целей необходимо глубокое изучение причин возникновения чрезвычайных ситуаций, поражающих факторов, механизмов их развития, а также методов профилактики и защиты.

Статистика последних 30 лет свидетельствует о катастрофических последствиях: более 4 миллионов погибших и свыше 3 миллиардов пострадавших в результате природных бедствий, а также огромные экономические убытки.

По данным ООН, ежегодно на Земле происходят десятки тысяч наводнений, землетрясений, пожаров, оползней и ураганов, сотни извержений вулканов и тропических циклонов, а также около 100 тысяч гроз. За последние 20 лет жертвами природных явлений стали около 3 миллионов человек, а последствия стихийных бедствий ощутил на себе почти миллиард.

В современном мире практически каждую неделю происходит катастрофа, требующая международного вмешательства. Ежегодно на экстренные спасательные операции тратятся огромные суммы денежных средств.

Увеличение числа и расширение зоны влияния чрезвычайных происшествий, вызванных деятельностью человека и природными факторами, что влечет за собой серьезные убытки и человеческие трагедии, ставит вопрос о безопасности в области взаимодействия природы и техники, экологии и общества в число приоритетных задач.

Особую тревогу вызывает ситуация с промышленной безопасностью, так как аварии на производстве нередко приводят к массовой гибели людей.

Сегодня обеспечение промышленной безопасности подразумевает разделение территорий по уровню риска, реализацию мероприятий для предотвращения аварий и техногенных катастроф, подготовку спасательных служб, государственный контроль в сфере промышленной безопасности и социальную поддержку пострадавших. Долгосрочное решение проблем безопасности требует активного международного сотрудничества, значительных усилий, направленных не только на разработку стандартов и проведение профилактических мероприятий, но и, прежде всего, на трансформацию общества, в частности, изменение общественного сознания. Это позволит существенно снизить количество техногенных ЧС и повысить эффективность аварийно-спасательных работ при природных бедствиях и техногенных катастрофах.

Значительная доля в общем числе катастроф приходится на аварии, не связанные с производством. Обычно наиболее опасными последствиями крупных аварий являются пожары и взрывы, которые

приводят к разрушению или повреждению зданий (производственных и жилых), техники и оборудования, а также к гибели людей¹.

Помимо региональных катастроф, существует вероятность возникновения глобальных чрезвычайных ситуаций, которые затрагивают большинство или все страны мира и всю планету в целом. Решение таких проблем не под силу отдельным государствам и требует консолидированных усилий всего мирового сообщества.

Изучение чрезвычайных ситуаций в современном мире обусловлено несколькими важными аспектами:

1. Увеличение числа природных катастроф: изменение климата приводит к более частым и интенсивным природным бедствиям, таким как ураганы, наводнения, землетрясения и лесные пожары. Изучение этих явлений помогает разработать эффективные стратегии предупреждения и реагирования.

2. Глобализация и взаимосвязанность: в современном мире события в одной стране могут быстро повлиять на другие. Например, пандемии, экономические кризисы и террористические акты могут иметь глобальные последствия, что делает изучение ЧС важным для международной безопасности.

3. Технологические угрозы: с развитием технологий увеличивается риск кибератак и техногенных катастроф. Изучение этих угроз позволяет разработать меры по защите критической инфраструктуры и обеспечению безопасности данных.

4. Социальные и политические факторы: конфликты, миграционные потоки и социальные волнения могут привести к гуманитарным кризисам. Понимание этих процессов помогает в разработке эффективных стратегий управления и помощи.

5. Необходимость подготовки и обучения: эффективное реагирование на ЧС требует подготовки как государственных структур, так

¹ Басова Ю.Ю. Гносеологическая характеристика понятия «чрезвычайная ситуация». URL: <https://sn-law.cfuv.ru/gnoseological-characteristics-the-concept-of-emergency/> (дата обращения: 15.05.2025).

и населения. Изучение ЧС способствует разработке образовательных программ и тренировок, что повышает готовность к возможным угрозам.

6. Экономические последствия: чрезвычайные ситуации могут иметь серьезные экономические последствия для стран и регионов. Изучение этих аспектов помогает минимизировать убытки и разработать планы восстановления.

Таким образом, изучение чрезвычайных ситуаций является важной и актуальной задачей, способствующей повышению безопасности и устойчивости общества в условиях современных вызовов¹.

Чрезвычайная ситуация (ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или природной среде, материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей².

Разнообразие чрезвычайных ситуаций и необходимость унифицированного подхода к их предотвращению и смягчению последствий обуславливает потребность в их классификации по различным критериям, зависящим от поставленных задач.

Чрезвычайные ситуации, характерные для крупных промышленных центров, можно классифицировать по следующим основным признакам:

1. По природе возникновения:

– природные – это те, которые связаны с опасными природными явлениями и стихийными бедствиями (геокосмические, геофизические, метеорологические, гидрологические, сейсмические, природные пожары и др.);

¹ Безопасность жизнедеятельности: чрезвычайные ситуации техногенного характера: учеб. пособие. Улан-Удэ, 2022. 100 с.

² ГОСТ Р 22.0.02-2016. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200139176> (дата обращения: 15.05.2025).

– техногенные аварии и катастрофы – это те, которые связаны с техническими объектами (транспортные аварии, пожары и взрывы, выбросы сильнодействующих ядовитых, радиоактивных и биологически опасных веществ, обрушения зданий, электроэнергетические аварии, аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения, гидродинамические аварии);

– биолого-социальные – это те, которые связаны нарушением нормальных условий жизни и деятельности людей в результате широкого распространения инфекционных болезней, потерь сельскохозяйственных животных и растений (эпидемия, эпизоотия, эпифитотия);

– военные – это те, которые связаны с применением средств ядерного и бактериологического поражения, химического оружия, специальных средств поражения;

– комбинированные.

2. По масштабу распространения: локальные, объектовые, местные, национальные, региональные, глобальные.

3. По временному признаку: разовые, случайные, эпизодические, постоянные.

4. По причинам возникновения: преднамеренные и непреднамеренные.

5. По скорости развития: взрывные, внезапные, скоротечные, плавные.

6. По возможности предотвращения ЧС: неизбежные (от природных ЧС) и предотвращаемые.

7. По ведомственной принадлежности: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, строительство и т. д.

Чрезвычайные ситуации по природе возникновения и характеру могут быть разделены на следующие основные виды:

1. Природные ЧС:

– геологические ЧС: землетрясения, извержения вулканов, оползни, сели, обвалы, осыпи, просадка земной поверхности, абразия берегов;

- метеорологические ЧС: ураганы, смерчи, шквалы, сильные ливни, град, засухи, суховеи, сильные морозы, гололед, сильные снегопады, метели, аномальная жара/холод;
- гидрологические ЧС: наводнения (паводки, половодья, заторы, зажоры), цунами, сели, низкие уровни воды (маловодье);
- природные пожары: лесные пожары, торфяные пожары, степные пожары, пожары хлебных массивов;
- биолого-социальные ЧС: эпидемии (инфекционные заболевания людей), эпизоотии (инфекционные заболевания животных), эпифитотии (инфекционные заболевания растений), массовое распространение вредителей растений.

2. Техногенные ЧС:

- транспортные аварии (катастрофы): аварии на железнодорожном транспорте, аварии на автомобильном транспорте, авиационные аварии (катастрофы), аварии на водном транспорте, аварии на трубопроводах;
- пожары, взрывы: пожары в зданиях и сооружениях, взрывы на промышленных объектах, пожары и взрывы на шахтах и рудниках;
- аварии с выбросом (угрозой выброса) опасных веществ: радиоактивных веществ (радиационные аварии), химически опасных веществ (химические аварии), биологически опасных веществ (биологические аварии);
- аварии на системах жизнеобеспечения: аварии на электроэнергетических системах, аварии на коммунальных системах (тепло-, водо-, газоснабжения), аварии на очистных сооружениях;
- обрушение зданий, сооружений: обрушение промышленных зданий и сооружений, обрушение жилых зданий, обрушение объектов социально-культурного назначения;
- аварии на гидротехнических сооружениях: прорыв плотин, дамб, шлюзов.

3. Социальные ЧС:

- вооруженные конфликты;
- террористические акты;

- массовые беспорядки;
- преступность.

4. Экологические ЧС:

- загрязнение окружающей среды (атмосферы, воды, почвы);
- истощение природных ресурсов;
- деградация земель;
- гибель растительности и животного мира.

Данная классификация не является исчерпывающей, и некоторые ЧС могут носить комбинированный характер, сочетая признаки нескольких видов¹.

В зависимости от масштаба последствий и зоны распространения, ЧС могут быть классифицированы на локальные, муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные и федеральные.

По темпу развития ЧС могут быть внезапными, быстрыми и умеренными.

Все виды классификаций ЧС помогают более эффективно организовывать мероприятия по предупреждению и ликвидации ЧС.

Понимание механизмов развития ЧС, а также знание иерархии и характеристик отдельных фаз являются ключевыми для эффективного управления рисками, минимизации последствий и оперативного реагирования. Знание фаз развития ЧС позволяет разработать эффективные стратегии предотвращения, подготовки, реагирования и восстановления после кризисных ситуаций.

Четыре типовые фазы развития чрезвычайной ситуации (ЧС):

Фаза 1. Предаварийная фаза (Предупреждение): на этой фазе существует потенциальная угроза возникновения ЧС. Проводятся меро-

¹ Постановление правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=492138> (дата обращения: 15.05.2025);

Ильичёв И. Е. О понятии и классификации чрезвычайных ситуаций // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 6–19.

приятия по прогнозированию, мониторингу и предупреждению населения. Сбор и анализ информации об угрозах, прогнозирование возможных сценариев развития событий, разработка и реализация планов предупреждения и ликвидации ЧС, оповещение населения о возможной угрозе, подготовка сил и средств к реагированию, обучение населения правилам поведения в ЧС, усиление мер безопасности на потенциально опасных объектах.

Фаза 2. Аварийная фаза (Непосредственная угроза или начало ЧС): происходит реализация угрозы, начало развития ЧС. Важно оперативно реагировать, чтобы минимизировать последствия; введение в действие планов реагирования на ЧС, организация экстренной эвакуации населения из опасных зон, проведение аварийно-спасательных работ, оказание первой медицинской помощи пострадавшим, обеспечение безопасности населения в зоне ЧС, принятие мер по локализации и ликвидации ЧС.

Фаза 3. Фаза реагирования (Разгар ЧС): наиболее интенсивная фаза, когда ЧС достигает своего пика. Основные усилия направлены на спасение людей, ликвидацию последствий и поддержание жизнеобеспечения. Продолжение аварийно-спасательных работ, оказание медицинской помощи пострадавшим, обеспечение населения продовольствием, водой, предметами первой необходимости, развертывание пунктов временного размещения для эвакуированных, восстановление работы систем жизнеобеспечения (энерго-, водоснабжение и т. д.), обеспечение общественного порядка в зоне ЧС, информационное обеспечение населения о развитии ситуации.

Фаза 4. Пост-аварийная фаза (Восстановление): фаза ликвидации последствий ЧС, восстановления инфраструктуры и нормальной жизнедеятельности. Оценка ущерба, причиненного ЧС, восстановление жилья, объектов инфраструктуры и экономики, оказание социальной и психологической помощи пострадавшим, проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий, разработка и реализация программ реабилитации пострадавших районов, анализ причин возникновения ЧС

и разработка мер по их предотвращению в будущем, выплата компенсаций пострадавшим¹.

Длительность каждой фазы зависит от характера и масштаба чрезвычайной ситуации.

Современный мир, несмотря на технологический прогресс и развитие цивилизации, остается уязвимым к различного рода чрезвычайным ситуациям. Они возникают внезапно, оказывают дестабилизирующее воздействие на общество и окружающую среду, часто приводят к человеческим жертвам и требуют оперативного реагирования. Понимание природы и масштабов этих угроз – ключ к повышению готовности и минимизации последствий.

Рассмотрим некоторые примеры ЧС, иллюстрирующие сложность и разнообразие современных угроз:

1. Природные катастрофы:

– Землетрясения: разрушительные землетрясения в Турции и Сирии в 2023 году продемонстрировали катастрофические последствия сейсмической активности, разрушив инфраструктуру, лишив крова миллионы людей и унеся десятки тысяч жизней. Такие события подчеркивают необходимость постоянного совершенствования систем предупреждения и сейсмостойкого строительства.

– Наводнения: глобальное потепление и изменение климата приводят к увеличению частоты и интенсивности наводнений. Масштабные наводнения в Пакистане в 2022 году, вызванные рекордными муссонными дождями, затопили огромные территории, уничтожили посевы и вызвали гуманитарную катастрофу. Наводнения в Европе также становятся все более частыми и разрушительными.

– Лесные пожары: экстремальные температуры и засуха способствуют распространению лесных пожаров, которые угрожают насе-

¹ Тарасов Е.А. Классификация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 2. С. 23.

ленным пунктам, уничтожают биоразнообразие и загрязняют атмосферу. Крупные лесные пожары в Калифорнии, Австралии, Сибири и Греции стали печальной реальностью последних лет.

- Ураганы и тайфуны: ураганы и тайфуны, также усиливающиеся под воздействием изменения климата, несут разрушительный ветер и ливни, вызывая наводнения и оползни. Ураган «Катрина», обрушившийся на Новый Орлеан в 2005 году, остается ярким примером разрушительной силы этих стихийных бедствий.

2. Техногенные катастрофы:

- Аварии на атомных электростанциях: Чернобыльская катастрофа в 1986 году и авария на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году напоминают о потенциальных рисках ядерной энергетики. Радиоактивное загрязнение окружающей среды и долгосрочные последствия для здоровья населения делают эти аварии одними из самых серьезных техногенных катастроф в истории.

- Разливы нефти: разливы нефти, вызванные авариями танкеров или нефтедобывающих платформ, наносят огромный вред морской экосистеме, загрязняют береговую линию и приводят к гибели морских животных. Разлив нефти в Мексиканском заливе в 2010 году (Deepwater Horizon) стал крупнейшим в истории.

- Обрушение зданий и сооружений: несоблюдение строительных норм и правил, а также износ конструкций могут привести к обрушению зданий и сооружений, что приводит к многочисленным жертвам. Обрушение моста в Генуе (Италия, 2018 год) – трагический пример.

- Химические аварии: утечки опасных химических веществ на промышленных предприятиях могут привести к массовым отравлениям и загрязнению окружающей среды. Авария на химическом заводе в Бейруте (Ливан, 2020 год) с мощным взрывом стала напоминанием об опасности ненадлежащего хранения опасных веществ.

3. Биологические угрозы:

- Пандемии: пандемия COVID-19 показала, насколько уязвим современный мир к распространению новых инфекционных заболеваний. Пандемия привела к глобальному экономическому кризису, перегрузке систем здравоохранения и множеству социальных проблем.

- Эпидемии: вспышки опасных инфекционных заболеваний, таких как Эбола, Зика и холера, продолжают представлять серьезную угрозу для здоровья населения, особенно в развивающихся странах.

4. Социально-политические кризисы:

- Вооруженные конфликты: вооруженные конфликты приводят к массовым жертвам, перемещению населения, разрушению инфраструктуры и гуманитарным кризисам. Эти ситуации характеризовались массовыми протестами, насильственными столкновениями, дестабилизацией государственных институтов, гуманитарным кризисом.

- Террористические акты: террористические акты направлены на создание атмосферы страха и дестабилизацию общества¹.

В заключение, понимание чрезвычайных ситуаций и способов реагирования на них является не просто полезным знанием, а жизненно важной необходимостью для каждого человека и общества в целом. От природных катастроф до техногенных аварий, чрезвычайные ситуации могут возникнуть внезапно, требуя быстрых и обдуманных действий.

Углубленное понимание рисков, знание протоколов безопасности, наличие плана действий и готовность к самопомощи и взаимопомощи значительно повышают шансы на выживание и минимизируют негативные последствия. Инвестиции в образование, обучение и повышение осведомленности населения о чрезвычайных ситуациях – это инвестиции в безопасность и устойчивость нашего общества.

¹ Тарасов Е.А. Классификация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 2. С. 23.

Более того, понимание чрезвычайных ситуаций способствует формированию культуры ответственности и гражданской сознательности. Осознавая потенциальные угрозы, мы можем лучше подготовиться, эффективнее сотрудничать и более эффективно восстанавливаться после кризисов.

В постоянно меняющемся мире, где новые вызовы и риски возникают регулярно, постоянное обучение и адаптация к новым знаниям в области чрезвычайных ситуаций являются ключом к созданию безопасного и устойчивого будущего для всех.

Современные условия характеризуются усложнением и взаимосвязанностью угроз, приводящих к потенциальным чрезвычайным ситуациям. От природных катаклизмов, усугубляемых изменением климата, до техногенных аварий и киберугроз, спектр рисков постоянно расширяется и требует комплексного подхода к обеспечению безопасности.

Ключевыми факторами успешного управления чрезвычайными ситуациями являются:

- прогнозирование и мониторинг: использование передовых технологий для раннего выявления потенциальных угроз;
- превентивные меры: разработка и реализация стратегий, направленных на снижение вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций и смягчение их последствий;
- готовность и реагирование: создание эффективных систем оперативного реагирования, включая подготовку населения и координацию действий различных служб;
- инновации и технологическое развитие: внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект, дроны и системы анализа больших данных, для повышения эффективности реагирования и ликвидации последствий;
- международное сотрудничество: обмен опытом и координация усилий между странами для борьбы с трансграничными угрозами;
- информирование и образование населения: повышение осведомленности граждан о возможных опасностях и способах защиты.

Только путем объединения усилий государства, бизнеса и общества, внедрения инновационных решений и постоянного совершенствования систем предупреждения и реагирования можно эффективно противостоять вызовам современных чрезвычайных ситуаций и обеспечить безопасность и устойчивое развитие. В дальнейшем исследования и разработки должны быть направлены на создание более надежных и гибких систем, способных адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и новым угрозам.

Г.Л. Арсентьева

Медианарратив о катастрофе на Чернобыльской АЭС в контексте аудиоподкастинга

Актуальность изучения темы техногенных и природных катастроф, отражаемой в медиа, базируется на статистических данных о количестве техногенных и природных катастроф, происходящих в мире, и о последствиях этих катастроф: количестве человеческих жертв, психологических и физиологических проблемах людей, выживших в катастрофах, экономических, экологических, социальных и прочих последствиях, длящихся порой даже не годы – десятилетия после катастрофы. Проект Российской газеты «Экологика» приводит следующие цифры: с 1970 по 2021 год по всему миру произошло около 7 тысяч техногенных катастроф¹. И по нашим данным, всего за первый месяц 2025 года произошло пять катастроф техногенного и природного характера, в которых погибло около 300 человек. Это лесные пожары в Южной Калифорнии, землетрясение в Тибете, снежный шторм в Атланте, пожар в отеле Grand Kartal на горнолыжном курорте в Турции. Список пополнило столкновение пассажирского самолета авиакомпания

¹ Техногенные катастрофы: уроки прошлого и вызовы будущего. Специальный проект «Экологика». URL: <https://rg.ru/2023/12/21/tehnogennye-katastrofy-uroki-proshlogo-i-vyzovy-budushchego.html> (дата обращения: 23.01.2025 г.).

нии American Airlines с вертолетом. Актуальность данной темы вызвана также предстоящей в 2026 году 40-летней годовщиной катастрофы в Чернобыле. Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что, во-первых, авария на Чернобыльской АЭС является одной из значимых тем для обсуждения в подкастах о катастрофах, во-вторых, тема Чернобыля, как базовый нарратив, делится на более мелкие нарративные векторы, которые могут лечь в основу классификации аудиоподкастов о Чернобыле.

Тема разноаспектной специфики подкастинга поднимается российскими теоретиками медиа часто. Г.В. Ануфриева рассматривает подкасты как новую дискурсивную практику медиа¹, выделяя в качестве дискурсообразующего параметра, среди прочего, коммуникативную эффективность. Е.Г. Москвина относит подкасты к современным форматам подачи материалов в СМИ², А.А. Конкин в статье, посвященной феномену подкаста в системе репрезентации межкультурных и социально-политических явлений, отмечает, что развитие подкастовой сферы в мире говорит о высокой социокультурной значимости данного явления интернет-коммуникации и необходимости его всестороннего осмысления³. Е.А. Воинова и Е.В. Сивякова выявляют типологию и функции подкастинга⁴. Л.А. Круглова и Д.З. Мамедов очерчивают круг проблем подкастинга в России⁵. Результаты исследований подкастинга опубликованы в работах С.С. Распоповой,

¹ Ануфриева Г.В. Подкасты как новая дискурсивная практика русскоязычных масс-медиа. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220518/fulltext> (дата обращения: 26.05.2025)

² Москвина Е.Г. Подкаст как современный формат подачи материалов в СМИ. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/136363/1/978-5-7996-3868-9_2024_067.pdf (дата обращения: 26.05.2025)

³ Конкин А.А. Феномен подкаста в системе репрезентации межкультурных и социально-политических явлений // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2021. Т. 27. № 6. С. 90–100.

⁴ Воинова Е.А., Сивякова Е.В. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 104–120.

⁵ Круглова Л.А., Мамедов Д.З. Проблемы подкастинга в России // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 6: Журналистика. С. 156–167.

Т.А. Саблиной, Е.Л. Вартановой, Е.С. Дорошук, К. Вазовски и других. Изучение медианарратива о природных и техногенных катастрофах, и, в частности, о катастрофе на Чернобыльской АЭС, может стать небольшим дополнением имеющихся на сегодня теоретических знаний об аудиоподкастинге.

Выборка эмпирической базы исследования осуществлялась путем простого поиска по ключевым словам «подкаст», «катастрофа», «Чернобыль» и включила в себя десять подкаст-эпизодов на тему чернобыльской катастрофы: эпизод подкаста радио «Комсомольская правда – Ижевск» о ликвидаторах последствий катастрофы, спецпроект этого же радио под названием «Чернобыль», подкаст «26 апреля» – эпизоды «Я все помню...» и «Папа», эпизод подкаста «Катастрофы» радиостанции Маяк «Авария на Чернобыльской АЭС», подкаст «Сергей Стиллавин и его друзья» – эпизод «Чернобыльская катастрофа», подкаст «Припять», 44-й выпуск подкаста «Заметки Краммтона» – «Чернобыль, история катастрофы», подкаст на английском языке “The Chernobyl Podcast”, подкаст «Черный лебедь» – эпизод «Страна катастроф» третьего сезона.

Методологической основой исследования стали описание и анализ аудиоподкастов на тему катастрофы 1986 года, произошедшей на Чернобыльской АЭС. Основными методами выступили композиционный и стилистический анализ, метод тематического анализа, обзор и описание подкаст-эпизодов, а также метод группировки и обобщения с целью систематизации нарратива подкастов, вошедших в эмпирическую базу исследования. Каждый подкаст-эпизод из эмпирической базы о катастрофе в Чернобыле был проанализирован по четырем основным параметрам: общие данные – жанр и хронометраж подкаста; контекст публикации подкаста; положение автора повествования, несущего конкретную точку зрения, основанное на концепции нарративного конструирования; вектор нарратива как совокупность смыслов, заложенных в подкаст.

Основные результаты исследования:

Техногенная катастрофа, в отличие от природной – это бедствие, которое намеренно, либо случайно – например, в случае халатности – вызвано антропогенной деятельностью¹. Все аудиоподкасты из эмпирической базы можно условно поделить на две большие группы: подкасты официальных СМИ и подкасты независимых авторов. В первую группу входят подкаст «Катастрофы» на радио «Маяк», подкаст «Сергей Стиллавин и его друзья», подкасты радио «Комсомольская правда», во вторую – подкасты «26 апреля», «Черный лебедь», «Записки Краммтона», «Припять».

Ведущие подкаста «Катастрофы» от радио «Маяк» Павел Картаев и Вахтанг Махарадзе обсуждают с приглашенными экспертами различные катастрофы природного и техногенного характера. По жанру это разговорный подкаст-полилог, отличие которого от радиоэфира заключается в том, что здесь полностью исключены реклама и новости, во время радиоэфира прерывающие повествование. Всего на данный момент выпущено 45 подкастов, максимальный хронометраж которых – 40 минут. Специфика данного подкаста в том, что здесь достаточно много эпизодов, погранично относящихся к теме: катастрофы в космосе, генетические катастрофы, лекарственные катастрофы, конец света в фольклоре, древнеегипетские проклятия и тому подобное. Эпизод о Чернобыле в рамках данного цикла выпущен в августе 2020 года. В превью к нему авторы подкаста справедливо замечают, что об этой катастрофе «уже немало говорили в разное время, но цикл был бы неполный без этого эфира»². В качестве эксперта приглашена специалист по военной истории София Широгорова. Говоря о контек-

¹ Техногенные катастрофы: уроки прошлого и вызовы будущего. Специальный проект «Экологика». URL: <https://rg.ru/2023/12/21/tehnogennye-katastrofy-uroki-proshlogo-i-vyzovy-budushchego.html> (дата обращения: 23.01.2025).

² Подкаст «Катастрофы» на радио «Маяк». Эпизод «Авария на Чернобыльской АЭС». URL: <https://smotrim.ru/audio/2506192> (дата обращения: 25.05.2025)

сте публикации, стоит отметить, что выпуск эпизода об аварии на Чернобыльской АЭС не привязан к дате случившегося, но является элементом цикла программ на схожую тематику.

Другой подкаст из группы официальных подкастов – «Сергей Стиллавин и его друзья». Это разговорный подкаст в форме беседы, подкаст-диалог, сделанный в традициях разговорного радиовещания. Подкаст в настоящее время выходит практически ежедневно, а его тематика охватывает широкий круг актуальных вопросов: от автомобилей до психологии. Совершенно очевидно, что, так как подкаст не является узкотематическим, выпуск о Чернобыле приурочен к очередной дате трагедии и выпущен 25 апреля 2025 года. В данном 37-минутном эпизоде экспертом выступил Герман Артамонов, кандидат наук, профессор кафедры истории России МГПУ.

Еще один официальный подкаст представлен двумя выпусками, вошедшими в эмпирическую базу. Это подкаст радио «Комсомольская правда» и его спецпроект, посвященный Чернобылю под названием «Чернобыль: катастрофа, которая все еще может уничтожить планету». Студия подкастов радио «Комсомольская правда» по тегу *катастрофы* дает подборку подкастов на указанную тему. В данный момент это семь подкастов разного хронометража. Спецпроект на 45 минут занимает особое место в этом списке. Его героями стали реальные ликвидаторы, которые оказались в эпицентре событий и спасали остальных ценой своей жизни¹. Аудиальный спецпроект построен на синхронах ликвидаторов и по жанру ближе всего к нарративному подкасту, несмотря на то, что авторская речь здесь практически отсутствует, а авторская позиция определяется по выстраиванию синхронов и выбору звуковых элементов.

Образ ликвидатора через живой диалог создается в еще одном выпуске подкаста радио «Комсомольская правда» – от дочернего проекта

¹ Подкаст радио «Комсомольская правда». Спецпроект «Чернобыль: катастрофа, которая все еще может уничтожить планету». URL: <https://radiokp.ru/podcast/specproekty-radio-komsomolskaya-pravda/406154> (дата обращения: 01.06.2025)

«Комсомольская правда – Ижевск». Героем подкаст-эпизода на 22 минуты стал ликвидатор и председатель Республиканского общества «Чернобыль» Удмуртии Семен Сармакеев. Данный выпуск по жанру представляет собой классический подкаст-диалог и опубликован 27 апреля 2021 года, то есть приурочен к годовщине трагедии.

Подкаст «Черный лебедь» (предполагаем, что название подкаста связано с концепцией философа Нассима Талеба, введенной им в одноименной серии книг) имеет несколько сезонов, третий из которых открывает эпизод под названием «Страна катастроф». Эпизод, опубликованный в январе 2024 года, длится 51 минуту, но о Чернобыле автор упоминает только в конце, то есть подкаст в целом о состоянии Советского Союза и его власти в 1980-е годы, и именно в данном контексте упоминается авария на Чернобыльской АЭС: «В середине 1980-х по СССР прокатывается волна бедствий. Самая крупная из них — авария на Чернобыльской АЭС — вскрывает все проблемы системы. Власти почти месяц скрывают информацию о происшествии, занижают масштаб трагедии, героизм ликвидаторов упирается в безответственность руководства»¹. По жанру это нарративный подкаст с аналитическим авторским текстом, изобилием документальных записей и яркими звуковыми образами.

Подкаст «26 апреля» Андрея Шабанова — это подкаст независимого автора, размещенный на Apple Podcasts. В данном подкасте пересекаются документальность и саморефлексия, характерная для соло-подкастов, драматургически же подкаст сделан как художественный, что погружает в атмосферу произошедшей в 1986 году трагедии не только с помощью документальных записей и звуковых элементов (музыки и шумов), но и с помощью текста, прочитанного автором. 5 выпусков подкаста «26 апреля» — и все о чернобыльской катастрофе от человека, которому 26 апреля 1986 года было 10 лет и который жил в городе Чернобыль-2 в 8 км от Чернобыльской АЭС.

¹ Подкаст «Черный лебедь». Сезон 3. Эпизод «Страна катастроф». URL: <https://zvuk.com/podcast/29513885> (дата обращения 01.06.2025).

В июне 2021 года тема чернобыльской катастрофы стала центральной в подкасте «Заметки Краммотона». Это любительский подкаст, ведущие которого, как написано в превью, «шутят над самым серьезным». По жанру данный эпизод подкаста – разговорный в форме диалога, хронометраж 2 часа.

Подкаст «Припять» имеет шесть эпизодов и полностью посвящен Чернобылю. Это синхроны выживших очевидцев, смонтированные друг за другом по форме блиц-опроса, но несущие глубокую идею – показать масштаб произошедшей катастрофы через судьбы обычных людей¹.

И, наконец, подкаст на английском языке “The Chernobyl Podcast”, размещенный на Apple Podcasts. Это разговорный подкаст-полилог, где автор и создатели одноименного художественного сериала от НВО говорят о сериале через призму фактических событий и осмысления их художественного воплощения. Подкаст выходил с мая по август 2019 года и имеет 6 эпизодов, хронометраж которых от 46 до 54 минут. В интернете он получил довольно большой отклик в виде комментариев и публикации основных тезисов подкаста, в том числе на русском языке².

Вектор нарратива

Согласно концепции нарративного конструирования, некий носитель точки зрения может быть рядом с персонажем, внутри персонажа или может воспарить над местом действия. М.И. Тарасов описывает это через «поведение» кинокамеры. В первом случае кинокамера держит героя в поле зрения и охватывает часть пространства вокруг него, во втором случае – кинокамера как будто приближается к глазу

¹ Подкаст «Припять». URL: <https://podcasts.nv.ua/ru/podcast/100-pryriat.html> (дата обращения: 06.06.2025)

² Реальность и допущения: подробный пересказ подкаста о создании сериала «Чернобыль». URL: <https://dtf.ru/cinema/53142-realnost-i-dopusheniya-podrobnyi-pereskaz-podkasta-o-sozdanii-seriala-chernobyl> (дата обращения: 06.06.2025)

героя, и в следующий момент видно реальность от лица героя; в третьем случае используется аналогия вида сверху¹. В каждом из подкастов, вошедших в эмпирическую базу, мы попытались выявить роль автора как носителя точки зрения в повествовании, исходя из имеющихся трех основных положений, перечисленных выше, а также определить вектор нарратива на основе имеющейся общей темы – аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Первый вариант нарративного конструирования основан на нахождении рядом с персонажем, где за «персонажа» мы берем саму катастрофу, а нахождение «рядом» с ней мы расцениваем в том случае, когда в подкасте участвуют эксперты, занимающиеся данной тематикой изнутри: работающие с документами, владеющие специальными знаниями. Такое нарративное конструирование зафиксировано в эпизоде подкаста «Катастрофы» на Маяке (эксперт – специалист по военной истории София Широгорова), эпизоде подкаста «Сергей Стиллавин и его друзья» (профессор кафедры истории России МГПУ Герман Артамонов). При этом векторы нарратива в этих подкастах имеют как сходства, так и отличия. Сходство заключается в том, что эксперты детализируют катастрофу, показывают подробности, пользуются терминологической лексикой, а отличие – в том, что экспертное мнение в «Катастрофах» призвано, скорее, объяснить причины произошедшего, а в подкасте Стиллавина автор совместно с экспертом пытаются выявить историческое значение катастрофы. Сравним, о чем говорят эксперты. В эпизоде подкаста «Катастрофы»: «Многие документы касательно этой катастрофы до сих пор не рассекречены или находятся в процессе рассекречивания... у нас по-прежнему все, что касается этой катастрофы, засекречено. Если речь идет о документах, например, о том, что писали агенты КГБ, как они отчитывались – мы не до конца понимаем, что они там писали. Все, что нам сейчас доступно, это в ос-

¹ Тарасов М.И. Теория текста: нарративное конструирование: учеб. пособие. М., 2025. 378 с.

новном либо какая-то научная документация, либо какие-то воспоминания, письма, в общем, нам действительно не хватает информации, чтобы сказать раз и навсегда, что там произошло»¹. В эпизоде подкаста «Сергей Стиллавин и его друзья»: «Чернобыльская авария дает отсчет последним минутам, историческим минутам Советского Союза. Чернобыль стал одной из точек отсчета конца Союза, в том числе потому, что был нанесен колоссальный репутационный ущерб советской системе в целом, на весь мир буквально, поскольку под удар были поставлены достижения и советской науки, и советские технологии – все они сходились в атомной отрасли. ... Под угрозу мы поставили не только территорию Советского Союза, но, во-первых, действительно радиация, может быть равномерно, но она была зафиксирована по всему земному шару – повышение уровня, наконец, была реальная угроза, в случае, и это рассматривалось, если бы была расплавлена, действительно, подложка реактора, то радионуклиды поступили бы в почву и грунтовые воды – Черное море, Средиземье, Атлантика, то есть под угрозу – вся планета. И в этом смысле, конечно, чернобыльская авария как символ заката советской эпохи, с исторической точки зрения, интересна и она, конечно, рождала и продолжает рождать конспирологические версии»². И только в конце эпизода коротко перечисляются предполагаемые причины трагедии, причем не связанные с физикой атома и функционированием реактора, а связанные с системой («отсутствие единого органа управления», «низкая культура безопасности»). Похожий нарративный вектор используется в подкасте «Черный лебедь»: «Крупнейшая техногенная катастрофа в истории человечества произошла в ночь 26 апреля 1986 года после неудачного эксперимента на Чернобыльской атомной электростанции. Власть допустила ошибки на каждом этапе. Промедлив и с тушением пожара, и с эвакуацией... Горбачев обратится к народу только 14 мая. Потом

¹ Подкаст «Катастрофы» на радио «Маяк». Эпизод «Авария на Чернобыльской АЭС». URL: <https://smotrim.ru/audio/2506192> (дата обращения: 25.05.2025)

² Подкаст «Сергей Стиллавин и его друзья». Эпизод «Чернобыльская катастрофа». URL: <https://smotrim.ru/audio/2838919> (дата обращения: 25.05.2025)

окажется, что неисправен был сам ядерный реактор, хотя профильные специалисты уверяли Горбачева: такие реакторы взрываться не могут. Ускорение здесь тоже сыграло злую шутку: технологический эксперимент проводился в конце месяца почти аврально, стараясь не отстать от плана для красивых отчетов начальству к 1 мая»¹. Однако нарративная конструкция здесь иная – мы ее можем назвать «воспарение над персонажем», то есть взгляд на катастрофу со стороны, в данном случае, автора подкаста. Такая же нарративная конструкция и похожий нарративный вектор используются в 44-м эпизоде подкаста «Заметки Краммтона». В течение двух часов ведущие и авторы подкаста разбирают детали катастрофы, находя «дыры» в советской системе, и при этом пытаются соответствовать заявленному «шутим над самым серьезным», несмотря на очевидный диссонанс темы Чернобыля и юмора: «В каком-то смысле нас с тобой тоже можно назвать ликвидаторами, например, хлебобулочных изделий...»².

Тип нарративного конструирования, который условно можно обозначить как «происходящее глазами персонажа», показан в эпизодах подкаста радио «Комсомольская правда». В этом случае подкаст строится либо на синхронах участников и очевидцев тех событий (ликвидаторов, жителей), либо на интервью или беседах с ними. Спецпроект радио «Комсомольская правда» о Чернобыле – это синхроны спасателей-ликвидаторов на АЭС, собранные в многочастную структуру подкаста с введением автора, звуковыми перебивками и документальными записями. О своих мыслях и впечатлениях в момент трагедии рассказывают солдат-срочник (на момент катастрофы), темнокожий ликвидатор аварии Игорь Хиряк, начальник комплекса по консервации четвертого блока, главный инженер по установке первого саркофага

¹ Подкаст «Черный лебедь». Сезон 3. Эпизод «Страна катастроф». URL: <https://zvuk.com/podcast/29513885> (дата обращения 01.06.2025).

² Подкаст «Заметки Краммтона». Выпуск 44 «Чернобыль, история катастрофы». URL: https://zvuk.com/episode/90162513?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 31.05.2025)

Лев Бочаров, журналист, автор книги «Правда о Чернобыле. Свидетельства живых и мертвых» Владимир Губарев, пожарный Андрей Остапчук, врач Ида Орадовская, добровольно отправившаяся в Чернобыль, чтобы следить за здоровьем ликвидаторов. И здесь мы видим совершенно разные векторы базового нарратива: шутки солдат об аварии, так как никто не верил в масштабы трагедии; домашние животные, забытые людьми; запрет на спиртные напитки; зашкаливающие дозиметры; марлевые повязки как средства защиты; отсутствие профессионализма и действия начальства по ликвидации аварии и эвакуации жителей; очистка водоёмов и лесов; состояние защитных саркофагов; все, что сегодня происходит вокруг Чернобыля, и тема льгот и статуса живущих сегодня ликвидаторов. Последний нарративный вектор раскрывается в подкасте «Комсомольская правда. Ижевск», участником беседы в котором стал ликвидатор аварии и председатель Республиканского общества «Чернобыль» Удмуртии Семен Сармакеев. Нарративное конструирование, как и в предыдущем подкасте, «взгляд изнутри»: «Важно знать, что есть такая катастрофа. Я часто на уроках мужества рассказываю, что даже рядом с территорией Удмуртии – в Ульяновской области, в Мордовской республике – есть территории, где радиоактивные осадки выпали и есть специальный статус, где местных жителей поддерживают дополнительными льготами. Если бы вовремя мы туда [*в Чернобыль* – прим. авт.] не пошли, не ликвидировали, то могли эти осадки выпасть и на территорию Удмуртской республики... Стараемся и детям рассказывать на примере того случая, что никто стопроцентной гарантии не дает данным объектам. И общество должно быть готово к ликвидации»¹.

Нарративный подкаст с художественной драматургией и элементами соло-подкаста «26 апреля» выделяется в ряду подкастов о чернобыльской катастрофе. Автор Андрей Шабанов посвятил пять выпусков

¹ Подкаст радио «Комсомольская правда. Ижевск». Эпизод «Более 3500 жителей Удмуртии ликвидировали аварию на Чернобыльской АЭС» / [Электронный ресурс] // URL: <https://radiokp.ru/izhevsk/podcast/temy-dnya-izhevsk/406973> (дата обращения: 27.05.2025 г.)

подкаста только одному дню – 26 апреля 1986 года. Драматургически интересный подкаст, построенный таким образом, что каждая следующая часть все больше погружает в атмосферу происходящих тогда событий. Это не отвлеченный рассказ, а личный, призванный в деталях восстановить жизнь маленького военного городка, находящегося всего в 8 км от взорвавшегося реактора, в день аварии. Что думал и как проживал жизнь 10-летний мальчик, его родители, одноклассники. Впечатления глубоко личностные: герои и в том числе автор подкаста, не просто пытаются восстановить в памяти все события, но и говорят, о чем они думали, чего боялись. Повествование грамотно дополняется музыкой и шумами, несущими функцию погружения в атмосферу того времени, а также функцию психологического воздействия на слушателей, когда, например, веселая детская песенка советского времени постепенно заглушается низкочастотным звуком – звуком надвигающегося ужаса. Лейтмотивом первого эпизода подкаста становится идея о том, как один день полностью перевернул жизнь героя. В эпизоде «Папа» автор говорит со своим отцом для того, чтобы восстановить события того же дня, но уже через призму воспоминаний и впечатлений отца, взрослого на момент аварии человека, инженера военного городка Чернобыль-2. Фактическая информация вводится в повествование героя через включение документальных аудиозаписей. Интересно и появление в повествовании людей – героев тех дней, о которых мы никогда и не узнали бы, если бы не воспоминания в подкасте. Например, отец автора подкаста рассказывает о своем друге – Евгении Мирошникове – директоре нефтебазы, который с высоким риском для собственной жизни оставался на работе с единственной целью – чтобы все пожарные машины, работающие на ликвидации аварии, имели постоянную возможность заправляться топливом. Фактическая информация, построенная на цифрах, доказывающих огромный масштаб катастрофы, вводится автором через сравнение, понятное для слушателей. К примеру, он говорит о том, что норма радиации – 20 микрорентген в час – это уровень солнечной радиации. И, в сравнении, радиация

в столовой работников строительства около взорвавшегося реактора – 110 рентген в час – цифра, превышающая норму в 5,5 миллионов раз.

Еще один вектор нарратива – замалчивание о катастрофе. В подкасте «26 апреля» сказано, что информация появилась только 28 апреля коротким сообщением в новостях, состоящим из 23 слов. Цитата из подкаста: «Меня волновало лишь одно – когда мы поедем домой. С тех пор прошло 35 лет. С тех пор я ни разу не был в этом маленьком, полуразрушенном городке, некогда ставшим домом для лучших инженерно-технических умов громадной страны. Вы спросите: почему? Что мешает? От Киева до Чернобыля всего 135 км, там уже побывали все, кто ни попадя, ты-то чем хуже? Я вам отвечу: дело, конечно, не в состоянии. Дело во мне – я просто боюсь. Я боюсь разбить ту идеальную картинку детства, которое осталось в моей памяти. Этого города больше нет – он растворился во времени: разрушенные лесом, дождем и солнцем, наводящие ужас здания. Но есть место, где на город моего детства все еще можно посмотреть, побегать по его залитым солнцем улицам, прогуляться по лесу, поиграть в хоккей на льду замерзшего пруда. Единственное, что может уничтожить это место – это реальность, которую я не готов принять. Я все помню...»¹. Очевидно, тип нарративного конструирования в данном подкасте – «взгляд изнутри».

Подкаст-полилог на английском языке “The Chernobyl Podcast”, размещенный на Apple Podcasts имеет 6 эпизодов, хронометраж которых от 46 до 54 минут. Этот разговорный подкаст выходил с мая по август 2019 года. Тип нарративного конструирования здесь отличается от предыдущих подкастов эмпирической базы, так как подкаст посвящен катастрофе в Чернобыле не напрямую, а через обсуждение сериала от НВО с одноименным названием. Ведущий Питер Сагал, создатель сериала Крейг Мазин, художник-постановщик Люк Халл в предпоследнем эпизоде «Вечная память», к примеру, обсуждают финал,

¹ Подкаст Андрея Шабанова «26 апреля». Выпуск 1 «Я всё помню...». URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/%D1%8F-%D0%B2%D1%81%D1%91-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D1%8E/id1601047467?i=1000545362836> (дата обращения: 30.05.2025)

сравнивая реальный показательный суд с изображением в сериале¹. Это так называемый нарратив в нарративе, необычное сочетание «взгляда изнутри» – как создателей сериала, и «воспарения над персонажем» – как исследователей катастрофы.

Выводы:

1. О катастрофе на Чернобыльской АЭС имеются как подкасты официальных СМИ, так и подкасты независимых авторов.

2. Если подкаст не связан с темой катастроф, то эпизоды о Чернобыле выпускаются к годовщине трагедии – в конце апреля. Если же катастрофы являются основной темой подкаста, то дата выхода эпизода о Чернобыле может быть любой.

3. Не все тематические подкасты имеют эпизоды о Чернобыле, но есть подкасты, единственной темой которых (то есть все эпизоды) является Чернобыль.

4. Подкасты о Чернобыле имеют разные типы нарративного конструирования: «нахождение рядом с персонажем» (где «персонаж» – это катастрофа) – нарратив от лица экспертов и исследователей трагедии, узких специалистов в соответствующей области, ученых; «нахождение внутри персонажа» (или, иначе, «взгляд изнутри»), где нарратив формируется очевидцами и участниками трагедии; «воспарение над персонажем» – нарратив от лица современников, изучающих катастрофу ради создания контента или для достижения других коммуникативных целей. Отдельно можно выделить гибридный тип конструирования «нарратив в нарративе», при котором трагедия Чернобыля обсуждается опосредованно, например, через художественный сериал о Чернобыле.

5. Базовая тема аварии на Чернобыльской АЭС в разных подкастах рождает различные нарративные векторы (мы не говорим «темы», так как имеем ввиду не просто некую тему, но, скорее, заложенный

¹ The Chernobyl Podcast. URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/the-cher-nobyl-podcast/id1459712981> (дата обращения: 06.06.2025)

в повествование смысл), которые при общем рассмотрении можно классифицировать следующим образом:

- а) воссоздание картины произошедшей аварии;
- б) причины катастрофы;
- в) роль чернобыльской аварии в истории Советского Союза;
- г) пробелы советской системы как фатальная совокупность причин произошедшего;
- д) личные истории и рассказы очевидцев – жителей Припяти, врачей, ликвидаторов;
- е) развитие событий после катастрофы;
- ж) статус и льготы ликвидаторов, деятельность профильных общественных организаций в России в наши дни.

Р.В. Даутова

Катастрофа в Чернобыльской АЭС в исторических нарративах средствами лонгрида

Введение

Внимание медиа к чрезвычайным происшествиям, техногенным и природным катастрофам детерминировано значимостью таких событий для общества. История освещения аварии на Чернобыльской АЭС, которой в этом году исполняется 40 лет, складывается из разных периодов – от сознательного замалчивания масштабов трагедии в советских СМИ до документально-исторических реконструкций каждого этапа работы ликвидаторов аварии, имеющих место в последние десятилетия. Боевые действия в районе Запорожской АЭС во время СВО актуализировали данную тему в международном публичном поле под углом недопустимости повторения подобной трагедии.

Тема освещения техногенных и природных катастроф рассматривается медиаисследователями с разных сторон. Это и вопросы инфор-

мационной безопасности, социальной ответственности и этики журналиста¹, актуальность которых подтверждается журналистской активностью в этой тематической области. Это и специфика отдельных практик подачи трагического нарратива, например, в новостях. Зарубежные медиаисследователи подразделяют освещение бедствий в новостях на три уровня: последствия, фактическое освещение и драматизация². В отдельную группу можно выделить труды, посвященные проблематике репрезентации чрезвычайных происшествий³.

Учёные, исследующие психологический аспект, рассматривают два вида проблем: 1) реакция аудитории на шокирующие кадры, которая зависит от культурно-исторического контекста, что требует от журналистов внимательного отношения к чувствам зрителей и поиска человеческих подходов в работе с трагичной проблематикой; 2) состояние самих журналистов, работающих в зоне бедствия и получающих психологическую травму.

В качестве примера медиаисследований второй группы можно привести несколько исследований. Так, учёными были проанализированы и систематизированы интервью, взятые у журналистов ведущих телестанций Чили по теме реагирования и освещения одного из крупнейших в истории человечества землетрясения, произошедшего в этой

¹ *Панченко Н.Н.* Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации // Научный диалог. 2012. № 12. С. 124–135; *Шайхутдинова Л.С.* Социальная ответственность средств массовой информации в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3. С. 206–208.

² *Antunes M.N., Pereira S da Silva, Zêzere J.L., Oliveira A.E.* Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015 // International Journal of Disaster Risk Science. 2022. Vol. 13. Issue 4. P. 521–535.

³ *Королева М.Н.* Параинформационные приемы и стратегии СМИ в освещении катастроф природного характера // Меди@льманах. 2020. № 1. С. 68–78; *Мельникова А.В.* Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя // Социология. 2018. № 1. С. 211–215; *Перова А.Е.* Роль СМИ в освещении «новых» экологических катастроф: нарративы и риски // Коммуникология». 2017. Т 5. № 5. С. 46–58.

стране 27 февраля 2010 года¹. Проблемы, с которыми сталкивается журналистика при освещении стихийных бедствий, были разделены учёными на четыре группы: эмоциональные и психологические эффекты, логистические трудности, ограниченный доступ к информации и этические дилеммы.

На основе качественного анализа интервью с журналистами, освещавшими ураган «Харви», был сделан вывод о посттравматических последствиях для сотрудников, освещающих природные катастрофы². О балансе личных и профессиональных взглядов на освещение серьёзного стихийного бедствия расспрашивали медиаисследователи журналистов, которые работали с темой землетрясения на Гаити в 2010 году³.

Можно сделать вывод о том, что во всех перечисленных медиаисследованиях подчеркивается возрастание ответственности журналистов в интерпретации и выборе форм подачи трагических событий для массовой аудитории. Актуальность научных трудов на данную проблематику так или иначе касается выявления не только эффективных, но и гуманных нарративных стратегий СМИ на основе изучения журналистской практики по освещению природных и техногенных катастроф.

1 *Puente S., Pellegrini S., Grassau D.* Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile // *Communication & Society*. 2013. № 26. P. 103–125.

2 *Dworznik-Hoak G.* Emotional Labor During Disaster Coverage: Exploring Expectations for Emotional Display // *Journalism Practice*. 2020. Vol. 16. No. 5. P. 864–882.

3 *Englund L., Johannesson K.B.* Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage // *Front. Commun* 2023. Vol. 8. URL: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2023.1060169> (дата обращения: 27.08.2025).

Формат лонгрида в контексте тенденции «замедления» журналистики

Современными форматами расширенной подачи подобного материала в медиа являются форматы документалистики, убедительно визуализирующие трагическую историю, представляющие её в конкретных лицах и локациях. Родственной документалистике стратегией рассказывания историй можно считать мультимедийный лонгрид, который получил развитие в интернет-пространстве. По мнению учёных, роднит их не только технология создания (например, сценарная основа, приёмы режиссуры, использование различных средств художественной выразительности), но и то, что они требуют от читателя сосредоточенного потребления, ярко демонстрируя тенденцию «замедления» журналистики, которая приближает ее к вдумчивому погружению в публицистический материал.

Об этой тенденции, детерминированной интенсивным развитием коммуникационных технологий, цифровизацией информационного пространства, пишут М. Кастельс, М. Паркс и Б. Хаак: «...в ситуации ускорения цикла новостного производства журналистика как метод деятельности замедляется. Мы можем предполагать, что большая часть быстрых новостей реального времени будет автоматизироваться (как это уже происходит с финансовыми новостями) и журналисты смогут сконцентрировать свои усилия на интерпретации, анализе и качестве рассказа, что позволит отразить более медленные и основательные изменения в обществе»¹.

Данный феномен *Slow Journalism* («медленная журналистика») последних десятилетий подмечают и ученые из Нидерландов Н. Дрок и Л. Херманс, характеризуя такое повествование как основанное

¹ Кастельс М., Парке М., Хаак Б. Будущее журналистики: сетевая журналистика // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург, 2016. С. 268–297.

на длинных историях, которые создаются с использованием литературных принципов структурирования повествования¹. Ещё ранее, в 2010 году, немецкие исследователи опубликовали «Манифест медленных медиа»², провозглашающий такие принципы медиапотребления, как вдумчивое чтение, качественный контент, долгая актуальность историй. Стоит напомнить, что тренд *Slow Journalism* в интернет-пространстве обозначился после появления в 2012 году мультимедийного лонгрида “Snow Fall”, созданного газетой “The New York Times”³.

Однако несмотря на столь длительную практику использования лонгрида для рассказывания историй, в определении этой дефиниции среди теоретиков до сих пор нет единодушия. Так, Д.Ю. Кульчицкая и А.А. Галустян пишут, что это «журналистское произведение, в основу которого заложен длинный текст, сопровождаемый насыщенным аудиовизуальным рядом. Формат предполагает глубокое погружение читателя в тему, а также серьёзную проработку журналистом большого количества источников по предмету исследования»⁴. По мнению М.И. Шостак, это «наглядная новость», отличающаяся от обычной новости размером, наполнением и композиционным построением⁵. Ос-

¹ *Drok N., Hermans L.* Is there a future for slow journalism? // *Journalism Practice*. 2016. Vol. 10. Issue 4. P. 539–554. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17512786.2015.1102604?needAccess=true> (дата обращения: 27.08.2025).

² *Köhler B., David S., Blumtritt J.* The Slow Media Manifesto. URL: <http://en.slow-media.net/manifesto> (дата обращения: 22.09.2025).

³ «Snowfall» («Снегопад: лавина в Туннель-Крик») – так называлась мультимедийная статья «The New York Times» репортера Джона Бранча о лавине в Туннель-Крик, опубликованная 20 декабря 2012 года. Статья получила Пулитцеровскую премию 2013 года в области публицистики и премию Пибоди.

⁴ *Кульчицкая Д.Ю., Галустян А.А.* Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания. М., 2018. С. 9.

⁵ *Шостак М.И.* Новости прессы: заметки, репортажи, интервью. М., 2013. С. 197.

новые признаки лонгрида: продолжительное время прочтения и креолизованный характер бытования¹. Существуют и другие определения. Жанровый подход отстаивает А. Колесниченко². А. Золотухин и Ю. Мажарина сравнивают лонгрид с жанром очерка: это «длинные истории, исследующие глубинные закономерности общественных процессов, включая бытие отдельной личности, человека»³. Д.В. Шпилёва считает лонгрид способом структурирования и подачи материала с помощью мультимедийных элементов, а не отдельным жанром⁴.

Д. Кульчицкая акцентирует внимание на ключевом качестве лонгрида – мультимедийности: текст обладает «модульностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, неиерархичностью, комбинацией целого ряда знаковых систем для комплексного воздействия на пользователя»⁵. Грамотно подобранные мультимедийные элементы обеспечивают эффект присутствия, погруженности в событие, эффект документальности. И этот тезис звучит также в пользу родственности с документальным кино. По мнению Л.Ю. Романенко, мультимедийность органична «человеческому восприятию и сознанию, которые по сути своей тоже являются «мультимедийными», благодаря возможностям анализа текстовой, графической, анимационной и звуковой информации»⁶.

¹ Чигаев Д.П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Медиаскоп. 2017. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения: 02.12.2025).

² Колесниченко А. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/9009450/> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Золотухин А., Мажарина Ю. Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2015. № 2. С. 93.

⁴ Шпилёва Д.В. Лонгрид как актуальный журналистский метод подачи информации / Д.В.Шпилева // Медиасреда. 2019. № 15. С.103–107.

⁵ Кульчицкая, Д.Ю. Мультимедиа и СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 101.

⁶ Романенко Л.Ю. Мультимедийная история как оригинальная форма повествования в современной культуре: музыкально-компьютерные и визуальные сетевые технологии // Научное мнение. 2014. № 11. С. 123.

Таким образом, мультимедийный лонгрид, с одной стороны, это высокотехнологичный продукт конвергентной культуры, а с другой – насыщенное, эмоциональное авторское повествование, рассказывающее историю. Мультимедийные лонгриды строятся по законам драматургии (от экспозиции и завязки через развитие сюжета с кульминацией к развязке и эпилогу), представляют собой сложноорганизованное мультимедийное «полотно» (включающее видео- и аудио-, в том числе запускающиеся в режиме автостарта, фото, инфографику, интерактивные элементы)¹.

Приведём самое точное, на наш взгляд, определение лонгрида, предложенное М.Н. Булаевой: «мультимедийный лонгрид – это особый формат передачи информации в интернете, основой которого является журналистский текст, создающийся на отдельной странице; отличающийся большим объемом и продолжительностью материала во времени; сочетающий в себе все многообразие аудиовизуальных, графических средств; основанный на мультимедийном интерактивном нарративе. Это специальный коллективный мультимедийный проект редакции, посвященный конкретному событию, важной проблеме, актуальной дате, многоаспектной теме, предполагающей максимально полное изучение материала»².

М.Н. Булаева приходит к ещё одному значимому выводу: важнейшей характеристикой формата мультимедийного лонгрида является его тематическая направленность. Именно тема определяет выбор мультимедийных элементов (текст, фото, видео, аудио, графика, инфографика, анимация), а также стиль изложения – сочетание публицистического, научного, художественного стилей, элементов разговорного и официально-делового стилей. Основываясь на анализе проектов ве-

¹ Симакова С.И., Енбаева А.П., Исакова Т.Б. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019 №1 (28). Т. 1. С.222–230.

² Булаева М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат // Журналистский ежегодник. 2015. №4. С. 122.

дущих российских и русскоязычных СМИ, медиаисследователь предлагает классификацию тем мультимедийных лонгридов: исследование процесса, явления; расследования; путешествия, экспедиции; исторические события; ЧП, катастрофа, происшествие; история отдельной личности. Такой подход к выбору тематической направленности мультимедийного лонгрида в значительной мере определяет его востребованность и релевантность – отмечает исследователь¹.

Чернобыльская трагедия как тема мультимедийных лонгридов

Мы уже писали, что тема аварии в Чернобыле в первые десятилетия после катастрофы освещалась фрагментарно, а подробности, в основном касающиеся реального масштаба трагедии, судеб ликвидаторов и жителей близлежащих районов, замалчивались. В настоящее время тема Чернобыля в медиаполе востребована и актуализируется журналистами практически каждый год, когда отмечается очередная годовщина аварии. За 40 лет, отделяющих нас от этой техногенной катастрофы, она перешла в статус значимого исторического события на рубеже смены политических эпох в стране, во многом повлиявшего на экономику региона, судьбу людей, живших и живущих там, а также на развитие атомной энергетики в мире.

С целью выявления основных черт исторического медианарратива о знаковой трагедии с использованием лонгридов, мы разобрали несколько наиболее ярких кейсов подобных журналистских материалов, посвященных трагедии в Чернобыльской АЭС. Была использована методика, предложенная Д.Ю. Кульчицкой и А.А. Галустяном, позволяющая увидеть в нарративно-композиционном срезе специфику создания лонгридов на историческую тематику.

Основной метод исследования – контент-анализ, направленный на выявление объективных параметров конструирования нарратива,

¹ Булаева М.Н. Тематическая направленность как определяющий компонент мультимедийного лонгрида // Грамота. 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 9–13.

посвященного трагедии. При осуществлении контент-анализа лонгридов наше внимание было сосредоточено на следующих параметрах: жанровое своеобразие, структура публикации, длина текста, комплекс мультимедийных элементов, стиль изложения, характер нарратива.

Кейс 1. «Земля отчуждения. Чернобыль и его окрестности после аварии»¹ (Kommersnt.ru)

Данный лонгрид был опубликован 26 апреля 2014 года, в день 28-летия аварии. Главная цель журналистов состояла в том, чтобы показать аудитории труднодоступные места, связанные с аварией, куда зрители и читатели вряд ли поехали бы сами. Таким образом, в основе сюжета лежит дорога-путешествие. Композиция проекта построена по принципу «от прошлого к настоящему» – от истории Чернобыля и создания там АЭС, от дня аварии до последствий катастрофы для населенных пунктов и их жителей (см. табл. 1).

Таблица 1

«Земля отчуждения»

Жанр	очерк
Длина текста	4559
Количество частей	4
Количество мультимедийных элементов	174
Количество видео	7
Использование параллакс-эффекта	да

Лонгрид состоит из четырёх взаимосвязанных частей, которые выстраиваются в линейную структуру. Рассказ о поездке на атомную станцию в Чернобыль изложен хронологически. Например, раздел «Реактор» разделен на подглавки «Как развивалась авария», «Ликви-

¹ Земля отчуждения. Чернобыль и его окрестности после аварии. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl?ysclid=mlwqjh1j17618615384> (дата обращения: 11.11.2025).

дация последствий аварии». Кроме этого, в данном разделе присутствует дополнительные «окна», в которых выложены документы – схема разреза по главному корпусу АЭС, карта «Куда дошла радиация», видео-реконструкция саркофага компании МАММОЕТ и т. д.

Стоит отметить, что текст изложен строгим языком, который характеризуется сочетанием публицистического и научного стилей, отсутствием эмоционально-окрашенной лексики. Однако мы не можем утверждать, что в материале отсутствует эмоциональное воздействие. Оно достигается за счёт фотографий, запечатлевших помещения социальных объектов – они в запустении и на разных стадиях разрушения. Это кабинеты бывшей больницы, комнаты детского сада, классы школы, корпуса детского лагеря отдыха. Читатель видит то, что осталось от операционной и классов, детские игрушки и кровати, разбросанные учебники, представляя, как это выглядело до аварии.

Таким образом, с помощью различных мультимедийных элементов показана атмосфера в различных местах недалеко от АЭС (Припять, МТС Копачи, детский лагерь «Изумрудный», Куповатое), что позволило авторам достичь эффекта присутствия. Мультимедийные элементы открываются по автозапуску. Текст, насыщенный эксклюзивными данными, интервью с местными жителями, ликвидаторами аварии на АЭС и чиновниками, фотографии, документы, схемы и инфографика, видео с различных ракурсов, панорамные съёмки – всё это погружает читателя в материал так же, как если бы он смотрел документальный фильм. В этом проекте впервые в российской медийной практике использован параллакс-эффект¹.

¹ Параллакс-эффект — это визуальный эффект, когда элементы на веб-странице движутся с разной скоростью при прокрутке.

Кейс 2. «Чернобыльская трагедия: как это было»¹, «Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»², «Чёрная боль»³ («Комсомольская правда»)

Издательский дом «Комсомольская правда» подготовил несколько лонгридов на данную тему, посвящая каждый проект отдельному аспекту.

Лонгрид **«Чернобыльская трагедия: как это было»** (см. табл. 2) опубликован 31 мая 1922 года. Главная ценность материала заключается в том, что его авторы Сергей Горбенко и Феликс Артеменко являются непосредственными участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вступление, написанное от их лица, довольно эмоционально: *«Эти наши чернобыльские воспоминания — не только стремление вспомнить историю случившейся более 30 лет назад катастрофы, но и желание поклонить голову перед людьми, которые вынесли на своих плечах ту страшную беду... Мы вспоминаем и о миллионах людей, чьи реки, озера, пашины и сады засыпало в апреле 1986 года радиоактивной пылью и пеплом от пылающего костра на четвертом блоке Чернобыльской АЭС. Мы вспоминаем и о героях битвы с той катастрофой — пожарных, военнослужащих и резервистах, академиков и рядовых специалистах, инженерах, шахтерах, химиках и дозиметристах, биологах и врачах — обо всех, кто ликвидировал последствия взрыва и радиоактивного загрязнения».*

Структура лонгрида продиктована целью изложить взгляд очевидцев на то, что случилось на Чернобыльской АЭС, и, по классификации М.Н. Булаевой, построена как расследование. Композиция состоит из нескольких взаимосвязанных частей: *«Смертельный рент-*

¹ Чернобыльская трагедия: как это было. URL: https://www.kp.ru/best/msk/chernobyl_tragedy/?ysclid=mlwqljf9bt601843583 (дата обращения: 11.11.2025).

² Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет. URL: <https://www.kp.ru/best/msk/Polesie/> (дата обращения: 11.11.2025).

³ Чёрная боль. URL: https://www.kp.ru/best/msk/black_pain/ (дата обращения: 11.11.2025).

ген», «История беды», «Почему произошел взрыв?», «Математическая модель процесса развития аварии», «Рукотворное горе» и т. д. Стоит отметить, что в проекте поминутно реконструированы события, детали трагического дня. Многие данные носят эксклюзивный характер, например, математическая модель процесса развития аварии, подготовленная группой ученых страны для совещания экспертов МАГАТЭ с выводами и комментариями, цифры по первым потерям и жертвам: 31 человек погиб, 237 первоначально госпитализированы с острой лучевой болезнью – спасатели, пожарные, работники станции и другие.

Таблица 2

«Чернобыльская трагедия: как это было»

Жанр	Расследование, воспоминания
Длина текста	2847 слов
Количество частей	11
Количество мультимедийных элементов	11
Количество видео	нет
Использование параллакс-эффекта	нет

Мультимедийный характер проекта заключается в использовании фотографий разных лет, карт местности, официальных справок и документов. Видеоматериалы отсутствуют. В числе основных нарративов можно назвать эмоционально окрашенные прилагательные и метафоры («безымянный автор одного из самых страшных античеловеческих преступлений XX века», «бездна исчезнувшего главного зала IV энергоблока», «запредельно смертельный уровень проникающей радиации», «рукотворное горе», «чёрный ветер», «ветер был «палачом Планеты»); технические аспекты аварии; события, описанные через конкретные человеческие судьбы.

Последняя глава называется «Не лишайте меня счастья», в ней приведены выдержки из писем тех, кто хотел работать после аварии в спасательных операциях: «Самоотверженность наших людей в борьбе с катастрофой давала толчок к соучастию, желанию тысяч

людей приехать в «зону» на ЧАЭС... и помогать. Тысячи писем с мая месяца стали приходить на атомную станцию, затем в ПО «Комбинат». Читая их (в архиве Александра Коваленко — начальника отдела информации в те годы) поражаемся светлым чувствам и вере людей в востребованность своих заявлений».

Авторы заканчивают материал призывом вспомнить всех, кто участвовал «в укрощении страшной Чернобыльской аварии, в защите людей от распространения радиации, загрязнения и заражения десятков и сотен тысяч километров нашей земли».

Рассмотрим ещё два специальных проекта «Комсомольской правды», посвящённых Чернобыльской трагедии: **«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»** (апрель, 2016) и **«Чёрная боль»** (апрель, 2025). Основу данных лонгридов составляют интервью: в первом случае корреспонденты поставили цель рассказать, что сегодня происходит на отселенных территориях Беларуси и как восстановилась жизнь в пострадавших районах Гомельской области. Об этом авторы беседуют с представителями местной администрации, учеными Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и обычными жителями, во втором случае — с участником ликвидации последствий аварии.

Поставленные задачи решаются относительно небольшим набором мультимедийных элементов (фотографии, видео, документы), что компенсируется публицистическим характером вступлений к главам и эмоционально заряженным текстом интервью, в котором много личных наблюдений и фактов.

В лонгриде **«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»** журналистов Я. Коробатова и М. Фролова текст выполняет главную роль, определяя основные смысловые акценты уже с журналистского вступления: *«по дороге в так называемую “глубокую зону” натыкаемся на остов здания начальной школы. Стекла выбиты, перекошенные створки дверей висят на одной петле. Облупившиеся зеленые стены классов снизу доверху расписаны старательным ученическим почерком. В мире не так много мест, где люди*

пытаются вступить в переписку с судьбой. Можно вспомнить фасад Рейхстага в Берлине или Стену плача в Иерусалиме. Для черновильских детей “стеной плача” стали школьные коридоры. “Мы вернулись в родную школу!” – написали мелом Валя и Наташа Тишкевич в 1993 году. “Любим и помним”, — добавили позже сестры Кузьменковы».

В основе сюжета – дорога-путешествие, в процессе которого журналисты встречаются с людьми и берут у них интервью. Структура повествования линейная (см. табл. 3).

Таблица 3

«Люди вернутся в Чернобыльскую зону через 21 тысячу лет»

Жанр	Очерк, интервью
Длина текста	2847 слов
Количество частей	11
Количество мультимедийных элементов	55
Количество видео	1
Использование параллакс-эффекта	да

Эмоциональная заряженность передаётся и через названия глав: «Идиллия полураспада», «Зона долгожительства», «Привет из Фукусимы», «Вся правда о двухголовых мутантах», «Чернобыльские яблоки снова в цене». Заголовки, эпатирующие неоднозначностью смысла, усиливают ощущение опасности предпринятого авторами путешествия.

В данном проекте количество частей и фотографий почти идентично, ведь фотографии носят в основном репортажный характер и точно иллюстрируют текст. Читатели наряду с безрадостными пейзажами «глубокой зоны» знакомятся с героями интервью, которые живут и работают там в настоящее время. Фотографии и ответы жителей вселяют в нас определённый оптимизм по поводу будущего развития этих территорий.

Что касается проекта «**Чёрная боль**», то в его основе лежит интервью с генерал-лейтенантом в отставке Е. Маховым, который принимал участие в ликвидации последствий аварии. Уже со вступительных строк военный корреспондент «Комсомольской правды» В. Баранец задаёт трагическую тональность и настраивает читателей на эксклюзивность предлагаемого материала: *«О Чернобыльской трагедии, которая случилась почти 40 лет назад, уже много написано, рассказано и показано. Вроде бы ничего нового уже и не добавить. Но это только так кажется. Потому что у каждого из десятков тысяч участников и свидетелей тех событий, — будь он гражданским или военным человеком, — была свои неповторимые и драматические отношения с излучающим смерть реактором. У каждого был свой Чернобыль, у каждого осталась своя память о тех черных днях. Многие успели рассказать о том, что видели и чувствовали. Но в сотни раз больше таких чернобыльцев, которые уже никогда и ничего не расскажут... И тем дороже нам воспоминания оставшихся в живых».*

В данной публикации медиафрейминг бедствия сосредоточен на личной истории Е. Махова, служившего тогда членом Военного Совета – начальником политуправления Прикарпатского военного округа. Он рассказывает, откуда и когда поступила к нему информация об аварии, как организовывалась работа военных, какие военные части там были дислоцированы, каким образом солдаты пытались спастись от высоких доз радиации, стресса и т. д. (см. табл. 4).

Таблица 4

«Чёрная боль»

Жанр	Интервью
Длина текста	4878 слов
Количество частей	8
Количество мультимедийных элементов	14
Количество видео	нет
Использование параллакс-эффекта	нет

Публикация разбита на восемь частей: *«Боевая тревога»*, *«Под грифом “секретно”»*, *«Смертельное облако»*, *«Самогоном по нейтронам»*, *«Радиоактивная глупость»*, *«Докажите, что вы ликвидатор»*, *«Над кратером беды»*, *«Без паники!»*.

В качестве иллюстраций материала используются старые репортажные фотографии с места события, в том числе личные документы и фото из архива генерала Е. Махова. Стоит отметить хорошо продуманные, нетривиальные вопросы военкора В. Баранец, которые помогли раскрыть личность героя и непростую тему разговора. Текст интервью можно охарактеризовать сочетанием публицистического и разговорного стилей, что позволило не только затронуть не столь очевидные аспекты уже известных фактов, но и выйти на уровень личностных переживаний героя. Текстовая часть лонгрида достаточно объёмна, но, благодаря интересным ответам героя, читается легко.

Кейс 3. «Реальность и мифы об аварии в Чернобыльской АЭС»¹, «Чернобыль. Мифы и факты»² (Тасс.ру)

В данном кейсе мы объединили два проекта информационного агентства ТАСС, изданных в разные годы. Стоит отметить, что на формат этих лонгридов повлияла специфика ведущего государственного информационного агентства как специализированного СМИ, поэтому основная цель данных проектов заключалась в раскрытии неизвестных широкой аудитории фактов и разъяснение сформировавшихся в обществе мифов, касающихся аварии Чернобыльской АЭС и её последствий.

Так, в лонгриде **«Чернобыль. Мифы и факты»** главный акцент сделан на самой катастрофе и её последствиях, приводится много

¹ Реальность и мифы об аварии в Чернобыльской АЭС. URL: <https://tass.ru/spec/chernobyl35?ysclid=mlwqolb83653262625> (дата обращения: 11.11.2025).

² Чернобыль. Мифы и факты. URL: <https://tass.ru/spec/chernobyl?ysclid=mlwqq2wbk75924833> (дата обращения: 11.11.2025).

эксклюзивных данных о спасательных операциях и людях, участвовавших в них. Текст изложен нейтральным, документальным стилем (см. табл. 5).

Таблица 5

«Чернобыль. Мифы и факты»

Жанр	Факты с комментарием
Длина текста	4069 слов
Количество частей	2
Количество мультимедийных элементов	49
Количество видео	нет
Использование параллакс-эффекта	да

Материал структурно делится на две большие части: «Факты» и «Мифы об аварии». Первая часть обозначена несколькими реперными точками: *«Самая крупная катастрофа в истории мирного атома», «Тассовцы в Чернобыле», «Походы в ад», «Укрытие» под угрозой*. Имеет место «многооконная» подача материала: кроме основного текста даются врезки с мнениями учёных и специалистов по проблемам развития мирного атома, безопасности для человека – академиков В. Легасова и С. Беляева, главного конструктора ЦНИИ РТК Е. Юревича, доктора медицинских наук, профессора А. Гуськовой и др.

Вторая часть предваряется вступлением, фрагменты из которого мы приведём: *«Существует огромный разрыв между научным знанием о последствиях аварии и общественным мнением. Последнее в подавляющем большинстве случаев находится под влиянием развитой чернобыльской мифологии, имеющей малое отношение к реальным последствиям катастрофы... Косвенный ущерб от аварии, связанный с социально-психологическими и социально-экономическими последствиями, значительно выше прямого ущерба от действия чернобыльской радиации.»* Таким образом, авторы обозначили основную проблему, которую они хотели бы решить в проекте – сократить разрыв между научным знанием о последствиях аварии и общественным мнением о ней.

В проекте рассматриваются шесть мифов, сформировавшихся в обществе после катастрофы в Чернобыле. Информация в данной части разделена на небольшие подглавки, в которых параллельно с темой аварии объясняются понятия, важные для понимания случившегося на Чернобыльской АЭС.

Например, *Миф 1. «Авария оказала катастрофическое влияние на здоровье от десятков тысяч до сотен тысяч людей»*. Здесь подробно разъясняется, что такое радиоактивность и в чём заключается различие единиц кюри, беккерель и зиверт, приводится отрывок из доклада Всемирной организации здравоохранения за 2006 год по поводу опасности радиации: *«Высокая доза радиации, которую обычно получает пациент в результате компьютерной томографии всего тела, приблизительно эквивалентна суммарной дозе, аккумулированной за 20 лет жителями слабозараженных районов после Чернобыльской аварии»*.

Миф 2. «Генетические последствия аварии на ЧАЭС для человечества ужасны». В проект включены разные мнения на этот счёт. Известный российский учёный в области безопасности ядерных технологий Р. Арутюнян считает, что *«мировая наука за 60 лет подробных научных исследований не наблюдала на человеке каких-либо генетических дефектов у потомков вследствие радиационного облучения их родителей. Данный вывод подтверждается и результатами постоянного наблюдения как за пострадавшими в Хиросиме и Нагасаки, так и за последующим поколением.»* По мнению доктора сельскохозяйственных наук В. Глазко, *«реальные последствия чернобыльской аварии для популяций человека будут доступны для анализа к 2026 году, так как поколение, попавшее под прямое воздействие аварии, только сейчас начинает обзаводиться семьями и рожать детей»*.

Мультимедийные элементы данного лонгрида представлены в основном большим количеством фотографий (49), ценность которых заключается не только в мастерстве их авторов, но и в обстоятельствах их создания. Они сделаны фотокорреспондентами ТАСС (некоторые фотографии – ценой жизни) непосредственно на месте аварии и во время ра-

бот по ликвидации последствий. Сегодня это уникальные артефакты истории. Также в проекте использованы материалы ИБРАЭ РАН, данные ВОЗ и Научного комитета по действию атомной радиации ООН, материалы книги «На всю оставшуюся жизнь» Росэнергоатома, журнала «Химия и жизнь».

Проект «**Реальность и мифы об аварии в Чернобыльской АЭС**», опубликованный в 2021 году, продолжает тему мифов Чернобыля, расширяя их количество до восьми. Каждый миф рассматривается в отдельной части. Стиль и формат проекта схож с предыдущим лонгридом. Соотношение текста и мультимедийных элементов – 1 : 2 (см. табл. 6).

Главная цель проекта и его основная идея изложены в следующем отрывке: *«Человечество выучило уроки Чернобыля. Полученные знания и сделанные выводы позволили усовершенствовать практически все системы атомных станций. ЧАЭС не стала вехой, оставившей развитие ядерных технологий, но изменила их вектор. И теперь для атомщиков всего мира безусловный приоритет – это безопасность АЭС».*

Таблица 6

«Реальность и мифы об аварии в Чернобыльской АЭС»

Жанр	Факты с комментарием
Длина текста	2614 слов
Количество частей	8
Количество мультимедийных элементов	17
Количество видео	нет
Использование параллакс-эффекта	да

В защиту безопасного мирного атома в материале приведены в большом количестве научные сведения, например, Система безопасности современных АЭС, Схема эволюции концепции безопасности АЭС и т. д. Строчки сухой научной информации подкрепляются жизнеутверждающими фотографиями, на которых запечатлены территории, некогда

отнесённые к загрязненным зонам, а в настоящее время открытые для проживания и жизнедеятельности людей.

Выводы

Авария в Чернобыльской АЭС на протяжении уже 40 лет является темой эмоционального и психологического напряжения российского общества, стимулируя журналистику к поиску новых подходов к столь острой теме. Журналисты, предлагая аудитории новые, ранее неизвестные факты, аудиальные и аудиовизуальные документы о значимом событии из истории России, выступают в качестве публичных историков, что ещё более увеличивает их степень ответственности перед обществом.

Одна из особенностей публичной истории – это широкий спектр способов представления исторического знания, в том числе медийная репрезентация истории¹. Последние годы эксперты указывают на серьезные риски и проблемы, которые рождаются при обращении цифровых медиа к историческому материалу. Называются такие проблемы, как таблоидизация истории, которая проявляется в усилении иллюстративности и в снижении качества материала за счет его упрощения и «облегчения», нередко развлекательного характера и скандальности. По мнению некоторых учёных, интерес к истории и усвоение медийных версий прошлого в определенной мере приводят к рискогенности публичной истории в цифровой среде², что подтверждает актуальность нашего исследования.

Мы пришли к выводу, что публикации об аварии в Чернобыльской АЭС, по классификации по М.Н. Булаевой, в мультимедийном пространстве Интернета строятся в основном как:

– расследования обстоятельств катастрофы;

¹ Матусевич О.А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2019. № 1(221). С. 108–111.

² Никулич Ю.В. Рискогенность публичной истории в цифровой среде (на примере российского видеоблогинга 2020-х гг.) // Цифровая социология/Digital Sociology. 2023. Т. 6. № 3. С. 11–20.

- путешествия или экспедиции;
- рассказ об историческом событии, к которому сформировался перманентный интерес в стране и в мире;
- истории отдельных личностей.

Данный вывод коррелируется и с точкой зрения зарубежных медиаисследователей, подразделяющих освещение бедствий на три уровня: последствия, фактическое освещение и драматизация. Проанализированные нами лонгриды подтверждают такую нарративную стратегию: их авторы или детально реконструируют историю развития аварии, или описывают его последствия, или драматургически выстраивают повествование о судьбах ликвидаторов и жителей пострадавших территорий. Формат лонгрида позволяет усилить текстовое повествование использованием продуманной структуры и режиссуры, а также различных мультимедийных элементов документальной природы, что роднит его с документальным кино.

В числе основных нарративов можно назвать эмоционально окрашенные, негативные прилагательные, технические аспекты аварии; историческую и коллективную память о предыдущих событиях и события, описанные через конкретные человеческие судьбы. В случаях, когда текст характеризуется эмоциональной сдержанностью и даже нейтрален по стилю, это компенсируется визуальными средствами – эксклюзивными фотографиями, документами, видео и т. д. Можно согласиться с учёными, считающими, что медиафрейминг бедствий, сосредоточенный на личных историях, значительно расширяющий эффект эмоционального воздействия, вызывает у читателей сочувствие и соучастие.

**Гиперболизация в контексте
сенсационного медиаосвещения:
от промышленных аварий до техногенного бедствия**

Техногенные катастрофы и чрезвычайные происшествия в России приобрели черты гиперболизации в медиатекстах, пропагандируя чрезмерно тревожные и сенсационные нарративы. Журналисты, стремясь привлечь внимание аудитории, часто используют громкие заголовки и преувеличенные оценки последствий. В таких условиях формируется опасная система восприятия, где каждая новость воспринимается через призму катастрофы. Журналисты, как проводники катастрофических нарративов, нередко теряют объективность, забывая о своих профессиональных обязанностях – предоставлять точную информацию. Замедленность реагирования властей на такие происшествия может быть преувеличена до крайних форм, а проактивные меры борьбы с последствиями неприятностей становятся второстепенными по сравнению с сенсацией. Другое последствие подобных гиперболизаций – это утрата доверия к медиа, что в итоге подрывает авторитет журналистики. Общество, наслушавшись о катастрофах и чудесах спасения, начинает воспринимать серьезные сообщения сквозь призму недоверия.

Проверка фактов и предоставление многогранного взгляда на катастрофические события помогает избегать однобоких и сенсационных интерпретаций. Взаимодействие с экспертами и использование научных данных позволят СМИ более объективно освещать проблемы, избегать паники в обществе, развивать навыки кризисного общения, минимизируя напряженное восприятие новостей. Следовательно, основное внимание уделяется не только самим катастрофам, но и процессам восстановления и поддержки, это, в свою очередь, помогает балансировать и улучшать общественное восприятие информации. Опора на этические стандарты и фактоцентричный подход не только улучшает качество журналистских материалов, но

и может заложить основу для долгосрочных отношений медиа с обществом, приведет к более информированному и сплоченному сообществу, создавая пространство для конструктивного обсуждения актуальных проблем, их решений.

Такой приём, как излишняя детализация незначительных подробностей, уводит авторов медиатекстов в сторону домысливания и максимального детализирования предполагаемого эмоционального состояния героя, не опираясь на фактологические данные. Гиперболические эпитеты, метафоры и сравнения используются для передачи физического и эмоционального состояния, описания/освещения события. Оценочная лексика, как «диктатор», «аномальный» и пр. усиливает эффект. Также гиперболизация характерна для кликбейт-заголовков (читатель обратит внимание на заголовок, который содержит слова «самый, самый» или «великолепнейший»). Сенсационный заголовок остается в памяти. Например, «Московский Комсомолец» признался, что в ряде текстов есть преувеличения и художественный вымысел, который допустили при описании крушения вертолета в горах Алтая. Заголовки «Глава ВОЗ подтвердил, что слухи о метапневмовирусе в СМИ преувеличены» или «Ученые назвали причину популярности видео природных катастроф в соцсетях: люди смотрят кадры штормов и ураганов, чтобы оценить собственные риски» (см. EnvHaz) подтверждают существование гиперболизированных форм наряду с объективной интерпретацией, как естественное явление. Но есть еще одна проблема, с помощью детального анализа можно увидеть, что видео катастрофы сгенерировано ИИ. От гиперболы как приема, мы уже «перетекаем» в фейк как инструмент.

Можно отметить способы формирования и реализации категории сенсационности в таблоидном медиатексте, который подчеркивает прагматический эффект гиперболы в медиадискурсе. Исследователи данной тематики настойчиво утверждают, что нужно «врать» в сторону правды. Что не лишено логики. Фраза «нужно врать в сторону правды» может иметь разные значения. В контексте рекламы под этим выражением понимают преувеличение, которое должно

быть обосновано реальными преимуществами продукта. Если товар действительно в чём-то значительно лучше конкурентов, и люди это видят даже без коммуникации, то преувеличение – вполне возможный ход. Если же на уровне продукта нет весомых преимуществ, то зритель почувствует только обман. В контексте вранья в общении с людьми «рекомендуется» добавлять в ложь немного правды. Полностью ненатуральную ложь легче вычислить, а акцент на правдивой части сделает её более убедительной. Вне сомнения, ложь – неэтична, ведет к потере доверия окружающих, но тем не менее используется все в более изощрённых формах.

Гиперболизация в контексте тематики катастроф нами трактуется как явление, которое идентифицируется в том числе поведенческим актом. После относительно незначительного негативного события человек начинает преувеличенно воображать все его возможные катастрофические последствия. Гиперболизация (от греч. *Hyperbole* – преувеличение) – способ художественного обобщения, при котором образность достигается путём намеренного преувеличения какого-либо свойства, качества, особенностей предмета, явления или процесса. Гипербола в литературе позволяет авторам передавать читателю свои эмоции, тем самым позволяя красочней представить ситуацию. Эти стилистические фигуры, которые достаточно просто отличить от любого другого речевого приема, нужны для привлечения внимания, что позволит прочувствовать все эмоции автора-писателя. Они освобождают читателя от рамок реальности и приписывают сверхъестественные характеристики природным явлениям и людям. Гипербола в литературе играет отнюдь не последнюю роль, так как она делает нашу речь более живой и позволяет прочувствовать эмоциональное и душевное состояние рассказчика, автора текста. Это четко и правильно передает словесную атмосферу рассказа. Функция гиперболы как приема – придавать яркость, эмоциональность и убедительность тексту. Также ее часто используют писатели-юмористы для создания в своих произведениях комических образов для персонажей, позволяя фантазии читателя оживить их в своем воображении.

Спираль гиперболизации девиантного поведения (англ. *deviancy amplification spiral*) – термин, обозначающий увеличение количества сообщений со стороны СМИ на тему какого-либо негативного общественного явления или другого нежелательного события. Это способствует раздуванию реальных масштабов проблемы и приводит к созданию моральной паники в обществе. Прагматический эффект гиперболы в медиадискурсе заключается в её эмоционально-экспрессивной и аттрактивной (привлекательность за счет пустых слов) функциях. Гипербола выражает субъективное отношение к действительности и выполняет субъективно направленную эстетическую, художественную функцию: она оценочна и эмоциональна. Категория оценки основывается на позитивной или негативной характеристике объекта.

Рассмотрим одну из нашумевших и заметных экологических, экономических и в конечном счете социальных катастроф. В декабре 2024 года Черное море пережило одно из самых масштабных загрязнений за последние десятилетия. В результате аварии с двумя танкерами, произошедшей в Керченском проливе, произошло массовое разливание мазута, который вскоре достиг берегов Анапы. Это событие вызвало серьёзные экологические последствия, затронувшие не только морскую флору и фауну, но и здоровье людей и состояние местных пляжей. Причины аварии, масштабы загрязнения и способы ликвидации последствий стали основными темами обсуждения среди экологов, властей и местных жителей.

Гипербола как эффективное средство эвфемизации может использоваться в актуальном репортаже. Заголовки пестрили тревожной лексикой. «Последствия катастрофы в Черном море: пляжи Сочи и Анапы закроют навсегда?», «На Кубани и в Крыму продолжаются работы по ликвидации разлива нефтепродуктов после крушения танкеров в Черном море». «Может ли загрязнение добраться до Сочи, опасно ли отдыхать на пляжах» – все это в материале NEWS.ru. Или еще заголовков в новостной ленте Кубань-Информ, нацеленный в другую крайность – породить некое, пусть и ложное, но успокоение: «Про-

сто авария: депутат Госдумы Баженов призвал не считать разлив мазута в Черном море катастрофой». В современном медиапространстве особое внимание уделяется подаче сенсационных заявлений, что становится настоящим искусством гиперболизации. Речевые приёмы, используемые журналистами и блогерами, ощущаются как яркие вспышки в ночном небе, привлекающие внимание и вызывающие живой интерес. Эмоциональные акценты, усиление выразительности и метафорические сравнения создают эффект погружения, заставляя аудиторию держать дыхание в ожидании развязки.

Сенсационность становится смысловым магнитом, и тонкие грани между правдой и вымыслом размываются. Каждое слово оттачивается до совершенства, каждое утверждение обрастает эпитетами и парадоксами, превращаясь в мощный инструмент манипуляции. Замечательные примеры героизации или демонизации становятся основой для создания ярких образов, которые затем легко усваиваются и распространяются в обществе. «Экологическая катастрофа века: Мазутное бедствие в Чёрном море потрясло Анапу!», «Чёрнобыль-2: Ужасные последствия техногенной катастрофы снова угрожают миру!», «Разрушительный след: Мазутные разливы в Анапе – новое экологическое зло XXI века!», «Чёрное море под угрозой: катастрофа с мазутом – призыв к действию или безысходность?». Каждый из этих заголовков создает ярко-опасное и запоминающееся впечатление, акцентируя внимание на серьезности ситуации.

Мазутное бедствие в Чёрном море стало шоком для жителей Анапы и всей России. Огромные объёмы загрязнённого масла, выброшенные в море из-за несчастного случая на нефтяной платформе, угрожают не только экосистеме, но и здоровью тысяч людей. Красивая природа побережья, некогда притягивавшая туристов, теперь окутана тёмными пятнами мазута, вызывая ужас и негодование у местных жителей и экологов. Следовательно, искусство гиперболизации превращает обычные события в настоящие истории, за которыми следит многомиллионная аудитория, жаждущая новых сенсаций и острых ощущений.

В условиях конкуренции за внимание, медиа вынуждены применять нестандартные, зачастую неодобряемые этикой методы. Искусственная драматизация фактов привносит неповторимый колорит в информационные потоки, делая их не только информативными, но и зрелищными. Здесь каждая новость становится мини-сериалом с яркими героями и интригующими поворотами сюжета, а кликабельные заголовки выполняют роль магнитов, притягивающих зрителей. В этом контексте важным становится и использование визуальных элементов: графики, видео и мемов, которые работают на усиление нарратива. Мастера слова перестают быть просто информаторами; они превращаются в креативщиков, способных создать эмоциональный резонанс. Такой подход приводит к тому, что аудитория начинает искать не только информацию, но и «удовольствие» от потребления контента.

Несмотря на важность сенсационности, возникает и реальная угроза: на фоне гиперболизации истина может потеряться. Публика, охваченная волнением, нередко принимает за действительность то, что основано на манипуляциях. В результате формируется новая реальность, где факты и вымысел идут рука об руку, и поиск правды становится настоящим испытанием.

Гиперболизация и излишняя детализация незначительных подробностей в медиaprостранстве о техногенных катастрофах часто вызывают общественное беспокойство и порождают негативные последствия. Рассмотрим эти явления подробнее. Гиперболизация в контексте техногенных катастроф может проявляться в паническом освещении (возможные последствия катастрофы возбуждают чувство безысходности), в использовании драматических заголовков: для привлечения внимания могут использоваться провокационные заголовки, которые не соответствуют реальному уровню угрозы. Отмечается игнорирование контекста, часто акцентируется внимание на отдельных аспектах катастрофы, что приводит к искажению восприятия ситуации. В результате чтение новостей о катастрофах раскручивает маховик тревоги и стресса. Чем больше люди читают о катастрофах и терактах, тем больше им хочется читать об этом.

Кампанию против СМИ, публикующих преувеличенную информацию о масштабах экономического кризиса, начала Генеральная прокуратура РФ еще в далеком 2008 году. Согласно указанию Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора в связи с принимаемыми правительством РФ мерами по оздоровлению ситуации в финансовом и других секторах экономики», прокуроры будут выявлять случаи информационных атак, дестабилизирующие социально-экономическую ситуацию в регионах. Однако относительная редкость глобальных катастроф все дает и дает уникальные инфоповоды: большое количество жертв, сопутствующие новостные сюжеты, связанные с личностями пассажиров, действиями экипажа, обстоятельствами катастрофы и самое главное, возможность показать новость в развитии. Авиа/морская/речная/наземная катастрофа, как и любое крупное ЧП – потенциальный источник большого количества эксклюзивной информации. Все это дает возможность СМИ привлечь многочисленную дополнительную аудиторию, часть которой в дальнейшем может стать постоянным потребителем их информационных продуктов, что и является конечной целью.

Журналист «Царьграда» Вадим Егоров в своей статье «Неделю ничего не делали. Нужно менять что-то во власти»: мнение о катастрофе на Черном море, описал последствия мазутной катастрофы в Керченском проливе и отметил бездействие властей Краснодарского края и МЧС в первые дни после аварии. Егоров подчеркнул, что разлив топчного мазута в Черном море представляет серьезную опасность, поскольку мазут из-за своей плотности оседает на дно, отравляя морскую экосистему. Это усложняет процесс очистки и делает необходимым сбор мазута с береговой линии. В мире нет аналогов такой катастрофы, что создает дополнительные трудности в ликвидации последствий.

Ссылаясь на интервью научного директора Института водных проблем РАН Виктора Данилова-Данильяна, некоторые СМИ сообщали, что на восстановление экосистемы может уйти 15–20 лет. Однако Егоров отметил, что эти слова были вырваны из контекста. Данилов-Данильян пояснил, что бездействие приведет к естественному

разложению мазута бактериями через 15–20 лет, но активные меры по ликвидации последствий позволят добиться результата в более короткие сроки, точные сроки при этом не назывались. По словам Данилова-Данильяна, реакция властей Краснодарского края и МЧС в первые дни после катастрофы была крайне медленной. В течение недели, кроме волонтеров, никто не проявлял активности. Он отметил, что официальные структуры приступили к систематической работе только на 9–10 день после происшествия, при этом они действовали недостаточно эффективно.

Также важно учитывать, что искажения в информации могут привести к неверным действиям со стороны органов власти. Если политики и администраторы принимают решения, основываясь на преувеличенных данных, они могут тратить ресурсы на нецелесообразные меры, игнорируя реальные причины проблем. Это, в свою очередь, отражается на эффективности профилактических систем. «Неделю вообще там не просыпался никто, ни в администрации Краснодарского края, ни в МЧС. Это удивительно. Мы на пятый день провели пресс-конференцию в ТАСС. Это было первое публичное мероприятие вообще. А уж что касается людей, которые там по службе, а не по зову сердца стали систематически работать, то это в лучшем случае очень вяло, совершенно недостаточными силами произошло только где-то на девятый – десятый день», – высказался ученый. Волонтеры работали без необходимой спецтехники и средств защиты, не было организовано вывоза загрязненного мазута с пляжей и реабилитации животных. Экологи подали иск к администрации края, чтобы заставить чиновников работать.

Существенным негативным аспектом, отмеченным в связи с мазутной катастрофой, стало неподобающее поведение подчиненных губернатора Краснодарского края. Советник губернатора Андрей Зайцев, отвечая на претензии волонтера из Москвы о бездействии региональных властей, заявил, что Анапе был выделен «миллиард» на ликвидацию последствий аварии. На вопрос волонтера о местонахождении этих средств он ответил смехом и спросил, нужно ли ей показать

«наличные». Заместитель министра образования Краснодарского края Сергей Урайкин, узнав из соцсетей о возможном закрытии центра по реабилитации птиц в Анапе, прибыл на место и нецензурно обругал волонтеров за «панику». Он также пригрозил арестом тем, кто попытается снимать его на камеру. По мнению общественности и главы Росмолодежи Григория Гурова, такое поведение чиновников недопустимо. С. Урайкин впоследствии принес извинения за свои действия, объяснив их «непрерывным напряжением». Журналист «Царьграда» Вадим Егоров подчеркнул, что в целом данная ситуация выявила необходимость кардинального обновления отношения власти к таким ситуациям. Он отметил, что если не будут приняты соответствующие меры, то в случае очередного масштабного происшествия последствия могут быть катастрофическими.

Массированные репортажи могут содержать избыточные детали, такие как описание внешнего вида объектов, мелкие технические характеристики и т. д., что отвлекает от главных проблем. СМИ иногда сосредотачиваются на личных историях отдельных пострадавших, иногда отвлекая внимание от системных ошибок и недостатков, которые привели к катастрофе. Одно из ключевых мест в исследовании данной тематики занимает сенсационность.

Эти практики могут иметь серьезные последствия. Поощрение страха, когда общество начинает воспринимать техногенные катастрофы как более частые и опасные, чем они есть на самом деле. Мифы и слухи, ненадежная информация способствуют ухудшению ситуации. Упущение важных аспектов: при чрезмерном акцентировании на мелочах может пострадать анализ и понимание основных причин и последствий катастроф.

Язык преувеличения при описании техногенных катастроф в медиа часто создает искаженное восприятие реальности, что может иметь серьезные последствия: риск в утрате доверия аудитории, ошибки в интерпретации фактов, происходящее в искаженном свете, неправильные выводы, ретроградные действия со стороны общества и властей. Большое внимание изучению массмедийного дискурса уделяется

также в рамках когнитивной лингвистики, основная задача которой состоит в соотнесении различных языковых процессов с когнитивными способами восприятия и обработки информации. Рассматривай язык в качестве когнитивного инструмента для репрезентации и кодирования действительности. Когнитивисты исследуют медиатексты, как в связи с общими проблемами категоризации и концептуализации, так и в связи с вопросами языковой картины мира. Важнейшим объектом исследования когнитивной лингвистики является концепт. Концепты – это ментальные сущности, которые имеют название в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире. Так, применяемые методы когнитивной лингвистики, можно выяснить значение и способы репрезентации самых разных концептов в медиа-речи¹. Понятия «катастрофа», «чрезвычайная ситуация», «бедствие» могут быть представлены как производные от категории «риск», которая имеет с социально-философской точки зрения более фундаментальный характер. «Риск» как социально-философская категория определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми процессом модернизации как таковым². Например, чрезмерный акцент на катастрофических последствиях может отвлекать от более важных аспектов, таких как анализ причин и профилактика будущих инцидентов. Вместо конструктивного диалога мы получаем поток сенсационных заголовков, которые лишь усиливают страх. Необходимо переосмысление подхода к освещению техногенных угроз, акцентируя внимание на фактической информации и возможностях для ремонта систем, а не на всевозможных катастрофах. Важность точности в сообщениях нельзя недооценивать, ведь именно прозрачность и объективность

¹ *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). С. 181–187.

² *Морозова Е.Н.* Анализ техногенных факторов чрезвычайных ситуаций как основа философии социальной безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. С. 9.

могут привести к реальным изменениям в нашем отношении к техногенным рискам.

Формирование медиапейзажа напрямую связано с тем, какой акцент будет сделан на фактических данных и конструктивном обсуждении. «Это беда экологическая», – так Владимир Путин прокомментировал разлив мазута после ЧП с танкерами в акватории Черного моря. Другие заявления: есть данные, что крушение танкеров в Черном море произошло из-за нарушения правил капитанами; надо сделать всё, чтобы убрать топливо, которое появляется на побережье; нужно уже сейчас думать о том, что делать с затопленным топливом, вытащить танкеры; с танкеров, потерпевших крушение в Черном море, вытекло 40% топлива. МЧС России сообщило, что в Краснодарском крае убрано более 860 тонн загрязненного нефтепродуктами грунта.

Кроме того, каскад гиперболизации в медиа приводит к так называемой постоянной десенсибилизации аудитории. Когда каждый новый случай техногенной катастрофы представляется как конец света, общество начинает воспринимать подобные новости с недоверием или апатией. Такой эффект снижает готовность людей к действию, когда действительно серьезные угрозы требуют внимания и немедленных мер.

В области лингвистики и медиакommunikаций встречаются работы авторов, которые исследовали вопросы, связанные с техногенными катастрофами, их освещением в СМИ, языковыми аспектами и коммуникативными стратегиями. Несколько известных исследователей и направлений их работ, таких как Теун ван Дейк (Teun van Dijk), известный лингвист, специализирующийся на дискурс-анализе. Его работы касаются того, как медиа формируют общественное мнение о кризисах и катастрофах, включая техногенные. Норман Фэрклаф (Norman Fairclough), основатель критического дискурс-анализа. Его исследования включают анализ медиатекстов, связанных с кризисами, и то, как язык используется для формирования восприятия событий. Роберт Энтман (Robert Entman), специалист в области медиакommunikаций, изучающий фрейминг и то, как медиа формируют общественное восприятие катастроф, включая техногенные. Шарлотта Линд

(Charlotte Linde), антрополог и лингвист, изучающая нарративы о катастрофах и их роль в формировании коллективной памяти. Джеймс Бойл (James Boyle), исследователь, изучающий коммуникационные стратегии в контексте экологических и техногенных катастроф. Майкл Халлидей (Michael Halliday), основатель системно-функциональной лингвистики, чьи работы могут быть применены для анализа языка, используемого в медиа для описания катастроф. Элизабет Ноэль-Нойман (Elisabeth Noelle-Neumann), исследовательница, известная своей теорией «спирали молчания», которая может быть применена для анализа общественного мнения в контексте техногенных катастроф. Джордж Лакофф (George Lakoff), лингвист, изучающий роль метафор в формировании общественного восприятия, включая восприятие катастроф. Ирина Заиченко, российский лингвист, занимающаяся анализом медиадискурса, в том числе в контексте техногенных катастроф. Андрей Кибрик, российский лингвист, исследующий когнитивные и коммуникативные аспекты восприятия катастроф.

Эксперты и учёные, в целом являясь надёжными источниками, также свои экспертные оценки выстраивают под влиянием определенной степени субъективности и внешних факторов. Надёжность информации высока, но не абсолютна. В целом, надёжность и объективность источника информации о техногенных катастрофах сильно варьируются. Важно критически оценивать информацию, полученную из различных источников, и проверять её на достоверность, обращая внимание на потенциальные мотивы и предвзятости.

Преувеличения различаются по мотивам и характеру. В случае техногенных катастроф оно служит инструментом критики и давления на ответственные стороны, тогда как в случае природных катастроф оно может быть вызвано необходимостью срочной мобилизации ресурсов и поддержки. Важно помнить о критическом восприятии информации и проверке фактов из нескольких источников, чтобы избежать манипуляций.

Существует тенденция, что процент катастроф колеблется от года к году, и является непредсказуемым. Здесь фигурируют как техногенные, так и природные бедствия. Особая категория комбинированных катастроф, является наиболее опасной. В совокупности с природными явлениями, произошедшая техногенная катастрофа становится существенно опасной и требует привлечения радикальных методов и средств, с целью локализации проблемы¹. В то же время, Chernobyl-2 вновь поднимает на поверхность старые страхи, связанные с техногенными катастрофами. Угроза радиационного загрязнения, которая когда-то казалась далёкой и неактуальной, снова становится реальностью. Непредсказуемые последствия таких событий подчеркивают необходимость жёсткого контроля за промышленными проектами и их безопасностью. Мы стоим на пороге новой экологической эпохи, где запасы чистой воды и воздуха становятся дефицитом. Мазутные разливы в Анапе могут стать предвестником масштабных изменений, требующих срочных мер для предотвращения будущих катастроф. Вместо безысходности необходимо объединиться и действовать ради спасения нашей планеты.

Манипулирование сообщениями о техногенных катастрофах в медиатекстах с использованием преувеличенных и гиперболизированных слов и характеристик – это распространённая практика, которая может быть направлена на усиление эмоционального воздействия на аудиторию, привлечение внимания или формирование определённого общественного мнения. Вот несколько аспектов, которые стоит учитывать:

1. Эмоциональное воздействие.

– Преувеличение масштабов катастрофы: Медиа могут использовать такие слова, как «апокалипсис», «катастрофа века», «необратимые последствия», чтобы вызвать у аудитории чувство страха или тревоги.

¹ *Лопатин А.В.* Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 1–8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29981 (дата обращения: 10.03.2026).

– Акцент на человеческих жертвах: Описания страданий людей, разрушенных судеб и трагедий могут быть гиперболизированы, чтобы вызвать сочувствие или шок.

2. Создание ощущения срочности.

– Использование слов вроде «немедленно», «срочно», «критически» создаёт ощущение, что ситуация требует немедленного внимания, даже если реальные последствия не столь масштабны.

– Фразы типа «мир на грани катастрофы» или «время на исходе» усиливают драматизм.

3. Использование стереотипов и клише.

– Медиа могут опираться на уже существующие страхи, связанные с технологиями, экологией или корпорациями, используя клише вроде «безответственные корпорации», «уничтожение природы», «технологический коллапс». В Лента.ру от 15 декабря 2024 г. есть сообщение, что два судна терпят бедствие в Керченском проливе. На борту находятся 13 членов экипажа, танкер перевозит около пяти тысяч тонн мазута. Волны разрубили судно напополам. Люди около четырёх часов ждут помощи на палубе. UPD: Причиной ЧП стали сильные волны. К месту крушения вылетел вертолёт Ми-8 МЧС России.

– Такие формулировки упрощают сложные проблемы, делая их более доступными для массовой аудитории, но часто искажают реальность.

4. Манипуляция фактами.

– Селективное цитирование: Медиа могут выбирать только те мнения экспертов, которые поддерживают нужную точку зрения, игнорируя альтернативные взгляды.

– Искажение данных: Статистика и научные данные могут быть представлены в выгодном свете, чтобы подчеркнуть угрозу.

5. Создание образа врага.

– Часто в таких сообщениях создаётся образ «виновника» – корпорации, правительства, технологической компании, что усиливает негативное отношение аудитории к определённым группам.

– Использование слов вроде «преступная халатность», «сокрытие правды», «корыстные интересы» направлено на формирование негативного восприятия¹. За спасение птиц им шьют браконьерство: взгляд на катастрофу в Черном море волонтера из Казани. Шторм выбрасывает новые партии мазута на берег, животный мир продолжает погибать.

6. Гиперболизация последствий.

– Медиа могут преувеличивать долгосрочные последствия катастрофы, говоря о «необратимом ущербе для экологии», «угрозе для будущих поколений» или «глобальных изменениях климата».

– Такие формулировки создают ощущение безысходности и масштабности проблемы. В материалах Лента.ру: «Разлив мазута у берегов Анапы изменит всю пляжную инфраструктуру России».

7. Использование визуальных средств.

– Фотографии и видео, показывающие разрушения, пожары, загрязнённые территории, часто сопровождаются эмоциональными заголовками, что усиливает эффект. В Анапе нашли первого погибшего дельфина из-за мазута (фото и видео присутствуют). В центре «Дельфа» подтвердили гибель молодой азовки, ставшей жертвой нефтеразлива. Это первый известный случай смерти китообразного на фоне экологической катастрофы.

– Даже если изображения относятся к другим событиям, они могут быть использованы для создания «нужного» настроения.

8. Цели манипуляции.

– Привлечение внимания: такие заголовки помогают увеличить долю читателей или зрителей.

- Формирование общественного мнения: Манипуляция может быть направлена на поддержку или критику определённых политических решений, корпораций или технологий.

– Коммерческие интересы: чем больше шума вокруг события, тем выше рейтинги и доходы от рекламы.

¹ За спасение птиц им шьют браконьерство: взгляд на катастрофу в Черном море волонтера из Казани. URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/661123> (дата обращения: 10.03.2026).

Манипуляция сообщениями о техногенных катастрофах – это мощный инструмент, который может как информировать, так и вводить в заблуждение. Поэтому важно оставаться бдительным и анализировать информацию, прежде чем делать выводы.

Характерные черты стилистики сообщений о техногенных катастрофах в российских СМИ:

1. Акцент на оперативном устранении последствий. Государственные СМИ часто подчеркивают слаженность действий властей, МЧС и спасателей. Примеры: «Силы оперативно мобилизованы», «Последствия локализованы в кратчайшие сроки».

2. Минимизация паники. Сообщения могут избегать детализации трагических аспектов (число жертв, масштабы экологического ущерба). Акцент делается на стабилизации ситуации: «Угрозы для населения нет», «Ситуация под контролем».

3. Технические объяснения. Причины аварий часто объясняются «техническими сбоями», «устаревшим оборудованием» или «человеческим фактором», без глубокого анализа системных проблем. Критика регуляторов или корпораций обычно отсутствует.

4. Использование официальных источников. Основными цитируемыми лицами становятся представители власти, руководители предприятий или МЧС. Независимые эксперты или пострадавшие редко получают слово.

5. Экологический и социальный аспекты. Если катастрофа связана с экологией (например, разлив нефти), СМИ могут акцентировать меры по восстановлению природы, но редко затрагивают долгосрочные последствия. В случае жертв сообщается о компенсациях семьям.

6. Политический контекст. В некоторых случаях катастрофы подаются как часть «борьбы с внешними санкциями» или «сложных экономических условий», что смещает фокус с внутренних проблем.

7. Контроль информации. СМИ часто указывают на недостаточную прозрачность данных, цензуру или задержки в публикации информации.

Характеристика ситуации, связанной с разливом нефти в Чёрном море в 2024 году. Причины: авария на нефтяной платформе или танкере, износ инфраструктуры или ошибки при транспортировке, возможные кибератаки или диверсии (в контексте геополитической напряжённости). Последствия: загрязнение акватории Чёрного моря, угроза экосистеме, ущерб для туризма, рыболовства и прибрежных городов, возможные долгосрочные экологические последствия. Реакция властей: мобилизация сил МЧС и экологических служб, введение режима ЧС в пострадавших регионах, расследование причин и поиск виновных. Освещение в СМИ: государственные СМИ работают оперативно, сообщения о разливе нефти появляются быстро, но с акцентом на «стабилизацию ситуации», подчеркнутая оперативность властей: «Все силы брошены на ликвидацию последствий». Минимизация масштабов: заголовки типа «Утечка незначительна», «Угрозы для населения нет». Экологический ущерб описан как «локальный» и «временно ограниченный». Технические объяснения: причины аварии в результате «технического сбоя» или «человеческого фактора».

В то же время выявлен позитивный нарратив (акцент на успехах ликвидации): «Разлив локализован», «Экосистема восстанавливается». Упоминание о компенсациях пострадавшим и мерах по предотвращению подобных случаев.

Социальные сети играют значительную роль в распространении гиперболизированных сообщений о техногенных катастрофах. Их архитектура и механизмы функционирования способствуют быстрому и широкому распространению информации, как достоверной, так и ложной. Этому способствуют несколько факторов:

Виральность: захватывающие заголовки, эмоционально окрашенные сообщения и шокирующий контент легко распространяются среди пользователей, независимо от их достоверности. Алгоритм многих платформ способствует распространению популярного контента, увеличивая вероятность вирусного распространения даже ложных сообщений.

Отсутствие верификации: в отличие от традиционных СМИ, социальные сети часто не имеют строгих механизмов проверки информации. Пользователи могут легко публиковать и распространять непроверенные данные, приводя к распространению слухов и гипербола.

Эхо-камеры: пользователи социальных сетей часто взаимодействуют с людьми, разделяющими их взгляды. Это создает «эхо-камеры», где неверная информация подкрепляется и усиливается, без возможности противодействия со стороны альтернативных точек зрения.

Анонимность: возможность анонимного или псевдонимного общения может способствовать распространению дезинформации, поскольку пользователи не несут ответственности за свои заявления.

Быстрота распространения: информация распространяется в социальных сетях со значительно большей скоростью, чем в традиционных СМИ. Это делает очень сложным и оперативное реагирование на распространение ложной информации. В первые часы и дни после катастрофы часто возникает информационный вакуум, и люди стремятся к любой информации, независимо от ее достоверности. Это создает благоприятную среду для распространения неподтвержденных слухов и преувеличений.

Социальные сети играют сложную и противоречивую роль в освещении техногенных катастроф. В таком случае релевантные ключевые слова для поиска каналов включает следующий ряд: техногенные катастрофы; промышленные аварии; аварии и несчастные случаи на производстве; чрезвычайные ситуации; техногенные бедствия. Для терминологического поля чрезвычайных ситуаций как определенного дискурса характерен специфический набор ключевых смыслов, определяющий его структурирование на лексико-семантические группы (ЛСГ). В ЛСГ «Событие, факт» референтами этого смысла являются термины: происшествие, авария, бедствие, взрыв, выброс, катастрофа, облучение, поражение, удар, травма, некоторые др.¹ С одной стороны, они предостав-

¹ Зайцева А. С. Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях: специальность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. С.11.

ляют платформу для быстрого распространения информации, обеспечивая оперативное освещение событий. С другой стороны, их архитектура и механизмы функционирования создают благоприятные условия для распространения гиперболизированных и недостоверных сообщений, что приводит к серьёзным последствиям для общества и процесса реагирования на чрезвычайные ситуации. Критическая оценка информации и медиаграмотность являются необходимыми навыками для навигации в потоке информации в социальных сетях.

Один из самых ярких примеров того, как медиа могут влиять на восприятие масштабов трагедии, формировать общественное мнение и даже создавать долгосрочные мифы – это освещение Чернобыльской катастрофы в СМИ. Чернобыльская авария, произошедшая 26 апреля 1986 года, стала не только техногенной катастрофой, но и медийным событием, которое до сих пор обсуждается в разных странах. Освещение Чернобыльской катастрофы в СМИ прошло несколько этапов: от замалчивания и минимизации в советских СМИ до сенсационности и критики в зарубежных изданиях. В постсоветский период СМИ стали раскрывать правду, но также способствовали мифологизации события. Чернобыль остаётся важным примером того, как медиа могут формировать общественное восприятие катастроф, влияя на историческую память и культурное наследие. Техногенные катастрофы оставляют глубокий след в коллективной памяти, формируя культурные травмы, которые влияют на идентичность целых поколений. Чернобыль, например, стал не просто аварией, а символом краха технократической утопии, что отразилось в искусстве, литературе и общественном сознании. Подобные события заставляют общество пересматривать свои ценностные ориентиры, ставя под сомнение слепую веру в прогресс и технологическое всемогущество¹.

¹ Грант Е.М. Философия техногенных катастроф: столкновение природного и человеческого // Молодой ученый. 2025. № 30 (581). URL: <https://moluch.ru/archive/581/127776/> (дата обращения 31.05.2025)..

Корректное освещение техногенных катастроф в медиапространстве требует взвешенного подхода, основанного на фактическом анализе и корректной интерпретации информации. Важно, чтобы СМИ не только информировали общественность, но и способствовали более глубокому пониманию причин и последствий техногенных катастроф, избегая эффектов гиперболизации и излишней детализации.

Л.Р. Хузеева

**Медиаобраз техногенных катастроф:
подходы к представлению событий
на примере Федерального ведомства Германии**

Анализ текстов и материалов, публикуемых официальными источниками информации, является важной задачей для исследователей, занимающихся изучением того, как государственные структуры формируют публичные представления о значимых событиях, особенно таких масштабных и опасных, как техногенные катастрофы. В этом контексте исследователями медиа неоднократно проводилось изучение того, как СМИ освещали ядерные катастрофы на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) и АЭС «Фукусима-1» (работы И.В. Гегеля¹, И.А. Куксина², А.Е. Перовой³ и др.). Не вызывает сомнения, что официальные коммуникации играют

¹ Гегель И.В. Пресса и аудитория: постчернобыльский синдром // Медиа-скоп. 2011. № 2. URL: <http://mediascope7.mediascope.ru/?q=node/810> (дата обращения 31.05.2025).

² Куксин И.А. Ядерные технологии в отражении СМИ: поиск модели коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-2. С. 249–252.

Куксин И.А. Ядерная отрасль в отражении СМИ: кризис объективности // Век информации. Журналистика XXI века: культура понимания: матер. Семинара всероссийского форума с международ. участием «Дни философии в Петербурге–2014». СПб., № 2 (S2). 2015. С. 228–235.

³ Перова А.Е. Роль СМИ в освещении «новых» экологических катастроф: нарративы и риски // Коммуникология. Том 5. №5. С. 48–58.

существенную роль в формировании общественного мнения, информировании граждан об угрозах и рисках, управлении восприятием рисков и принятии решений относительно дальнейших действий. Изучение этих коммуникаций позволяет выявить стратегии формирования доверия, предотвращения панических реакций и поддержки коллективных усилий по преодолению последствий аварий. При проведении подобных исследований полезным является обращение не только к публикациям СМИ, но и к информации, размещенных на сайтах соответствующих профильных (ведомственных) организаций.¹ Е.А. Шаркова, обращаясь к изучению корпоративной экологической политики для предприятий атомной отрасли, таких как Ленинградская атомная электростанция (ЛАЭС), в контексте стратегической коммуникации отмечает: «Корпоративная экологическая политика становится ресурсом, способствующим повышению уровня доверия со стороны общественности»². Этот тезис подчеркивает важность регулярного и открытого общения между предприятием и обществом, подчеркивая, что именно посредством качественной коммуникации удастся сформировать положительный имидж организации и снизить риски, связанные с негативными представлениями о её деятельности.

Особое значение приобретает изучение официального дискурса вокруг крупных катастроф, таких как авария на АЭС Чернобыль в 1986 году и инцидент на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году, поскольку они затрагивают глобальные экологические последствия и требуют согласованной реакции международного сообщества. Анализ официальных сообщений и публикаций не только в момент разворачивающихся

¹ Шаркова Е.А. Экологический фактор в стратегической коммуникации предприятия атомной отрасли // Российская школа связей с общественностью. 2017. №10. С. 117–130; Погожина Н.Н. Современные тенденции коммуникативного взаимодействия науки и общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. №76. С. 141–152.

² Шаркова Е.А. Экологический фактор в стратегической коммуникации предприятия атомной отрасли // Российская школа связей с общественностью. 2017. №10. С. 118.

событий, но и в качестве ретроспективного взгляда помогает понять, каким образом государства представляют информацию о рисках и мерах защиты населению, какую роль играют федеральные службы в процессе создания авторитетности источников информации и какие механизмы используются для минимизации негативных эффектов аварии.

Внимание в данном параграфе сосредоточено на изучении особенностей репрезентации крупных ядерных катастроф (ЧАЭС и аварии на АЭС «Фукусима-1») в информационном пространстве сайта Федерального ведомства по безопасности ядерного обращения (BASE), которое в ФРГ занимается вопросами безопасной эксплуатации ядерных установок и управления отходами, включая предоставление официальной информации общественности. Для выявления ключевых аспектов коммуникационной политики ведомства, направленной на информирование общества о реальных последствиях крупнейших инцидентов, а также создание эффективных механизмов трансляции знаний и выработки подходов к снижению социальных страхов и предотвращению паники среди населения, предполагается решить следующие исследовательские задачи:

1. Изучить структуру и содержание информационной платформы BASE;
2. Выявить особенности презентации информации о катастрофах в рамках официального дискурса.
3. Выявить текстовые маркеры, формирующие доверие к государственной организации и создающие впечатление о ее надежности.

Для анализа эмпирического материала были использованы следующие методы:

1. Контент-анализ публикаций на официальном сайте BASE, посвящённых обеим авариям.
2. Структурный анализ оформления материала, включающий оценку формы изложения (текстовая структура, графика, инфографика).
3. Семантический анализ представленной информации с точки зрения ее доступности и объективности для различных групп пользователей.

BASE: история ведомства и общая характеристика сайта

В 2011 г. после аварии на японской АЭС «Фукусима-1» правительство ФРГ во главе с канцлером Ангелой Меркель приняло решение отказаться от дальнейшего развития атомной энергетики.¹ Следствием этого стала разработка нового закона, который предусматривал создание механизма отбора подходящей территории для длительного хранения опасных ядерных материалов, образующихся в ходе функционирования АЭС, а также внесение изменений в некоторые связанные законодательные акты. Закон об учреждении Федерального агентства по безопасности ядерных отходов вступил в юридическую силу с 1 января 2014 г. одновременно с официальным образованием указанного органа исполнительной власти.² С 30 июля 2016 г., Федеральный орган был переименован в Федеральное ведомство по безопасности обращения с ядерными отходами (Bundesamt für kerntechnische Entsorgungssicherheit), а в январе 2020 г. – в Федеральное ведомство по безопасности ядерного обращения (BASE)³.

BASE в ФРГ – это независимое федеральное агентство в рамках деятельности Федерального министерства окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты прав потребителей (BMUV). Его временная штаб-квартира находится в Берлине, также есть офисы в Зальцгиттере и Бонне. Президентом в настоящее время является Кристиан Кюн, который в 2009–2013 гг. был региональным председателем Государственной ассоциации «Союз 90/Зелёные» Баден-Вюртемберга, а с 2013 г. по 2024 г. был членом Бундестага Германии, параллельно с 2021 по 2024 г. был парламентским статс-секретарем в Федеральном

¹ Германия отключит три последние работающие атомные электростанции (дата публикации: 15 апреля 2023 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/17531213> (дата обращения 31.05.2025).

² Закон об учреждении Федерального агентства по безопасности ядерных отходов. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bfkeg/_1.html (дата обращения 31.05.2025).

³ Федеральное ведомство по безопасности ядерного обращения. URL: https://www.base.bund.de/de/startseite/startseite_inhalt.html (дата обращения 31.05.2025).

министерстве окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты прав потребителей (нем. Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz, BMUV).¹

BASE является главным федеральным регулирующим и надзорным органом, ответственным за организацию мероприятий по конечному захоронению ядерных отходов, а также за выдачу специальных разрешений на обращение с ядерным топливом и его перевозку. В рамках своей профессиональной деятельности BASE поддерживает тесное взаимодействие с Федеральным министерством экологии, защиты природных ресурсов и обеспечения ядерной безопасности, оказывая консультационную помощь и содействие в разработке нормативных актов, касающихся вопросов безопасной утилизации и надежного хранения радиоактивных материалов. Дополнительно BASE занимается проведением специализированных научных исследований и координацией межведомственной деятельности в указанных сферах компетенции, обеспечивает квалифицированную экспертную и научно-исследовательскую поддержку Министерству окружающей среды ФРГ (BMU).²

Структура интернет-ресурса BASE³ характеризуется простотой и информационной насыщенностью, обеспечивающими оптимальные условия для восприятия пользователями. Навигационная панель верхнего уровня предоставляет оперативный доступ к ключевым подразделениям портала и контактной информации. Особенность информационного наполнения заключается в ориентации на немецкоязычную аудиторию, что соответствует территориальной специфике целевой группы пользователей.

¹ Президент BASE: Кристиан КЮН. URL: <https://www.base.bund.de/de/base/bundesamt/leitung-base/praesident/christian-kuehn.html> (дата обращения 31.05.2025).

² Федеральное ведомство по безопасности ядерного обращения. URL: https://www.base.bund.de/de/startseite/startseite_inhalt.html (дата обращения 31.05.2025).

³ Там же.

Основная зона контента фокусирует внимание на приоритетных направлениях деятельности BASE, подчеркивая его значимость как регулятора и контрольного органа в сфере окончательной ликвидации радиоактивных отходов и выдачи соответствующих лицензий.

Общая цель деятельности не только BASE, но и общества в целом обозначена на главной странице портала высказыванием главы ведомства К. Кюна: «Самой большой задачей сегодня, а также завтра будет обеспечение безопасности для окружающей среды и людей».¹ Подробнее о миссии и цели BASE говорится в разделе «Кто мы», где обозначается сфера ответственности учреждения в отношении регуляции, надзора и лицензирования процессов обращения с радиоактивными веществами. Раздел «Наши публикации» служит платформой для ознакомления заинтересованных лиц с результатами аналитической и научной деятельности, предлагая широкий спектр публикаций и информационных материалов, представленных в виде электронных ресурсов формата PDF.

Отражение информации о ядерных катастрофах на сайте BASE

Анализ всех представленных на сайте материалов по запросам «Чернобыль» и «Фукусима» позволяет увидеть, что в количественном отношении и в разнообразии представленных форматов информации контент сосредоточен вокруг аварии на АЭС «Фукусима-1» (см. табл. 7 и табл. 8).

Стоит отдельно отметить, что уже начальном этапе поиска, при активации строки ввода поисковых запросов, среди наиболее распространённых терминов регулярно фигурируют наименования крупнейших аварий современности — «Чернобыль» и «Фукусима». Эти запросы демонстрируют устойчивый общественный интерес к изучению

¹ Федеральное ведомство по безопасности ядерного обращения. URL: <https://www.base.bund.de/> (дата обращения 31.05.2025).

масштабных технологических катастроф, вызванных деятельностью человека, и служат индикатором высокой социальной значимости рассматриваемых явлений.

Таблица 7

**Распределение материалов
по тематическим блокам (рубрикам)**

Запрос	Чернобыль	Фукусима
Всего публикаций	78	98
BASE	1	
Поиск хранилища	12	17
Исследования	2	9
Ядерная безопасность	12	33
Наблюдения	-	1

Таблица 8

**Распределение информации по форматам
представляемых материалов**

Запрос	Чернобыль	Фукусима
Всего публикаций	78	98
Статьи	15	23
Брошюры	4	6
Информация	11	20
Интервью	1	2
Новости	2	4
Публикации	40	29
Мнения	2	3
Страница темы	2	3
Назначение	-	1
Портрет	-	1
Пресс-релиз	-	4
Исследовательский проект	-	2

За рамками изучения в данный момент мы сознательно оставляем те материалы, которые посвящены непосредственно актуальной деятельности BASE. Также вне исследовательского внимания остаются публикации, где катастрофы в Чернобыле и на «Фукусиме-1» являются только примером в общем повествовании о деятельности BASE. Таким образом, исследовательский интерес в рамках данной части монографии составляют те публикации на интернет-портале BASE, в которых крупнейшие техногенные катастрофы становятся центральным объектом повествования.

Для анализа информации об авариях на Чернобыльской АЭС и «Фукусиме-1» следует более детально проанализировать раздел «Ядерные аварии»¹.

Нельзя недооценивать важность лида, аннотирующей части публикации, задача которого не только обозначить, о чем пойдет речь дальше, но и привлечь внимание читателя. Раздел «Ядерные аварии» на сайте BASE начинается с фотографии разрушений на АЭС «Фукусима-1» и следующего текста: «Серьезные аварии на атомных электростанциях до сих пор случались редко. Однако, если они произойдут, последствия для здоровья и окружающей среды будут разрушительными. Как произошли аварии на реакторах в Чернобыле и Фукусиме?»² Введение к основному материалу раздела сразу начинается с упоминания двух крупнейших аварий в истории атомной энергетики. В лиде четко обозначены две ключевые интенции автора: предупреждение (автор подчеркивает редкость серьезных аварий на АЭС, но акцентирует внимание на том, что такие события возможны, а их последствия крайне серьезны) и объяснение (автор обозначает еще одну задачу публикации: объяснить причины этих трагедий, предоставив объективное освещение ситуации). Однако автор стремится сбалансиро-

¹ Ядерные аварии. URL: https://www.base.bund.de/de/nukleare-sicherheit/nukleare-unfaelle/nukleare-unfaelle_inhalt.html (дата обращения 31.05.2025).

² Там же.

вать чувство тревоги и успокаивающее восприятие ситуации. Подчеркивая редкость подобных происшествий («до сих пор случались редко»), он уменьшает уровень беспокойства среди читателей, одновременно акцентируя внимание на том, что такие происшествия все же возможны и имеют крайне серьезные последствия («последствия будут разрушительными»). Этот баланс позволяет привлечь внимание, не вызывая излишнего страха.

Далее следует обоснованный переход к основной части статьи посредством вопроса: «Как произошли аварии?» Это создает ощущение необходимости углубленного изучения проблемы, подчеркивая важность понимания причин произошедших катастроф для предотвращения новых чрезвычайных ситуаций. Таким образом, заголовок предлагает читателю задуматься над серьезностью данной тематики и призывает к размышлению о возможных мерах защиты от аналогичных угроз. Использование словосочетания «серьезные аварии» усиливает значимость обсуждаемого материала, поскольку оно несет негативную коннотацию, усиливающую тревогу и осознание риска. Тем не менее фраза «до сих пор редко» служит своего рода предупреждением, напоминая, что даже редкие события не являются гарантией того, что они никогда больше не произойдут снова. При этом использование слова «разрушительные» четко обозначает характер последствий таких событий, тем самым формируя ассоциацию с необратимыми последствиями, а противопоставление редкости событий и их высокой степени угрозы является центральным элементом этого введения: подобные инциденты происходят нечасто, но их последствия настолько ужасны, что игнорировать возможность их повторения нельзя. Тем не менее тон вводного раздела остается сдержанным и объективным.

Стоит отметить, что в разделе «Ядерные катастрофы» не представлена информация ни о каких других случаях, кроме ЧАЭС и АЭС «Фукусима-1», хотя в истории мирного использования ядерной энергии были аварии, причины которых были обусловлены проблемами

с техникой, человеческим фактором или стихийными бедствиями.¹ Далее обратимся к непосредственному анализу материалов сайта о катастрофах на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима-1».

Информационное освещение катастрофы на АЭС «Фукусима-1»

Раздел о событиях на АЭС «Фукусима-1» посвящён подробному описанию аварии в марте 2011г., анализу её причин, характеристике последствий и мер, предпринятых для стабилизации и ликвидации этих последствий. Основная задача материала – показать, как сочетание природных катастроф (землетрясение и цунами) и технических, организационных недостатков привели к крупнейшей ядерной аварии и как после неё изменилось понимание ядерной безопасности. Автор подчеркивает роль человеческого фактора и недостатки в системе безопасности, выявленные в ходе расследования. Особое внимание уделяется последствиям аварии и необходимости принятия мер по минимизации ущерба и предотвращению подобных инцидентов в будущем.

Текст организован в логическую иерархию со следующими разделами:

- Введение - краткое описание катастрофы и её значение;
- Ход аварии (Unfallablauf) – подробный разбор событий с техническими деталями;
- Причины аварии (Ursachen) – технические и человеческие факторы;
- Радиоактивность в окружающей среде – пути распространения, последствия;
- Меры по стабилизации и ликвидации аварии – технические и организационные действия;
- Дополнительные ссылки на подробные отчёты и хронологию.

¹ Самые крупные аварии в истории атомной энергетики (дата публикации: 9 февраля 2017 г.). URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/09/02/2017/589c6fda9a79471bb97c44fa> (дата обращения 31.05.2025).

Текст характеризующегося высоким уровнем информативности, широко используются технические термины, однако они сопровождаются пояснениями, что делает материал доступным для понимания представителями различных профессиональных групп. Примером таких разъяснений является объяснение понятий типа “Station Blackout” (отключение электроэнергии на станции), “Kernschmelze” (оплавление активной зоны (реактора АЭС), расплавление ядра реактора) и др., необходимых для адекватного восприятия ключевых аспектов обсуждаемого вопроса.

Важной чертой языка являются многочисленные пассивные конструкции и безличные формы предложений, применяемые для придания повествованию большей объективности и отстраненности. Например, вместо активного субъекта действия используется пассивная конструкция вроде «были проведены исследования», подчеркивающая внимание к процессу, а не его исполнителю.

При общей нейтральной стилистике языковые средства позволяют сохранять выразительность там, где речь идет о значимости проблемы. Например, такие слова, как «катастрофический» или «человеческие и культурные факторы», передают масштаб возможных последствий, не прибегая к излишней экспрессии. Автор использует множество фактов и цифр, подкрепляя аргументы ссылками на официальные отчеты и международные экспертные оценки. Помимо аналитического подхода, используются графики и диаграммы, поясняющие ход событий и масштаб воздействия аварии. Например, приведён график концентрации радионуклидов в атмосфере Германии после аварии. Кроме того, текст снабжен хронологией событий и картой зоны поражения, что облегчает восприятие сложных технических аспектов, а также фотографиями волн цунами, разрушений на территории АЭС (аэросъемка), специалистов в защитных костюмах, готовящихся осматривать разрушенную АЭС, фотографии, сделанные там же в 2020 г. и ряд других изображений. Дополнительно на странице представлена брошюра, которая была подготовлена в 2021 году к годовщине 10-летия событий на АЭС «Фукусима-1».

Брошюра представляет собой подробный хронологический отчет о событиях, связанных с аварией на АЭС «Фукусима-1», она была создана Федеральным ведомством радиационной защиты Германии (Bundesamt für Strahlenschutz) и предназначена для информирования экспертов, специалистов в области ядерной безопасности и общественности о масштабах инцидента и мерах по предотвращению аналогичных происшествий в будущем. События, отображаемые в документе, охватывают значительный масштаб: с момента землетрясения и цунами 11 марта 2011 года до предпринятых мер по ликвидации аварии в течение десяти лет. В отчете фиксируются технические аспекты развития аварии, управленческие, социальные и экологические последствия. Отчет разделён на главы, отражающие события аварии по хронологии:

- хронология аварийных ситуаций на блоках реакторов № 1, 2, 3 и состояние блоков № 4, 5 и 6;
- последовательность действий операторов станции и предпринятых мер реагирования;
- подробности технических повреждений оборудования, возникших вследствие землетрясения и последующего цунами;
- описание процессов охлаждения реакторов и восстановления энергоснабжения;
- причины возникновения водородных взрывов и разрушения зданий реакторных установок.

Главная задача отчета – представить полную картину развития аварии на АЭС «Фукусима-1», начиная с момента землетрясения и заканчивая действиями персонала по восстановлению системы охлаждения и устранению последствий катастрофы. Документ включает таблицы, графики и иллюстрации, демонстрирующие ключевые моменты аварии и ее последствия. Каждая глава сопровождается визуализацией, что делает текст наглядным и понятным. Использование схем и фотографий значительно облегчает восприятие информации. Таблицы позволяют визуально сравнить ситуацию на разных блоках реакторов, выделить критические моменты и оценить принятые меры. Фотографии

наглядно демонстрируют масштабы разрушений и помогают лучше понять технические аспекты аварии.

Ключевая проблема, заявленная в тексте, — это невозможность оперативно установить контроль над ситуацией на электростанции после выхода из строя основного и резервного источников питания. Авторы акцентируют внимание на недостатках конструкции и эксплуатации АЭС, выявленных в ходе расследования происшествия, а также выделяют проблемы, которые требуют особого внимания:

- недостаточная защита от стихийных бедствий (цунами);
- отсутствие эффективных средств экстренного охлаждения реактора;
- сложности с координацией усилий и отсутствием достаточного количества резервных генераторов.

При этом основной акцент в тексте делается на важности своевременного принятия решений и меры предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Информационное освещение катастрофы на АЭС «Чернобыль»

На странице раздела «Ядерные катастрофы» сайта BASE ссылка, ведущая на страницу, посвященную катастрофе на ЧАЭС, сопровождается следующей информацией: «В апреле 1986 года во время проверки Чернобыльской атомной электростанции произошла самая серьезная авария в гражданском использовании атомной энергии. Произошел выброс большого количества радиоактивных веществ, которые распространились по всему северному полушарию».¹

Чернобыльская авария 1986 года стала одним из самых значительных инцидентов в истории использования ядерной энергетики.

¹ Чернобыльская ядерная катастрофа. URL: https://www.base.bund.de/de/nukleare-sicherheit/nukleare-unfaelle/tschernobyl/tschernobyl-unfall_inhalt.html (дата обращения 31.05.2025).

Эта катастрофа оказала глубокое воздействие как на окружающую среду, так и на общество, вызвав многочисленные дискуссии относительно безопасности ядерных технологий и необходимости принятия мер предосторожности. Интернет-страница, посвященная этому событию, представляет собой структурированный ресурс, предназначенный для информирования широкой аудитории об основных аспектах трагедии и её долгосрочных последствиях.

Структура страницы начинается с раздела, объясняющего причины аварии. Здесь представлены научно обоснованные гипотезы и исследования, анализирующие технические сбои и человеческий фактор, приведшие к взрыву реактора четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС. Автор отмечает, что понимание причин события позволяет избежать повторения подобных ситуаций в будущем, подчеркивая значимость регулярных проверок оборудования и тщательного обучения персонала.

Следующий раздел посвящен последствиям аварии, здесь подробно рассматриваются экологические последствия выброса радиоактивных веществ, включая загрязнение почвы, воды и воздуха, а также влияние радиации на здоровье населения. Особое внимание уделяется вопросам эвакуации жителей прилегающих районов и долгосрочному воздействию радиации на экосистемы региона.

В разделе, посвященном международным усилиям по ликвидации последствий, описаны действия различных государств и организаций, направленные на минимизацию ущерба от катастрофы. Рассматриваются программы помощи пострадавшим районам, восстановления инфраструктуры и меры по предотвращению распространения радиоактивности – всё это свидетельствует о важности международного сотрудничества в решении глобальных проблем и необходимости создания эффективных механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации. Далее в тексте описывается эволюция подходов к использованию атомной энергии после Чернобыля, представляются новые стандарты безопасности, характеризуется внедрение современных технологий и указывается на повышение уровня подготовки работников атомных

электростанций. Эти изменения сыграли важную роль в восстановлении доверия общества к ядерной энергетике и обеспечении безопасного функционирования атомных объектов.

Заключительный раздел освещает современное состояние зоны отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС, приводятся данные мониторинга окружающей среды, планы развития территории и перспективы дальнейшего освоения зон загрязнения. Несмотря на прошедшие десятилетия, зона продолжает оставаться объектом пристального внимания ученых и общественности, поскольку проблемы, связанные с аварией, остаются актуальными и требуют постоянного изучения и анализа.

Таким образом, страница на сайте BASE о катастрофе на Чернобыльской АЭС предоставляет комплексную картину произошедшей катастрофы и демонстрирует пути преодоления ее последствий. Вместе с тем представленная информация служит напоминанием о необходимости строгого соблюдения норм безопасности при эксплуатации опасных производств и подчеркивает значение международной солидарности в борьбе с последствиями крупных аварий. Как и в отношении аварии на АЭС «Фукусима-1», на странице о ЧАЭС размещена отдельная брошюра, представляющая собой комплексный обзор Чернобыльской аварии, её причин, хода событий, последствий для окружающей среды и здоровья населения, а также мер, предпринятых в Германии и на международном уровне для повышения ядерной безопасности и организации системы радиационного мониторинга. В тексте проводится параллель с аварией на Фукусиме, напоминая о стоящих перед современным обществом вызовах. Документ охватывает широкий спектр вопросов, связанных с аварией, включая экологические последствия, воздействие радиации на здоровье населения, меры по защите населения и улучшения безопасности ядерных реакторов.

Основные задачи брошюры – показать масштаб и сложность техногенной катастрофы, продемонстрировать важность эффективной системы мониторинга и коммуникации в области радиационной безопасности, а также подчеркнуть необходимость международного сотрудничества и непрерывного совершенствования мер защиты населения.

Основной идеей текста является комплексный анализ последствий катастрофы на ЧАЭС и выработка рекомендаций по предотвращению подобных аварий в будущем. В тексте рассматривается множество факторов, влияющих на распространение радиоактивных веществ и последующее воздействие на окружающую среду и население, а также описываются мероприятия, предпринятые немецкими властями для минимизации рисков, связанных с использованием ядерной энергии, что является особенно важным для обоснования отказа Германии от использования ядерной энергетики.

Материал в брошюре об аварии на ЧАЭС изложен систематически и логично. Он начинается с краткого введения, объясняющего обстоятельства аварии и масштабы проблемы. Затем следует детальный обзор основных результатов исследований, проведенных после аварии, включая данные о распространении радионуклидов, воздействии на организм человека и мерах защиты населения, обсуждаются изменения в законодательстве и политике безопасности, принятые после инцидента. Наконец, авторы делают вывод о необходимости дальнейшего совершенствования мер предосторожности и международного сотрудничества в области ядерной энергетики.

Главная проблема, поднимаемая в тексте брошюры, связана с обеспечением безопасной эксплуатации атомных электростанций и необходимостью разработки эффективных стратегий реагирования на возможные чрезвычайные ситуации. Ключевые аспекты, освещаемые в брошюре, можно обозначить следующим образом:

- технические и организационные причины аварии (текст строит повествование как последовательный и логичный рассказ о катастрофе: причины – ход событий – последствия – меры реагирования – уроки для будущего);
- масштабы радиоактивного загрязнения и его распределение по регионам;
- последствия для здоровья населения и окружающей среды;
- необходимость эффективных мер экстренной защиты и мониторинга;

– влияние аварии на политику и развитие ядерной безопасности в Германии и мире.

Текст формирует образ катастрофы как вызова, требующего усилий и ответственности, именно поэтому автор материала неоднократно подчеркивает важность международных усилий не только в вопросе ликвидации последствий, но и в совместных действиях по снижению риска возникновения катастроф подобного масштаба и необходимости постоянного мониторинга окружающей среды на предмет возможного загрязнения радионуклидами. Обобщив, можно сделать вывод, что брошюра об аварии на ЧАЭС – пример хорошо структурированного, информативного и визуально привлекательного официального документа, сочетающего научный подход и доступность для широкой аудитории. Текст эффективно выполняет образовательную и коммуникативную функции, что важно для формирования общественного восприятия техногенных катастроф и мер безопасности.

Результаты и выводы

Официальные каналы играют ключевую роль в распространении информации о чрезвычайных ситуациях, так как они служат источником авторитетных данных, способных повлиять на восприятие обществом рисков и последствий подобных происшествий. Однако недостаток внимания к особенностям репрезентации катастроф в массмедиа приводит к недооценке влияния этих факторов на общественное сознание и принятие решений.

Анализ материалов сайта BASE показал, что официальная позиция Федерального ведомства по безопасности ядерного обращения Германии характеризуется высокой степенью открытости и стремлением предоставлять полную и точную информацию по вопросам, связанным с двумя крупными ядерными катастрофами, а именно на Чернобыльской АЭС и на АЭС «Фукусима-1». Одним из важнейших аспектов информационного сопровождения является акцент на значении

долговременных наблюдений за состоянием территорий, подвергшихся воздействию радиоактивных выбросов. Для повышения доверия к предоставляемым сведениям публикуются подробные отчёты, иллюстрирующие меры контроля и защиты, принятые властями ФРГ.

Исследование выявило ряд особенностей, характеризующих деятельность BASE в области предоставления информации о самых крупных авариях на атомных станциях:

1. Организация использует разнообразные форматы подачи информации (тексты, графики, фото-, видеоматериалы), позволяющие адаптировать материал под разные группы пользователей.

2. Акцент делается на комплексном освещении проблем, возникающих вследствие серьезных аварий на атомных объектах, включая последствия для экологии и здравоохранения.

3. Сайт BASE выполняет важную социальную функцию просвещения населения в вопросах безопасности использования ядерной энергии.

4. Международное сотрудничество в обмене данными и опыте ликвидации последствий аварий становится необходимым условием эффективного управления подобными ситуациями.

5. Политика прозрачности способствует формированию доверительного отношения граждан к институтам власти и экспертному сообществу.

6. Важно разрабатывать подходы к освещению событий, в том числе в пресс-службах профильных ведомств, учитывающие психологическое состояние населения во время и после чрезвычайных ситуаций.

7. Следует внедрять новые технологии сбора и обработки больших объемов данных для оперативного принятия решений.

8. Требуется проведение дальнейших исследований по изучению национальных различий в восприятии информации о катастрофах техногенного характера и разработке соответствующих коммуникативных стратегий для СМИ, а также информационной политики профильных ведомств.

Одним из ключевых аспектов анализа стало исследование того, каким образом официальные органы стремятся передать сложную научную информацию широкой аудитории, избегая использования большого количества специальной лексики и чрезмерной детализации, но одновременно сохраняя точность и полноту изложения. Здесь важно отметить, что при освещении Чернобыльской катастрофы в публикациях на сайте BASE используется метод последовательного разъяснения этапов развития ситуации, начиная с момента самой аварии и заканчивая оценками масштабов загрязнения окружающей среды и потенциальными последствиями для здоровья человека. Информация представлена так, чтобы позволить читателю сформировать целостное представление о происходящем, независимо от уровня начального знания темы.

Освещение события на АЭС «Фукусима-1» подчеркивает важность своевременности и прозрачности информации, поскольку японский случай продемонстрировал необходимость быстрого реагирования со стороны международных организаций и правительств стран мира. BASE активно использует карты, графики и диаграммы, помогающие наглядно представить распределение радионуклидов и уровень опасности для различных регионов. Этот прием особенно эффективен для повышения доступности сложных научных данных и снижения тревожности среди населения. Кроме того, публикации сайта BASE регулярно отмечают важную роль, которую играет постоянное обновление и мониторинг результатов исследований последствий (по материалам ЧАЭС и АЭС «Фукусима-1»). Так, посетитель сайта может ознакомиться с последними данными по распространению радиоактивных веществ, изменениями уровней излучения и рекомендациями по защите здоровья. Эти материалы подчеркивают ответственность правительства перед населением и демонстрируют приверженность принципам открытости и прозрачности.

Анализ представленных документов показывает, что BASE стремится сбалансировать передачу точной и проверенной информации с необходимостью сделать ее доступной для всех слоев общества. Это

достигается путем использования простых и ясных формулировок, иллюстраций и мультимедийных элементов, позволяющих облегчить восприятие сложных технических вопросов. Важность подобного подхода становится очевидной, учитывая глобальный характер обсуждаемых проблем и их влияние на жизнь миллионов людей во всем мире.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что материалы на сайте BASE, которые содержат сведения о ядерных авариях и рисках, связанных с эксплуатацией атомных объектов, демонстрируют компетентный подход ведомства к информационной политике организации и трансляции аудитории своей миссии. Использование комплексных подходов, сочетающих академическую строгость и удобство восприятия, способствует формированию общественного доверия и повышает осведомленность граждан относительно возможных опасностей, связанных с развитием технологий мирного атома.

Б.Р. Ханиев

Репрезентация цепочки событий техногенной катастрофы в массовой культуре: нарративные стратегии

Техногенная катастрофа как объект медиарепрезентации имеет особую специфику, существенно отличающую её от стихийных бедствий природного происхождения. Такая катастрофа не возникает случайным образом, а представляет собой следствие конкретных решений, человеческих действий, поломок оборудования, управленческих упущений или системных дисфункций. Как точно отмечает исследователь А.Е. Перова, каждое произошедшее катастрофическое событие порождает определённые нарративы – «письменное или устное повествование о её событиях, а также о моментах до и после её удара»¹. Характерной чертой репрезентации техногенных катастроф является

¹ Перова А.Е. Транслируемые нарративы «Новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС Фукусима-1 // Вестник университета. 2017. № 11. С. 167.

неизбежная составляющая процесса расследования, поскольку само повествование обретает форму анализа причинно-следственных связей, раскрывающих причины и ход события.

Этот аспект наделяет значимостью категорию цепочки событий. В документальной программе «Секунды до катастрофы» National Geographic звучит главный тезис: «Катастрофы не происходят случайно, к ним ведёт цепочка критических событий»¹. Подобное утверждение отражает не только жанровые особенности конкретного проекта, но и основополагающий принцип восприятия техногенных катастроф в массовой культуре, согласно которому такое событие перестаёт восприниматься изолированно, превращаясь в динамический процесс с длительной предысторией и последствиями.

Автор ставит перед собой цель выявления и систематизации нарративных стратегий, благодаря которым массовая культура репрезентирует цепочку событий техногенной катастрофы. Для определения разновидностей повествовательных конструкций и нарративных стратегий в работе были проанализированы продукты киноиндустрии и гейминдустрии. Последние оказались особо перспективными, так как предоставляют уникальную возможность наглядного моделирования причинно-следственных связей и предоставления аудитории альтернативных вариантов развития событий, в которые погружается игрок.

Определению ключевого понятия соответствует принятый межгосударственный стандарт ГОСТ 22.0.05-97/ГОСТ Р 22.0.05-94, трактующий техногенную катастрофу как состояние, при котором в результате возникновения источника техногенной чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному

¹ Секунды до катастрофы. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/400100/> (дата обращения: 15.02.2026).

хозяйству и окружающей природной среде¹. Исследование основывалось на анализе трех базовых критериев: происхождение трагедии обусловлено человеческой деятельностью или нарушениями в функционировании техники; масштаб последствий выходит за пределы ограниченного района; присутствует временная динамика, подразумевающая существование этапов до и после катастрофы.

Развивая концепцию Дж. Урри о «новом катастрофизме», А.Е. Перова подчеркивает, что нарративы, возникающие в ходе и после техногенных катастроф, становятся объектами интенсивного медийного осмысления и воспроизведения². Важнейшей характеристикой таких случаев является наличие определённого набора событий, выстроенных в строгую последовательность. Эти события складываются в единую линию, начиная с принимаемых решений, производимых действий, сбоев техники и иных условий, приводящих к разрушению и жертвам.

Как отмечает А.Е. Перова, нарратив можно определить как «воспринимаемую последовательность неслучайно связанных событий»³. Ключевым условием является обязательная демонстрация причинно-следственных связей. Следует различать два вида цепочек событий:

1. Ретроспективная – восстанавливающая связь событий постфактум в ходе расследования;
2. Нарративная – вводящая цепь событий благодаря конструированию истории авторами того или иного произведения.

Важно подчеркнуть, что в массовой культуре преимущественно присутствует второй тип, нарративный, однако его убедительность напрямую связана со способностью имитировать первый тип. Это позволяет создавать эффект документальности и причинно-следственной логики.

¹ ГОСТ 22.0.05-97/ГОСТ Р 22.0.05-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. М., 1997. С. 3.

² Перова А. Е. Транслируемые нарративы «Новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС Фукусима-1 // Вестник университета. 2017. № 11. С. 168.

³ Там же. С. 169.

Для анализа того, как именно цепочка событий выстраивается и репрезентируется в конкретных произведениях массовой культуры, нужно изучить сущность нарративной стратегии. Наиболее комплексное понимание термина в своей работе предлагает Г.А. Жиличева. Таким образом, под нарративной стратегией мы понимаем характеристику основных параметров сюжетно-повествовательного произведения, принцип взаимосвязи событийного ряда и коммуникативного намерения¹. Она реализуется как взаимосвязь системы событий, типа повествователя и повествования, а также хронотопа.

Адаптируя данное разъяснение к анализу, предлагается выделить следующие параметры определения стратегий:

1. Точка входа в повествование;
2. Принцип отбора событий;
3. Иерархия причинности;
4. Субъектная организация;
5. Темпоральный режим.

К.Р. Новожилова отмечает, что производством событийного дискурса управляет нарративная стратегия, которая направлена на последовательную текстуализацию эпизодов². Таким образом, катастрофа, представляющая собой событие значительного масштаба, репрезентируется через систему меньших эпизодов. Организация и взаимодействие отдельных эпизодов непосредственно влияют на формирование смысла всего повествования.

До перехода к рассмотрению конкретных произведений стоит подчеркнуть, что основным отличием техногенной катастрофы от природной служит наличие четкой цепочки событий. Чтобы выяснить, каким образом массовая культура создает такую цепочку, автором было проведено исследование продуктов кино- и игровой индустрии. Их

¹ Жиличева Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2015. С. 45.

² Новожилова К. Р. Нарративная стратегия и ее аспекты в литературном повествовательном дискурсе // XLVI Международная филологическая научная конференция: тезисы докладов. СПб., 2017. С. 35.

структура и принципы построения сюжета были подвергнуты подробному анализу, выявлены следующие компоненты: экспозиция, главные герои, факторы, приведшие к событию, роль наблюдателя или участника игрового процесса. По итогам проведенного анализа сформировались четыре ведущие нарративные стратегии: форензик-реконструкция, антропоцентрическая драма, постапокалиптическая аллегория, дисфункциональный реализм. Приводимая классификация предлагается впервые и отражает оригинальную позицию автора относительно подходов к изучению данного явления.

Наиболее очевидно цепочка событий проявляется в стратегии, получившей название форензик-реконструкция (от англ. forensic – следственный, судебно-экспертный). Наиболее ярким примером данной стратегии может выступить уже упомянутый ранее проект «Секунды до катастрофы» (2004–2018)¹. Его эпизоды строятся методом обратной ретроспекции, двигаясь от самой катастрофы обратно ко времени её зарождения и возникновению предпосылок. Хронологическое восстановление событий подкрепляется выразительным символом обратного отсчета на циферблате часов, визуально демонстрируя точное распределение времени вплоть до секунд. Центральным нарративным инструментом сериала становится воссоздание хода событий и визуальная реконструкция их динамики.

Особенно глубокую и содержательную интерпретацию эта стратегия получила в мини-сериале Крейга Мейзина и Йохана Ренка «Чернобыль» (2019) телеканала HBO. Как отмечают Д. Датта и А. Нанди, сериал представляет собой «оценочную реконструкцию» чернобыльской катастрофы, которая конструирует контр-нарратив по отношению к истории². Цепочка событий в данном проекте выстраивается преимущественно нарративным характером. Каждый эпизод вводит

¹ Секунды до катастрофы. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/400100/> (дата обращения: 15.02.2026).

² *Datta D., Nandi A.* “What is the cost of lies?” Historiography of a disaster and the collapse of the soviet metanarrative in Craig Mazin and Johan Renck's HBO mini-series “Chernobyl” // *University of Bucharest Review*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 65.

новое звено, перемещаясь от непосредственных причин взрыва к более глубоким. От нарушений регламента и недостатков реактора к идеологическому давлению и управленческой культуре.

Стратегия форензик-реконструкции в мини-сериале «Чернобыль» прослеживается через три элемента. Во-первых, благодаря многоуровневой причинности. Катастрофа не сводится к одному виновному или одной ошибке, наоборот, она предстает как результат сложения множества факторов. Во-вторых, это познавательный характер конфликта. Валерий Легасов, центральный персонаж, несет в себе функцию расшифровки произошедшего, разъяснения цепочки событий, он переводит сложные физические процессы на понятный зрителю язык. В-третьих, очень ярко прослеживается визуализация «невидимого врага». Распространяемая в окружающую АЭС среду радиация не может наблюдаться непосредственно людьми. Однако её опасность и влияние демонстрируется через визуальные и содержательные метафоры, такие как, к примеру, счетчик Гейгера, осыпающийся графит, также и через телесные повреждения и реакции персонажей.

Совершенно иной вектор развития форензик-реконструкции наблюдается в российском фильме Даниила Козловского «Чернобыль» (2021). Несмотря на общую приверженность произошедшим событиям, цепочка событий в данном продукте подвергается существенным изменениям и упрощению в контексте репрезентации фактов причин катастрофы¹. Фокус повествования смещается с причины взрыва в сторону процесса ликвидации. В данном фильме эмоционально-героический лейтмотив доминирует над причинно-следственной связью. Катастрофа уже свершилась, соответственно, повествование разворачивается к преодолению последствий случившегося, а не к истокам и их определению. Это позволяет установить более упрощенную форму форензик-реконструкции, где цепочка событий является фоном высказывания в контексте человеческого героизма и самопожертвования,

¹ Харюнин Г. Вызовы «Чернобыля»: как снимали фильм о главной катастрофе XX века. URL: <https://www.vesti.ru/television/article/2550685> (дата обращения: 13.02.2026).

а не расследует причины и факторы, которые привели к возникновению катастрофы.

Следующей формой нарративной ориентации можно назвать стратегию антропоцентрической драмы. Это доминирующий способ репрезентации техногенной катастрофы в игровом кинематографе и массовой литературе. Её особенность заключается в принципиальном смещении фокуса с технологической причинности на человеческие переживания, более явном, чем в упрощенной форме форензик-репрезентации. Однако важно отметить, что цепочка событий при этом не исчезает, но подвергается существенной трансформации. Здесь мы наблюдаем сильное внедрение человека и его восприятия, цепочка событий фильтруется через восприятие персонажа, который становится начальной точкой познания катастрофы.

В исследовании А.Е. Перовой, рассматривающем освещение аварии на АЭС Фукусима-1, выявляется нарратив «человеческой истории», или “human story”¹. В центре него оказываются так называемые «оставленные люди» и «Фукусимские пятьдесят» («ядерные самураи»). Аналогичная стратегия прослеживается и обнаруживается в обоих упомянутых ранее чернобыльских проектах. В мини-сериале НВО функцию антропологического ядра несут в себе Легасов, Щербина, а также собирательный образ советских ученых, типизированный в персонаже Ульяне Хомюк. В фильме Даниила Козловского данную функцию выполняют вымышленный пожарный Алексей и другие ликвидаторы, чьи судьбы персонифицируют катастрофу.

Особенность репрезентации цепочки событий в антропоцентрической стратегии заключается в следующих отличительных аспектах. Во-первых, происходит персонификация причинности. За каждым звеном цепи фиксируется конкретный носитель ответственности. Во-вторых, событийный ряд драматургически переакцентируется. Сцены

¹ Перова А. Е. Транслируемые нарративы «Новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС Фукусима-1 // Вестник университета. 2017. № 11. С. 171.

заседания комиссии, допросы, бюрократические конфузы получают равный, порой даже больший объем в сравнении с непосредственно техногенной катастрофической фазой события. В-третьих, нарушается течение темпоральной структуры. Предыстория катастрофы и последующее преодоление последствий сращиваются в переживание в настоящем.

Стоит также обратить внимание и на проблему эмпатического предела. Антропоцентрическая стратегия неизбежно сталкивается с тем, что чем убедительнее репрезентирован уникальный индивидуальный опыт, тем менее различимым становится системных характер и сама системность катастрофы. Само расследование в данном случае имеет риск смениться излишним морализаторством, а системность сложной технологической катастрофы будет сводиться к истории «хороших» и «плохих» персонажей. Наиболее ярко это можно проследить в игровом проекте “Chernobyl Liquidators”. По мнению критиков, вся суть истории в продукте сводится не к героизму ликвидаторов, а в сторону борьбы с угнетателями из КГБ¹. Здесь мы можем наблюдать деградацию стратегии к персонализации зла, поскольку цепочка событий полностью замещается фигурой врага.

Принципиально иной тип репрезентации цепочки событий техногенной катастрофы проявляется во вселенных видеоигр “S.T.A.L.K.E.R.” и “Metro”, её можно обозначить как постапокалиптическую аллегорию. Также данный подход наблюдается и в проекте “Atomfall”, который основан на альтернативной версии истории после инцидента в Уиндскейле. Данные произведения объединяет то, что конкретно сама катастрофа в них буквально вынесена за рамки нарратива. Игрок, погружаясь в мир, застаёт среду, в которой событие уже произошло, цепочка событий фактически завершена, а её последствия стали привычной реальностью и новой нормальностью.

¹ Якимкин И. Обзор Chernobyl Liquidators. Игровое издевательство над героями ликвидации аварии на ЧАЭС. URL: <https://vgtimes.ru/articles/109491-obzor-chernobyl-liquidators.-igrovoe-izdevatelstvo-nad-geroyami-likvidacii-avarii-na-chaes.html> (дата обращения: 13.02.2026).

О. Забирко в своем исследовании, посвященном играм серии “S.T.A.L.K.E.R.”, предложила концепт «одомашнивания» ядерной катастрофы (domesticating nuclear disaster)¹. Этот подход описывает феномен трансформации зоны отчуждения Чернобыльской атомной электростанции в виртуальном пространстве, где территория, поражённая радиационной катастрофой, преобразуется в эмоционально насыщенный пейзаж, воплощённый средствами готической эстетики. Мир зоны предстает перед игроком руинами и разрушениями, вездесущностью монстров, а также сквозным лейтмотивом обволакивающей пространство мрачной музыки. Катастрофа в данном случае перестаёт быть событием, она расширяется и становится средой обитания персонажей и различных существ. Справедливо отметить, что цепочка событий при этом не реконструируется, а, скорее, мифологизируется.

Схожие механизмы репрезентации можно обнаружить в видеоиграх вселенной “Metro”. Ядерная война, приведшая к гибели всей цивилизации, представлена в сюжете как начальная точка отсчёта, задающая старт всему дальнейшему развитию событий. Причины её начала намеренно остаются неясными и неопределёнными. Подробности этого эпохального события сложно установить, поскольку сама история всемирного апокалипсиса и последующего разрушения мира интерпретируется сквозь призму опыта русских персонажей, переживших конфликт и мировую катастрофу в условиях постапокалиптического существования². Следствием данной неопределенности становится трансформация нарративной стратегии. На первый план выходят исследование последствий и ритуалы искупления, вместо расследования причин и установления виновных.

¹ *Zabirko O.* The affective landscapes of S.T.A.L.K.E.R.: domesticating nuclear disaster in a video game. Frankfurt am Main, 2024. P. 10.

² *Kunat J.* The story behind Metro 2033 and its grim post-apocalyptic sequels // GOG.com. 2022. 21 February. URL: <https://www.gog.com/blog/metro-2033-last-light-and-exodus-the-story-explained/> (дата обращения: 10.02.2026).

Важно отметить, что основополагающим концептом стратегии постапокалиптической аллегории выступает так называемое мессианство, или же «миссия спасения». Главный герой – Артём, предстает перед игроком не как восстанавливающий и расследующий цепочку событий следователь, а, скорее, как некий избранный, который призван прервать цепь страданий. В данном случае катастрофа идет по пути преодоления обстоятельств посредством акта жертвы, подвига и нравственного выбора. Но история не развивается в сторону объяснения и установления конкретных причин.

Немаловажно также подчеркнуть и то, что постапокалиптическая стратегия допускает возможность конструирования альтернативной истории. Игра “Atomfall” использует в качестве начальной точки развития нарратива реальный инцидент аварии в Уиндскейле в 1957 году. Он служит моментом, чтобы оторваться от привычной истории и исследовать моделируемую временную линию в концепции «а что, если?»¹. В данном примере цепочка событий фактически разделяется в две вариации, реальную и вымышленную. Реальная завершается локальным заражением. Вымышленная приводит к созданию карантинной зоны и постапокалиптическому сценарию. Эта двойственность даёт возможность разработчикам и авторам сохранить связь с историческим событием и параллельно освободиться от необходимости документальной точности.

Анализ позволяет выделить ещё один особый тип репрезентации, который можно обозначить как стратегию дисфункционального реализма. Данный термин – авторский неологизм, созданный специально для данной статьи. Термин «дисфункциональный» был использован, чтобы описать стратегию, которая не выполняет свою заявленную функцию – достоверно репрезентировать цепочку событий. То есть проект идейно заявляет о реализме, но аудитория получает геймплейный и смысловой хаос. Речь идёт о произведениях, которые позиционируют

¹ Павлов В. Как инцидент в Уиндскейле повлиял на Atomfall. URL: <https://gmodz.ru/kak-incident-v-yindskeile-povliial-na-atomfall/> (дата обращения: 11.02.2026).

себя как «реалистичные» и «достоверные», но в восприятии общества терпят неудачу именно в контексте репрезентации цепочки событий.

Наиболее показательным примером является игра “Chernobyl Liquidators”. На этапе разработки создатели заявляли о создании самого реалистичного симулятора ликвидатора, обещали реализм, отсутствие мутантов, ложных геймплейных элементов по типу лечения радиационного облучения водкой, также недопустимость выдуманных историй¹. Однако в дальнейшем после релиза итоговый продукт столкнулся с волной массовой критики. Претензии касались непосредственно нарушения причинно-следственной логики. Рецензенты и критики обращали внимание на определенные дисфункции. Отмечали геймплейную бессвязность и бессмысленность, противоречивость заявленных установок (в игру при первоначальном отказе от стереотипов всё-таки была включена водка как лекарство от радиации), мотивационный коллапс, выраженный в подмене героизма в сторону принуждения.

Важно отметить, что дисфункциональный реализм интересен не сам по себе. Он интересен как отражение негативных реакций аудитории, являясь их своеобразным слепком. Игроки, хорошо осведомленные о реальных исторических фактах и документах, проявляют повышенную чувствительность к точности отображения цепочки событий в игровых вселенных. Хотя они способны воспринять такие художественные допущения, как появление мутантов в серии “S.T.A.L.K.E.R.” или аномалий в игре “Metro”, но они решительно отвергают нарушение внутренней логики и обоснованности причинно-следственных связей внутри нарратива. В данном случае цепочка событий выступает не столько элементом нарратива, сколько критерием легитимности репрезентации.

Выявленные и заявленные нарративные стратегии могут быть систематизированы по нескольким основаниям. Первое – темпоральная

¹ Якимкин И. Обзор Chernobyl Liquidators. Игровое издевательство над героями ликвидации аварии на ЧАЭС. URL: <https://vgtimes.ru/articles/109491-obzor-chernobyl-liquidators.-igrovoe-izdevatelstvo-nad-geroyami-likvidacii-avarii-na-chaes.html> (дата обращения: 13.02.2026).

ориентация. Форензик-реконструкция направлена в прошлое, антропоцентрическая драма фокусируется в настоящем, постапокалиптическая аллегория ориентирована в будущее.

Второе основание – тип причинности. Форензик-реконструкция тяготеет к системной причинности, антропоцентрическая стратегия – к персональной, а постапокалиптическая – к символической.

Третье основание – отношение к историческому источнику. В этом ключе фиксируются документальная реконструкция в форензик-стратегии, драматическая интерпретация – в антропоцентрической, альтернативное моделирование – в постапокалиптической.

Выбор той или иной нарративной стратегии не случаен и определяется целым комплексом факторов, включая технологические ограничения платформ, производственные стандарты и цели коммуникации. Так, телевизионная докудрама в большей степени реализует форензик-реконструкцию. Это связано с образовательной и культурно-просветительской функцией телевидения, также с достаточно высокими современными стандартами качественного контента. Художественное кино склоняется к антропоцентрической драме, мотивируемой стремлением вызвать эмпатию зрителей и удовлетворить запросы широкой аудитории. Игровая индустрия, в отличие от предыдущих форматов, редко фокусируется на прямом воспроизведении причинно-следственной цепочки техногенных катастроф, предпочитая создавать атмосферу постапокалиптического сеттинга (от англ. *setting* – обстановка, окружение). Объясняется это тем, что интерактивность геймплейного формата затрудняет сохранение жёстких рамок причинно-следственности, позволяя игроку влиять на сценарий, но сохраняя фатальность финала.

Отдельно стоит рассмотреть идеологический аспект нарративных стратегий. Представление причинно-следственной цепочки событий неизбежно поднимает проблему ответственности, задавая вопросы о причинах, последствиях и виновниках техногенных катастроф. Рассмотренный телевизионный мини-сериал «Чернобыль» от НВО предла-

гает модель, которую Датта и Нанди называют «крахом советского метанарратива»¹. Таким образом, катастрофа становится симптомом системной несостоятельности и неустойчивости. Напротив, фильм Данилы Козловского смещает акценты с изучения причин катастрофы на показ её последствий, что помогает сохранить героико-патриотический настрой повествования, избегая при этом острых вопросов социальной критики. В постапокалиптическом мире серий игр “S.T.A.L.K.E.R.” и “Metro” тематика катастрофы значительно дистанцируется от политических обсуждений, превращаясь в мощную метафору человеческого бытия на грани выживания и экзистенциальной угрозы.

Подводя итог, следует заметить, что в массовой культуре представление причинно-следственной цепочки техногенной катастрофы не сводится исключительно к простой фиксации фактов. Оно всегда носит конструктивный характер: факты подвергаются выбору, переосмыслению, изменению акцента, субъективированию или символизации в зависимости от избранной нарративной стратегии.

Выделенные подходы не исключают друг друга и могут пересекаться, дополняя общую картину понимания событий. И это важная характеристика. Форензик-реконструкция, антропологическая драма, постапокалиптическая аллегория и дисфункциональный реализм в конкретных отдельных произведениях могут сочетаться. К примеру, элементы форензик-реконструкции наблюдаются в антропологической драме мини-сериала «Чернобыль». Тем не менее обычно какая-то одна стратегия занимает центральное положение, определяя структуру повествования и тип воспроизводимой причинно-следственной связи.

Особенности продуктов игровой индустрии, являющихся формой интерактивного взаимодействия, открывают новые перспективы для репрезентации причинно-следственной цепочки техногенных катастроф. Здесь появляется возможность моделировать альтернатив-

¹ *Datta D., Nandi A.* “What is the cost of lies?” Historiography of a disaster and the collapse of the soviet metanarrative in Craig Mazin and Johan Renck's HBO mini-series “Chernobyl” // *University of Bucharest Review*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 65.

ные варианты развития событий и исследовать возможные последствия. Однако эта уникальная характеристика одновременно создаёт серьёзные ограничения. Попытки воплотить линейную документалистскую реконструкцию событий зачастую сталкиваются с проблемой функционального несоответствия, так как форма и жанр продукта вступают в противоречие с задачей точного воспроизведения исторического контекста.

Аудитория массовой культуры оказывается весьма чувствительной к вопросам аутентичного представления причинно-следственной цепочки. Критерий подлинности в данном случае базируется не столько на буквальном соответствии фактическим данным, сколько на внутренне согласованной структуре взаимосвязей. Когда каждый элемент цепи логично и последовательно вытекает из предыдущего, аудитория принимает представленную версию как убедительную.

Исследование особенностей репрезентации причинно-следственной цепочки техногенных катастроф имеет большое общественное значение. В современном обществе, находящемся в условиях, обозначенных Джоном Урри как эпоха «нового катастрофизма»¹, способность массовой культуры эффективно и убедительно представлять причинно-следственные связи играет важную роль в формировании адекватного образа реальности и повышении уровня общественной готовности к восприятию рисков. Способность общества грамотно рассказывать истории о прошедших катастрофах влияет на его способность предупреждать потенциальные опасности будущего.

¹ Урри Дж. Изменение климата и общество / пер. с англ. М., 2018. С. 45.

РАЗДЕЛ II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ОСВЕЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В СМИ

Р.Р. Газизов

Технологии репрезентации медиаконтента о природных явлениях и процессах: сущность, типология, своеобразие проявления

Исследование природных явлений в СМИ со стороны как российского, так и научного сообщества в последнее время приобрело тенденцию к распространению. Данная особенность объясняется рядом факторов: изменениями климата, ростом числа природных аномалий, а также научными изысканиями в данной области со стороны представителей различных направлений. Более того, как отмечается, «существенно возрастает по всему земному шару количество ураганов, торнадо, смерчей, а также других атмосферных катастроф. Предполагается, что исчезнут весна и осень как таковые»¹. Тем не менее, эта область медиаисследований продолжает характеризоваться недостаточной изученностью. Исследуемые в рамках данной темы технологии репрезентации контента достаточно давно являются объектом пристального научного интереса. Это касается как российских, так и зарубежных медиаисследований. Информационно-иллюстративной базой для данной работы послужили тексты федеральных сетевых изданий «Газета.Ru» и Lenta.ru.

История и теория вопроса

Для начала уточним и определим ключевые понятия исследования: 1) природное явление, погода, климат; 2) технология, медиатехнология. В осмыслении терминов первого ряда мы опирались на разработки ученых естественно-научного направления (А.А. Быков,

¹ Быков А.А., Бакишин В.А. Об экстремальных природных явлениях и оценке природных и экологических рисков // Проблемы анализа риска. Т. 15. 2018. №3. С. 4–5.

В.А. Бакшин, А.Е. Перова, Ю.И. Соколов, Лэй Синь, Чжао Цзюнчэнь), второе – медиаисследования ученых преимущественно массово-коммуникационных процессов (И.М. Дзялошинский, Г.В. Грачев и И.К. Мельник, С.Г. Кара-Мурза, Г.Г. Почепцов, Н.Ф. Пономарев и др.).

Уточним, что под природными явлениями понимаются различные трансформации природной среды. Они дифференцируются на явления живой (животные, растения, грибы, вирусы и т. д.) и неживой природы (небесные тела, воздух, ветер, облака, горы и др.).

По мнению А.А. Быкова, В.А. Бакшина, возрастает роль климатической информации, особенности – в СМИ, в прогнозировании и определении различных рисков, что объясняется изменением климата как в региональном, так и глобальном масштабах¹. С.Ю. Соколов отмечает, что число различных природных происшествий, начиная с 1960-х гг. «более чем утроилось»², ссылаясь на динамику зарегистрированных стихийных бедствий и катастроф.

Также в рамках данного исследования, для лучшего понимания рассматриваемых процессов, следует дать определения понятиям погоды и климата. Под погодой понимается такое состояние атмосферы, которое проявляется в определенных времени и месте за некоторый диапазон времени: суточный, месячный и т. д. Это могут быть атмосферные осадки, облачность, ветер, показатели температуры, влажности, а также др. параметры.

Климат же, в свою очередь, есть устойчивый погодный режим для определенной территории. Отметим, что данный параметр оказывает влияние на растительный и животный мир, рельеф земной поверхности и т.п. Отмечается рост числа природных аномалий: «ученые даже придумали новый термин – “нервный климат”»³. При этом чаще всего в научных исследованиях подчеркивается, что климатические

¹ Быков А.А. Об экстремальных природных явлениях и оценке природных и экологических рисков // Проблемы анализа риска. Т. 15. 2018. №3. С. 4–5.

² Соколов Ю.И. Риски экстремальных погодных явлений // Проблемы анализа риска. Том 15. 2018. №3. С. 6–21.

³ Соколов Ю.И. Риски экстремальных погодных явлений // Проблемы анализа риска. Том 15. 2018. №3. С. 6–21.

процессы приобретают все более экстремальный характер. Природные явления дифференцированы на: 1) геофизические (землетрясения, извержения вулканов); 2) метеорологические (ураганы, зимние штормы, торнадо, опасные погодные явления, град); 3) гидрологические (штормовые волны, речные и ливневые наводнения, оползни); 4) климатологические (заморозки, природные пожары, засухи).

А.Е. Перова, рассматривая особенности масс-медиа в освещении экологических процессов, отмечает, что данная тема «становится привлекательной “картинкой” для СМИ»¹. Востребованность данной информации исследовательница объясняет эмоциональным откликом аудитории, проявляемой в ответ на осознание хрупкости и ценностей человеческой жизни.

Лэй Синь, Чжао Цзюньчэнь, зарубежные медиаисследователи, среди прочего подчеркивают, что одной из наиболее распространенных тем становятся изменения климатических процессов².

Подача контента о природных явлениях осуществляется посредством определенных методологических оснований. В современных коммуникативных процессах используются не отдельные приемы, а специальные технологии. Понятие «технология» можно определить как последовательность действий, которая приводит к гарантированному получению результата и может быть передана другому человеку за короткий промежуток времени. Технологии манипулирования складываются из определенного сочетания элементов: некоторые из них частотны, универсальны; другие – узкоспециальны, ограничены. Для обозначения средств коммуникативного воздействия, как правило, используются такие понятия, как прием, метод, технология. Причем нередко они выступают как синонимы. Технология – понятие более сложное, многообразное, системное.

¹ Перова А.Е. Роль СМИ в освещении «новых» экологических катастроф: нарративы и риски. Коммуникология. Том 5. №5. С. 48–58.

² Лэй С., Чжао Ц. Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий // Этносоциум и межнациональная культура. № 9 (183). 2023. С. 131–136.

Одним из первых изданий, вышедших в России, где обсуждался данный вопрос, является монография ученых факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова «Техника дезинформации и обмана». Авторы рассматривают методы интерпретации информации, приемы внушения и аргументации, семантические средства. Широкий арсенал коммуникативных и психологических способов воздействия на массовую аудиторию содержится в исследованиях Г.Г. Почепцова¹, Н.Ф. Пономарева², И.М. Дзялошинского³, Г.В. Грачева и И.К. Мельника⁴, С.Г. Кара-Мурзы⁵ и др. Считается, что одной из первых попыток систематизации и анализа технологий воздействия на массовую аудиторию стало рассмотрение методов стереотипизации, «большой лжи», а также так называемой «азбуки пропаганды».

Зарубежный теоретик пропаганды Л. Дуб⁶ классифицирует эти технологии следующим образом: 1) «наклеивание ярлыков»; 2) «блистательная неопределенность» (идея ассоциируется с «миром добродетели»); 3) «перенос» (перенос престижа или авторитета популярного лица или понятия на пропагандируемую идею или событие); 4) «по рекомендации» (одобрение или осуждение идеи приписывается какому-нибудь популярному деятелю); 5) «простонародность» (убеждение пропагандистом аудитории в том, что его идеи хороши, так как принадлежат простому народу); 6) прием «подтасовки карт» (подбор и подтасовка фактов, использование фальшивых доводов, чтобы опровергнуть идею или деятеля); 7) «общая платформа» (пропагандистом

¹ Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М., 2003. 384 с.; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М., 2000. 180 с.

² Пономарев Н.Ф. Политические коммуникации и манипуляции: учеб. пособие. М., 2007. 128 с.

³ Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 2005. № 1. С. 29–54; Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 2005. № 2. С. 56–75.

⁴ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. М. 2003. 384 с.

⁵ Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2007. 864 с.

⁶ Техника дезинформации и обмана. М., 1978. С. 103.

внушается мысль о том, что все члены группы, к которой он принадлежит, принимают предполагаемую идею и поэтому читателю следует присоединиться к остальным). Названные технологии были разработаны в 30-х годах прошлого века в Американском институте анализа пропаганды для усиления эффективности воздействия на читателей. Они широко применялись еще в фашистской Германии (техника «большой лжи»), однако не утратили своей актуальности и по сей день.

Также позднее научная база по данному направлению пополнилась исследованиями И.М. Дзялошинского, С.Г. Кара-Мурзы, Г.Г. Почепцова, Н.Ф. Пономарева, Г.В. Грачева и И.К. Мельника, а также многих других авторов.

Медиаисточники и методика анализа

Источниковедческой базой исследования послужили ведущие российские масс-медиа – «Газета.Ru» и Lenta.ru. Выбор данных изданий объясняется их популярностью среди российской читательской аудитории, устойчивыми позициями на общенациональном медиарынке. Данные издания оперативно и всесторонне освещают различные природные явления: отмечается как увеличение соответствующего медиаконтента, так и разнообразие способов их подачи.

Поиск медиаматериалов осуществлялся по следующим поисковым словам: «природные явления», «погодные явления», «катаклизмы», «погода». Хронологические рамки исследования охватывают период длиной в полгода: с 1 сентября 2024 г. по 28 февраля 2025 г. включительно. Выявлено свыше 200 публикаций по интересующим аспектам исследуемой научной проблемы. Соответственно, рассматривались опубликованные медиаматериалы по событийной повестке данного временного континуума.

Методология анализа включает следующие исследовательские операции. Методы содержательного анализа позволили выявить тематические характеристики материалов, языковые приемы их репрезен-

тации, передаваемую их авторами «картину мира». Применение методов структурного анализа открыло понимание жанров, форм и архитектуры медиатекстов. Сравнительно-сопоставительный метод был ориентирован на поиск общих и отличительных особенностей в содержательной модели исследованных изданий.

Установлены наиболее частотные методы подачи контента, среди которых следует выделить: сравнения, статистику, исторические аналогии, мнения экспертов, прогнозирование и т. д.

Результаты медиаисследования

Рассмотрим практику применения технологий подачи медиаконтента в изданиях «Газета.Ru» и Lenta.ru. Среди наиболее распространенных выявлены такие методы, как исторические аналогии, прогнозирование, мнения экспертов, статистика, сравнения и др.

Установлено, что среди наиболее распространенных аспектов освещения природных явлений присутствуют экстремальные, глобальные экологические и климатические процессы. Чаще всего это землетрясение, наводнение, паводок, оползень, снежная лавина, природный пожар и т. д.

Освещение природных явлений сопровождается экспертными мнениями. Об этом свидетельствуют заголовки материалов: «Синоптик объяснил, как январю удалось стать “самым-самым теплым в мире” вопреки Ла-Нинье»¹, «В Гидрометцентре рассказали о погоде на севере Урала и в Сибири»² («Газета.Ru»). В газете Lenta.ru складывается аналогичная ситуация. Например, материал «Исследователь

¹ *Мамаева М.* Синоптик объяснил, как январю удалось стать «самым-самым теплым в мире» вопреки Ла-Нинье. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/11/25052870.shtml> (дата обращения: 23.05.2025).

² *Мустафа С.* В Гидрометцентре рассказали о погоде на севере Урала и в Сибири. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/06/25015802.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

раскрыл тайну лох-несского чудовища»¹. Речь идет о персонаже национального фольклора шотландцев, которое, согласно преданиям, обитавшем в одноименном озере на территории Северо-Шотландского нагорья. «Исследователь из Великобритании [Алан Маккенна – *Р.Г.*] объявил, что раскрыл тайну лох-несского чудовища», – пишет автор со ссылкой на информацию издания Daily Mail. Утверждается, что «феномен наблюдений якобы живущего в шотландском озере монстра объясняется так называемыми “стоячими волнами”». Применение данного приема позволяет решить сразу несколько задач: объяснить и прокомментировать появление или ход какого-либо природного явления или процесса, подкрепить репрезентуемую информацию авторитетным высказыванием, что, несомненно, повысит доверие аудитории к данному медиатексту.

Помимо экспертного мнения или комментария, следующим распространенным приемом в отражении данной темы является метод прогнозирования. Природное явление как таковое вызывает немало вопросов, отличаются мнения экспертов, и часто возникают вопросы относительно перспектив его развития, рисков. Восполнить данные пробелы как раз и позволяет применение данного приема. Примером тому служат материалы: «В Гидрометцентре рассказали о температурных прогнозах на 2025 год»² (Lenta.ru) и «Вильфанд рассказал о температурных прогнозах на 2025 год»³ («Газета.Ру»). Оба текста посвящены информации, распространенной Гидрометцентром, относительно событий ближайшего будущего. Также рассмотрим материал

¹ Савин Н. Исследователь раскрыл тайну лох-несского чудовища. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/02/issledovatel-raskryl-taynu-loh-nesskogo-chudovischa/> (дата обращения: 22.05.2025).

² Совина М. В Гидрометцентре рассказали о температурных прогнозах на 2025 год. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/03/v-gidromettsentre-rasskazali-o-temperaturnyh-prognozah-na-2025-god/> (дата обращения: 20.05.2025).

³ Агаджанов Б. Вильфанд рассказал о температурных прогнозах на 2025 год. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/03/24986888.shtml> (дата обращения: 21.05.2025).

«Магнитные бури в феврале 2025 года: прогноз по дням»¹. Расширенный текст, содержащий график, иллюстрации, рекомендации и таблицы, раскрывает сущность магнитных бурь, определяет их типологию, обозначает их февральское расписание на 2025 г., а также показывает негативное влияние, оказываемое на человека, природу и даже технику, которой мы пользуемся. Подзаголовки, выбранные автором, свидетельствуют именно об этом: «Расписание магнитных бурь на февраль 2025 года», «Что такое магнитные бури», «Какие бывают магнитные бури», «Как магнитные бури влияют на технику и электросистемы», «Как магнитные бури влияют на здоровье» и др. Как видим, содержится сегментированная справочная информация по теме. Проанализировав содержательную и структурную составляющие медатекста, можно утверждать, что он ориентирован на широкую аудиторию; может быть полезен как для тех, кому интересны подробности этого, так и тем, кто имеет зависимость от геомагнитных возмущений.

Следующим распространенным методом подачи выступают исторические аналогии. Пример тому – материалы издания «Газета.Ru»: «500-летние трансильванские дневники раскрыли тайны древних природных катастроф»², «Неандертальцы могли освоить огонь 270 тысяч лет назад, выяснили ученые»³, «Подчинение Англии или подготовка к апокалипсису? Зачем Иван Грозный устроил опричный террор на Руси»⁴ и др. Отметим, что применение указанного приема в медиа-

¹ Анасян Ю. Магнитные бури в феврале 2025 года: прогноз по дням газета. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/31/magnitnye-buri-v-fevrale/> (дата обращения: 22.05.2025).

² Авдеенко Е. 500-летние трансильванские дневники раскрыли тайны древних природных катастроф. URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2025/02/12/25066904.shtml> (дата обращения: 20.05.2025).

³ Курочкина А. Неандертальцы могли освоить огонь 270 тысяч лет назад, выяснили ученые. URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/12/25/24712100.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴ Зайцев В. Подчинение Англии или подготовка к апокалипсису? Зачем Иван Грозный устроил опричный террор на Руси. URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/12/25/24712100.shtml>

практике объясняется рядом факторов: наличие примеров из прошлого, длительность научных наблюдений за процессами, повторяемость явлений и т. д.

Также используется метод статистики, где материалы основаны преимущественно на цифровых показателях, а также данных различных авторитетных международных, межрегиональных, государственных, региональных, научных и иных организаций, служб, институтов, ассоциаций, структур иного типа и уровня. Для изучения в этой связи возьмем публикацию «Россиян предупредили о двукратном росте опасных явлений» (Lenta.ru). В заглавии материала четко прослеживается, что его автор опирается на статические закономерности. Со ссылкой на главу Росгидромета И. Шумакова приводится его цитата: «Если еще пять лет назад таких явлений за год мы насчитывали до 500, то в прошлом году их уже больше тысячи»¹. Как видим, динамика нарастания явлений становится здесь фактором, определяющим новизну и характер материала. Или другой материал – «В 2024 году опасная для жизни жара длилась почти на полтора месяца дольше обычного» («Газета.Ру»), основанный «на анализе международной команды ученых, сравнивших актуальные дневные температуры в разных регионах планеты с данными цифровой модели без учета изменений климата»².

Отмечается в анализируемых массмедиа применение метода сравнения. Специфика метода позволяет относить явления и процессы, давая представление о масштабах происходящего, его отличительных особенностях. Например, в материале «Зафиксирована волна высотой с небоскреб» отмечается, что «международная группа ученых зафик-

<https://www.gazeta.ru/science/2025/02/03/20477678.shtml> (дата обращения: 20.05.2025).

¹ Ташевская Н. Россиян предупредили о двукратном росте опасных явлений. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/15/rossiyan-predupredili-o-dvukratnom-roste-opasnyh-yavleniy/> (дата обращения: 25.05.2025).

² Ташевская Н. В урагане «Милтон» увидели неожиданную опасность. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/11/v-uragane-milton-uvide-li-neozhidannuyu-opasnost/> (дата обращения: 26.05.2025).

сировала необычный сейсмический сигнал в сентябре 2023 года, который связан с гигантской волной высотой с небоскреб»¹. Также автор отмечает, что «обрушившаяся масса льда и камней была настолько огромной, что могла бы заполнить 10 000 олимпийских бассейнов». В подтверждение серьезности и обоснованности данных уточняется, что данные результаты содержатся в публикации журнала “Science”.

Наряду со структурно-содержательным анализом производились замеры медиастатистики по качественным характеристикам свыше 200 проанализированных медиапубликаций. Это положительные, отрицательные и нейтральные тексты.

1. Отрицательные. Установлено, что из числа 50% проанализированных текстов в рассмотренных изданиях содержат отрицательные оценки происходящего. Данный факт объясняется теориями ученых, на которых основано исследование, где говорится о росте число природных катаклизмов, ухудшении международной обстановки, повышении рисков для людей в различных странах и регионах мира².

Об этом свидетельствует проблематика медиаматериалов, вынесенная в заголовки: «Климатологи предупредили страны Северной Европы о неминуемой катастрофе»³, «В урагане «Милтон» увидели неожиданную опасность»⁴, «Зафиксирована волна высотой с небоскреб»⁵ (Lenta.ru); «Эколог: миллионы людей могут стать беженцами

¹ Еникеев А. Зафиксирована волна высотой с небоскреб. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/17/wave/> (дата обращения: 17.04.2025).

² Быков А.А., Бакишин В.А. Об экстремальных природных явлениях и оценке природных и экологических рисков // Проблемы анализа риска. Т. 15. 2018. №3. С. 4–5; Соколов Ю.И. Риски экстремальных погодных явлений // Проблемы анализа риска. Том 15. 2018. №3. С. 6–1.

³ Совина М. Климатологи предупредили страны Северной Европы о неминуемой катастрофе. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/24/klimatologi-predupredili-strany-severnoy-evropy-o-neminuemoy-katastrofe/> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴ Ташевская Н. В урагане «Милтон» увидели неожиданную опасность. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/11/v-uragane-milton-uvide-li-neozhidannuyu-opasnost/> (дата обращения: 26.05.2025).

⁵ Еникеев А. Зафиксирована волна высотой с небоскреб. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/17/wave/> (дата обращения: 17.04.2025).

из-за изменения климата»¹, «Рекордное число опасных природных явлений зафиксировано в России в 2024 году»², «Глава МЧС назвал зоны риска стихийных бедствий в следующем году»³, «Климатолог предупредил о росте числа природных катаклизмов в 2025 году»⁴ («Газета.Ру») и др. Рассмотрим материал «Россияне рискуют лишиться зимы и страдать от постоянных засух. Какие неприятные сюрпризы готовит изменение климата?»⁵, опубликованный в газете Lenta.ru. «Глобальное потепление и его разрушительные последствия уже стали новой реальностью и добрались до всех уголков планеты», – начинает повествование автор. Опираясь на факты, статистику и прогнозы, автор акцентирует внимание читателей на тревожных и опасных процессах развития мирового социума. Используемые языковые обороты состоят из определений, сравнений, фразеологизмов, что позволяет вызывать у читателя вполне ожидаемые психо-эмоциональные реакции.

Отмечено, что из более чем 100 материалов, ориентированных на отрицательный подтекст, большая часть – 60% – опубликованы в издании «Газета.Ру». Об этом объективно свидетельствует статистика, полученная по результатам исследования.

2. Положительные. В группу данных материалов вошли: материалы о редких природных явлениях, отличающихся визуальным и уни-

¹ Заманова Р. Эколог: миллионы людей могут стать беженцами из-за изменения климата. URL:

<https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/15/24834932.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).

² Каверин Д. Рекордное число опасных природных явлений зафиксировано в России в 2024 году. URL:

<https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/27/24730598.shtml> (дата обращения: 21.05.2025).

³ Каверин Д. Глава МЧС назвал зоны риска стихийных бедствий в следующем году. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/27/24726758.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

⁴ Душин В. Климатолог предупредил о росте числа природных катаклизмов в 2025 году. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/25/24712700.shtml>

⁵ Россияне рискуют лишиться зимы и страдать от постоянных засух. Какие неприятные сюрпризы готовит изменение климата? URL: <https://lenta.ru/articles/2025/02/07/pogoda/> (дата обращения: 21.05.2025).

кальным эффектом. Например, «В Хабаровске заметили редкое природное явление»¹, «На Южном Урале застали редкое природное явление»², «Россияне смогут увидеть самую яркую комету за последние три десятилетия»³, «В российском регионе появилось неожиданное природное явление»⁴ (Lenta.ru).

Характерные моменты указанных материалов, главным образом, заключаются в наличии таких определений, как «яркий», «редкий», «природный», «неожиданный» и т. д.

Положительных отмечается 35% выявленных материалов, большая часть из которых публикуется изданием Lenta.ru.

3. *Нейтральные.* Носят преимущественно подчеркнутый информационный характер. Сообщают о природных явлениях или событиях: «В Гидрометцентре рассказали о погоде на севере Урала и в Сибири»⁵, «Вильфанд рассказал о температурных прогнозах на 2025 год»⁶ («Газета.Ру»); «В «Царь-макет» добавят миниатюры Сибири и Дальнего Востока»⁷ (Lenta.ru).

¹ Винар М. В Хабаровске заметили редкое природное явление. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/21/v-habarovske-zametili-redkoe-prirodnoe-yavlenie/> (дата обращения: 21.05.2025).

² Черных К. На Южном Урале застали редкое природное явление. URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/17/na-yuzhnom-urale-zastali-redkoe-prirodnoe-yavlenie/> (дата обращения: 22.05.2025).

³ Винар М. Россияне смогут увидеть самую яркую комету за последние три десятилетия. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/02/rossiyane-smogut-uvidet-samuyu-yarkuyu-kometu-za-poslednie-tri-desyatiletia/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ Ештокина А. В российском регионе появилось неожиданное природное явление. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/13/v-rossiyskom-regione-neozhidanno-poyavilos-severnoe-siyanie/> (дата обращения: 22.05.2025).

⁵ Мустафа С. В Гидрометцентре рассказали о погоде на севере Урала и в Сибири. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/06/25015802.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

⁶ Агаджанов Б. Вильфанд рассказал о температурных прогнозах на 2025 год. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/03/24986888.shtml> (дата обращения: 21.05.2025).

⁷ Шугаев Г. В «Царь-макет» добавят миниатюры Сибири и Дальнего Востока. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/14/v-tsar-maket-dobavyat-miniatiyury-sibiri-i-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 20.05.2025).

Выводы

1. В российских средствах массовой информации отмечается увеличение контента, связанного с освещением природных явлений и катастроф, что объясняется ростом их числа в стране и мире.

2. В обеих интернет-газетах, исследовавшихся нами, отмечается в целом равнозначное внимание к освещению природных явлений. Свыше 200 выявленных и проанализированных за период с 1 сентября 2024 г. по 28 февраля 2025 г. свидетельствует о том, что данная тематика носит приоритетный характер.

3. Отмечаются различия в подходах к описанию событий. Согласно полученной медиастатистике, в издании Lenta.ru преобладают материалы с положительной оценкой; в издании «Газета.Ru» наблюдается незначительное увеличение контента с отрицательной и нейтральной оценкой.

4. Наиболее распространенными технологиями репрезентации медиаконтента являются: исторические аналогии, прогнозирование, мнения экспертов, статистика, сравнения и др. Их применение объясняется тематикой и характером контента, целями авторов и редакторов, проводимой изданиями информационной политикой.

5. Источниками информации, как правило, выступают официальные лица либо государственные органы.

6. Публикуется оперативная, достоверная, логично выстроенная информация, отличающаяся полнотой охвата, при этом отмечается разнообразие способов подачи контента.

7. Увеличение числа природных явлений находится в тесной связи с динамикой медиапубликаций, и показывает тенденцию к увеличению их объемов в медиасреде.

*Е.В. Арефьева,
Е.В. Муравьева*

Оценка эффективности СМИ в снижении риска бедствий

Чрезвычайные ситуации во всем мире приводят к значительным потерям как материального, так и социального характера. Стихийные (например, ураганы или землетрясения) и антропогенные (например, промышленная авария или техногенные катастрофы) бедствия нанесли экономический ущерб примерно на 1,5 триллиона долларов США, унесли жизни примерно 750 000 человек во всем мире и затронули почти два миллиарда людей в период с 2006 по 2015 г.¹ По оценкам экспертов, частота и последствия стихийных бедствий, вызванных опасными природными явлениями, увеличиваются, что может быть связано с изменением климата и увеличением числа людей, живущих в зонах риска². Нельзя недооценивать роль, которую играют журналисты и новостные организации в предупреждении чрезвычайных ситуаций и смягчения последствий ЧС. Во всем мире журналисты и новостные организации привлекаются до, во время и после события, что может способствовать повышению устойчивости отдельных лиц, сообществ, населенных пунктов³. СМИ имеют известное преимущество перед отдельным человеком и даже аудиторией. Люди вынуждены воспринимать информацию, но не могут на нее ответить. При современной системе информирования люди в зоне ЧС почти обречены на пассивное выполнение роли объекта влияния. Так, с помощью ироничной интонации, обидных метафор и внешне остроумных, но язвительных

¹ UNISDR (United Nations International Strategy for Disaster Reduction): Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030. First edition. UNISDR, Geneva, 2015. 37 p. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения 14.03.2025)

² Там же.

³ *Houston J.B.* Public disaster mental/behavioral health communication: intervention across disaster phases // *Journal of Emergency Management*. 2012. №10(4). P. 283–292.

реплик или комментариев со стороны журналистов у зрителей создается негативное отношение к источнику нежелательной информации, провоцируется желание оставить ее без надлежащего внимания или просто игнорировать¹. Фрагментарной подачей информации, дроблением, создается видимость ее глубокого анализа, но, по сути, затрудняется формирование целостной картины политических событий у большинства граждан. Ссылками на «информированные источники», «собственные источники в правительстве», «особенную осведомленность» данного телеканала (или газеты) о событиях, происходящих в стране и мире, создается ощущение объективности и независимости фактов или суждений, которые доходят до населения².

Существует множество академических и профессиональных подходов к различным аспектам оповещения в случае бедствий. Так, Дж.Б. Хьюстон, М. Шредли и Э.М. Уорли полагают, что «информирование о рисках помогает сосредоточиться на влиянии индивидуального отношения человека к вероятности и серьезности катастрофы»³. Журналистика катастроф – это процесс сбора данных и представление новостей и информации, относящихся к природным и антропогенным событиям, которые произошли, происходят или могут произойти в будущем. Так, к примеру, созданная в Центрах по контролю и профилактике заболеваний США модель оповещения о кризисных и чрезвычайных ситуациях предназначена для управления исходящей от правительства, органов здравоохранения и общественной безопасности информацией о чрезвычайных ситуациях и бедствиях управления информацией о чрезвычайных ситуациях и бедствиях правительства, органов

¹ *Houston J.B., Schraedley M.K., Worley M.E., Reed K., Saidi J. Disaster journalism: fostering citizen and community disaster mitigation, preparedness, response, recovery, and resilience across the disaster cycle // Disasters. 2019 № 43(6). P. 591–611. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30990926/> (дата обращения: 27.08.2025).*

² Там же.

³ Там же.

здравоохранения и общественной безопасности¹. Данная система предназначена для содействия восстановлению и устойчивости, а также для предотвращения неадекватных результатов, связанных с бедствием².

Наиболее общими задачами журналистики катастроф (см. табл. 9) (на основе анализа некоторых публикаций) являются предоставление наиболее объективных сведений и сообщений о том, что фактически происходит или что уже произошло, с пониманием того, какой резонанс может повлечь за собой неадекватное освещение событий, породить панику или, напротив, необоснованно успокоить население, когда нужно предпринимать конкретные действия.

В работе Дж.Б. Хьюстона, М. Шредли и Э.М. Уорли представлен анализ результатов опроса 24 журналистов, которые работали в новостных организациях в США и имели опыт освещения одного или нескольких стихийных бедствий. Тематический анализ данных интервью позволил выявить пять основных тем, наиболее характерных при освещении событий³:

- 1) изучение вопросов смягчения последствий стихийных бедствий и готовности к ним;
- 2) облегчение восстановления после бедствия;
- 3) забота о человеке во время бедствия и забота о журналистах;
- 4) распространение информации в социальных сетях;
- 5) журналистская этика катастроф.

¹ Witte K. Generating effective risk messages: how scary should your risk communication be // *Communication Yearbook*. CA, 1995. P. 229–254.

² Reynolds B. Seeger M.W. Crisis and Emergency Risk Communication // *Centers for Disease Control and Prevention*. Atlanta, 2012. P. 1–22..

³ Houston J.B., Schraedley M.K., Worley M.E., Reed K., Saidi J. Disaster journalism: fostering citizen and community disaster mitigation, preparedness, response, recovery, and resilience across the disaster cycle // *Disasters*. 2019 № 43(6). P. 591–611. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30990926/> (дата обращения: 27.08.2025).

**Задачи журналистики катастроф
по материалам зарубежных источников**

Задачи СМИ	Содержание	Источник
1. Предоставлять сведения и объективно сообщать о происходящих событиях	Оповещение стихийного бедствия должно помогать обеспечивать «ситуационную осведомленность» общественности и органов власти, которая может определять и способствовать индивидуальным и институциональным действиям и мерам реагирования на бедствия.	а) Houston, Pfefferbaum, and Rosenholtz, Public disaster mental/behavioral health communication: intervention across disaster phases'. Journal of Emergency Management. №10(4). pp. 283–292. 2012 [3]; б) Pantti, Wahl-Jorgensen, and Cottle, Disasters and the Media. Peter Lang Publishing Inc., New York, NY.2012
2. Участвовать в действиях по смягчению последствий стихийных бедствий, обеспечивать готовность к бедствиям, восстановлению после и в целом	Смягчение последствий и готовность к действиям, которые могут предотвратить возникновение бедствия или уменьшить травмы или ущерб. (Для человека это может быть сбор комплекта вещей на случай экстренной ситуации; для общества – разработка эффективных мер борьбы с наводнениями и четкое определение путей эвакуации). Изучение журналистами и новостными организациями в своих репортажах о бедствиях вопросов смягчения последствий и готовности	а) Burns and Eltham, “Catastrophic failure” theories and disaster journalism: evaluating media explanations of the Black Saturday bushfires'. Media International Australia. №137(1). 2010; pp. 90–99;. б) Pantti, Wahl-Jorgensen, and Cottle; Disasters and the Media. Peter Lang Publishing Inc., New York, NY.2012; в) Perez-Lugo, Media uses in disaster situations: a new focus on the impact phase'. Sociological Inquiry. №74(2). pp. 210–225. 2004;

Задачи СМИ	Содержание	Источник
способствовать повышению устойчивости городов и населенных пунктов	к ним. В частности, риски стихийных бедствий можно оценивать и идентифицировать в новостях, а журналисты могут описать шаги, которые отдельные лица и сообщества могут предпринять, чтобы уменьшить их последствия и подготовиться к ним.	г) Houston, Pfefferbaum, and Rosenholtz, Disaster news: framing and frame changing in coverage of major U.S. natural disasters, 2000–2010'. Journalism and Mass Communication Quarterly. № 89(4). pp. pp. 606–623.-2012; д) Houston et al., 'Social media and disasters: a functional framework for social media use in disaster planning, response, and research'. Disasters. 39(1). pp. 1–22. 2015.

Для журналистов важным аспектом при освещении событий является желание сделать репортаж ярким, запоминающимся, но при этом репортаж может сопровождаться озвучиванием некорректной, необъективной информации, а иногда и слухов, что также может усугубить состояние как жертв, так и телесвидетелей происшедшего. К сожалению, по мнению психологов, криминальная проблематика пользуется у населения страны повышенным интересом¹. Так, согласно результатам опроса, проведенного ВНИИ МВД России в апреле 2000 г. среди 133 журналистов ряда регионов России, информация на правовую тему присутствует в 63,9% случаев в каждом номере российских газет, эфирном времени теле- и радиокompаний, затрагивающих в своих публикациях правоохранительную тематику. Особое значение придается информации, которая может вызвать большой обществен-

¹ Варданян А.В. Состояние и тенденции криминального насилия и защита его жертв // Насилие. Личность. Общество: тезисы научно-практ. конф., М., 2000. С. 200–204.

ный резонанс: наиболее часто в СМИ освещаются сведения о криминальных происшествиях за сутки – 81,2%, а также о расследовании конкретных уголовных дел – 56,4%¹.

В целом журналистика о бедствиях «играет решающую роль в общественной службе», поскольку может помочь людям понять стрессовые и опасные события и справиться с ними.² В существующих рекомендациях о том, как журналисты должны сообщать о стихийных бедствиях, отмечается, что журналисты должны обеспечивать быстрое, точное и четкое освещение событий³. Кроме того, они должны проявлять сочувствие к пострадавшим и уважительно относиться к ним. Если отдельные лица или сообщество находятся в опасности из-за стихийного бедствия, журналисты могут освещать ситуацию с большим эмоциональным откликом, чем обычно, и быть более вовлеченными в эту ситуацию, чем обычно. Кроме этого, СМИ играют значительную роль в формировании культуры безопасности населения, которая в дальнейшем будет определять поведение людей в чрезвычайных ситуациях и их предотвращении.

В 2015 году при поддержке Бюро по сокращению риска бедствий ООН и по поручению Генеральной Ассамблеи ООН была принята Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. (СРП). Основное предназначение СРП – это помощь органам управления ООН в согласовании повестки для «существенного снижения риска бедствий и сокращение потерь в результате бедствий в виде человеческих жертв, утраты источников средств к существова-

¹ Варданыан А.В. Состояние и тенденции криминального насилия и защита его жертв // Насилие. Личность. Общество: тезисы научно-практ. конф., М., 2000. С. 200–204.

² Thorson E. The quality of disaster news: frames, disaster stages, and a public health focus // *Reporting Disaster on Deadline: A Handbook for Students and Professionals*. New York, 2012. P. 69–80.

³ Salwen M.B. News of Hurricane Andrew: the agenda of sources and the sources' agendas // *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 1995. № 72(4). P. 826–840.

нию и ухудшения состояния здоровья людей, а также неблагоприятных последствий для экономических, физических, социальных, культурных и экологических активов людей, предприятий, общин и стран»¹.

В Приоритетном направлении 1 СРП «Понимание риска бедствий» большая роль отводится информированию населения, т. к. для управления риском бедствий необходимы знания, которые должны опираться на понимание риска бедствий и которые должны быть систематизированы для оценки риска ещё до наступления бедствия для его предотвращения и смягчения последствий.

В СРП говорится, что для решения этой задачи необходимо:

а) поощрять сбор, анализ, систематизацию и использование соответствующих данных и практической информации; обеспечить ее распространение с учетом потребностей различных категорий пользователей;

б) рекомендовать к использованию и уточнению базисные линии и периодически оценивать риски бедствий, уязвимость, потенциал, подверженность, характеристики угроз и их возможное последующее воздействие в соответствующем социальном и пространственном масштабе на экосистемы с учетом особенностей стран;

в) накапливать и периодически обновлять, в соответствующих случаях, информацию о риске бедствий в конкретной местности, включая карты опасных зон, и предоставлять ее руководителям, общественности и жителям районов, подверженных опасности бедствий, в надлежащем формате с использованием в соответствующих случаях технологии получения геопространственной информации;

г) систематически оценивать и фиксировать потери от бедствий и распространять и обнародовать информацию о них, анализировать экономические, социальные, медико-санитарные, образовательные,

¹ UNISDR (United Nations International Strategy for Disaster Reduction): Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030. First edition. UNISDR, Geneva, 2015. 37 p. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения 14.03.2025)

экологические и культурные последствия, в зависимости от обстоятельств, в контексте информации о подверженности опасности бедствий в каждом конкретном случае и факторах уязвимости;

д) повышать уровень осведомленности правительственных должностных лиц всех уровней, организаций гражданского общества, жителей и добровольцев, а также частного сектора, с помощью мероприятий по обмену опытом, практическими уроками и передовыми методами, а также обучения и просвещения по вопросам снижения риска бедствий, в том числе с использованием существующих механизмов подготовки и просвещения и практики коллегиального обучения;

е) поддерживать национальные стратегии повышения уровня осведомленности и информированности общественности по вопросам снижения риска бедствий, включая улучшение качества информации и данных о риске бедствий, с помощью различных кампаний, социальных сетей и мероприятий по мобилизации общественности с учетом особенностей и потребностей аудиторий;

ж) улучшать взаимодействие между гражданами на местном уровне с целью распространения информации о рисках бедствий через местные общественные организации и неправительственные организации.

Кроме этого, в СРП делается акцент на том, что средствам массовой информации следует:

- играть активную и инклюзивную роль в содействии более глубокому осознанию и пониманию общественностью проблем и распространять достоверную не конфиденциальную информацию о рисках, угрозах и бедствиях, в том числе о маломасштабных бедствиях, простым, прозрачным, легко понятным и доступным образом в тесном сотрудничестве с национальными властями;
- придерживаться в области коммуникации конкретной политики в интересах снижения риска бедствий;
- поддерживать, в соответствующих случаях, внедрение систем раннего оповещения и принятие защитных мер по спасению жизни людей;

- стимулировать формирование культуры предотвращения бедствий и широкое участие общин в проведении постоянных информационно-просветительских кампаний и опросов общественности на всех уровнях общества в соответствии с национальной практикой.

Таким образом, была обозначена значительная роль СМИ в формировании культуры безопасности населения, являющейся одним из основных факторов устойчивости муниципальных образований к бедствиям.

Как и любое мероприятие, направленное на снижение риска бедствий, формирование культуры безопасности требует обоснованного, с точки зрения эффективности, вложения средств. Однако методик, позволяющих оценивать роль деятельности СМИ в формировании культуры безопасности, повышении её уровня, а также эффективность вложенных в эту работу СМИ материальных затрат не так уж и много.

Одной из доступных является «Методика оценки эффективности применения различных СМИ для популяризации культуры безопасности жизнедеятельности» (в дальнейшем – Методика), разработанная Всероссийским научно-исследовательским институтом по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (федеральный центр науки и высоких технологий)» (ВНИИ ГОЧС).

Данная методика рассматривает два вида эффективности: общую эффективность применения СМИ для популяризации культуры безопасности жизнедеятельности строится на соотношении коммуникативной эффективности и коэффициента затрат, обеспечивающих получение результата (коммуникативного эффекта), и экономическую, которая определяется ответным эффектом от вложенных средств и коммуникативную, определяющую уровень психологического воздействия на сознание людей.

Рассмотрим формулу общей эффективности:

$$\mathcal{E} = \frac{\mathcal{E}_k}{D^*} 100\%,$$

где $\mathcal{E}_k$ – коммуникативная эффективность применения того или иного вида СМИ при популяризации КБЖ;

D^* – коэффициент затрат, обеспечивающих получение результата (коммуникативного эффекта).

Коммуникативная эффективность ($\mathcal{E}_k$) определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_k = C_{\text{вов}}^* * I_{\text{кл}} * P_{\text{в}} * n_1 * Z_0 * I, \text{ где}$$

- $C_{\text{вов}}^*$ – степень вовлечения аудитории в проблему формирования и популяризации КБЖ с помощью разработанных информационных материалов;
- $I_{\text{кл}}$ – показатель обращения аудитории СМИ к информационным материалам по тематике КБЖ;
- $P_{\text{в}}$ – показатель восприятия информационных материалов по тематике формирования КБЖ;
- n_1 – коэффициент периодичности выхода СМИ;
- Z_0 – степень относительной запоминаемости информационных материалов по тематике КБЖ;
- I – степень влияния информационных материалов на сознание аудитории (ее мнение и поведение).

И если показатели «обращения аудитории» и «степень влияния информационных материалов на сознание аудитории» можно проанализировать в электронных СМИ с помощью лайков и репостов, то при анализе других показателей, возникают вопросы:

– Как отследить «степень вовлеченности аудитории и обращения аудитории СМИ к информационным материалам по тематике КБЖ»?

– Как определить показатель «степень относительной запоминаемости информационных материалов»?

«Степень вовлечения аудитории в проблему формирования и популяризации КБЖ с помощью разработанных информационных материалов» рассчитывается по формуле:

$$C_{\text{вов}} = \frac{(3 - \Pi) - (H3 - \Pi)}{P},$$

где 3 – количество людей, которые оценили положительно или нейтрально информационные материалы по тематике КБЖ;

НЗ – количество людей, которые оценили отрицательно информационные материалы по тематике КБЖ;

П – количество людей, которые полностью ознакомились с информационными материалами;

Р – количество человек, принявших участие в опросе.

При разборе данной формулы, также возникают трудности. Понятно, что с большой степенью точности можно оценить показатель Р – «количество человек, принявших участие в опросе», однако, будут ли достоверно характеризовать «степень вовлечения аудитории в проблему формирования и популяризации КБЖ с помощью разработанных информационных материалов» результаты опроса, который ещё надо организовать и правильно интерпретировать его результаты, вызывает большие сомнения.

Показатель восприятия информационных материалов по тематике формирования КБЖ, определяется по формуле:

$$\Pi_{\text{в}} = \frac{B_1}{P},$$

где B_1 – количество людей, которые считают необходимым проведение пропаганды и популяризации КБЖ в данном виде СМИ;

Р – количество человек, принявших участие в опросе

Коэффициент периодичности выхода СМИ (n_1) определяется, исходя из того, сколько раз в месяц выходит в печать/в эфир СМИ (n) (см. табл. 10):

Таблица 10

Расчет коэффициента периодичности (n_1)

n	n_1
$n < 4$	0
$4 \leq n \leq 8$	0.6
$8 \leq n \leq 12$	0.8
$12 \leq n \leq 31$	1

Данный расчет коэффициента ясен.

Степенью относительной запоминаемости информационных материалов по тематике КБЖ (Z_0) определяется по формуле:

$$Z_0 = \frac{O}{P},$$

где O – количество человек из числа опрошенных, запомнивших часть информации или всю информацию целиком из представленных материалов.

P – количество человек, принявших участие в опросе.

Степень влияния информационных материалов на сознание аудитории определяется по формуле:

$$I = \frac{I_1}{P},$$

где I_1 – количество людей, уже изменивших свое мнение относительно вопросов безопасности жизнедеятельности или готовых это сделать после ознакомления с представленными информационными материалами.

P – количество человек, принявших участие в опросе.

Более понятная ситуация с «коэффициентом затрат», обеспечивающих получение результата – (D^*), который, вычисляется, исходя из суммы затрат, обеспечивающих получение результат (см. табл. 11):

Таблица 11

Определение коэффициента результативности затрат (D^*)

D	D^*
$D < 50\,000$	0,1
$50\,000 \leq D < 300\,000$	0,2
$300\,000 \leq D < 500\,000$	0,3
$500\,000 \leq D < 800\,000$	0,5
$D \geq 800\,000$	1

Затраты, обеспечивающие получение результата, вычисляются следующим образом: $D = D_1 + D_2$,

где D_1 – количество денежных средств, потраченных на разработку информационного материала (одной статьи, одного ролика);

D_2 – количество денежных средств, потраченных на размещение информационного материала (одной статьи, одного ролика) в СМИ.

Оба показателя понятны. Они точны и вычислимы.

Таким образом, расчёт эффективности упирается в опрос, который надо проводить. Однако Методика не даёт чётких рекомендаций по проведению опроса и в основном нацелена на работу с печатными СМИ, без учёта набирающих популярность в последнее время электронных СМИ.

Как показало всё вышеизложенное, рассматриваемые в Методике виды СМИ уже не отвечают современным реалиям, т. к. в первую очередь рассматриваются традиционные печатные СМИ, а из электронных – только передачи по радио и телевидению. Методика совершенно не учитывает использование в процессе формирования культуры безопасности жизнедеятельности СМИ, функционирующие в интернете, – так называемые сетевые издания, которые в законе о СМИ обозначаются, как «сайт в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом»¹.

Очевидно, что требуется разработка новой методики определения эффективности СМИ по вопросам обеспечения безопасности населения и территорий с учётом сложившихся реалий на поле действия СМИ и новых интернет-технологий, позволяющих вести учёт не только статистических данных, но и эмоциональной составляющей аудитории.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 14.03.2025).

**Стратегия управления информационными потоками
в чрезвычайных ситуациях
на примере катастрофы теплохода «Булгария»**

Чрезвычайная ситуация – это происшествие, как правило, трагическое, связанное с большим количеством пострадавших и материальных разрушений. Само выражение несет в себе мощную смысловую нагрузку, словарь русского языка дает такое определение слову «чрезвычайный»: 1. «Превосходящий все обычное, исключительный»; 2. «Экстренный, специально назначенный».¹

Классификация чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации регламентируется постановлением Правительства РФ², в соответствии с которым ЧС делятся по:

- характеру возникновения;
- масштабу;
- внезапности;
- интенсивности распространения;
- длительности;
- степени предотвращения;
- причинам;
- ведомственному отнесению.

По характеру возникновения ЧС выделяют четыре класса. **Техногенные** – катастрофы, связанные с различными видами транспорта, взрывы, ряд типов возгораний, выбросы ядовитых и токсичных веществ, распространение радиоактивных компонентов. **Военные** – к ним относятся столкновения на политической, социальной и религиозной основе, вооружённые стычки, вызванные противоборством

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4. – М., 1999. С.684.

² Постановление правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=492138> (дата обращения: 15.05.2025).

враждующих государств. **Социально-политические**, которым может быть присущ антиконституционный или террористический характер. И **природные** – наиболее обширная категория ЧС — наводнения, аномальные морозы, лесные пожары, извержения вулканов, сопровождающиеся масштабными потерями и угрожающие жизни и здоровью людей и животных.

Режим чрезвычайной ситуации регулируется федеральным законом РФ¹, согласно которому чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся, в том числе в результате аварии, повлекшей человеческие жертвы, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Порядок предоставления информации СМИ на территории ЧС определяется руководством **межведомственного оперативного штаба**, создаваемого из числа представителей профильных министерств и ведомств, входящих в правительственную комиссию, созданную для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Одной из самых резонансных техногенных катастроф в Республике Татарстан стало крушение пассажирского теплохода «Булгария», затонувшего в Камском Устье в воскресенье, 10 июля 2011 года.

Дизель-электроход «Булгария» выполнял так называемый круиз выходного дня по маршруту Казань – Болгар – Казань. Из порта Болгар 10 июля он вышел в 12 часов 15 минут, имея ощутимый крен на правый борт. Около 13.30 теплоход попал в сильную грозу и в скором времени затонул на глубине около 18 метров в 2,5 километрах от берега в районе села Сюкеево.

Информация о ЧП поступила в дежурную часть МВД Татарстана в 14 часов 06 минут, и первоначально звучала так: «В Камском Устье тонет теплоход, пассажиры эвакуированы, есть одна погибшая. 77 человек спасены».

¹ Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 14.03.2025).

Другими словами, какое-то время руководство МЧС и МВД республики считало, что спаслись практически все пассажиры. Тем не менее сразу же по тревоге были подняты сотрудники МЧС, Казанское линейное управление внутренних дел на транспорте, сотрудники трех райотделов, находящихся в береговой зоне, а к месту трагедии направились три катера и два вертолета МВД. Туда же срочно вылетели министр внутренних дел А. Сафаров и премьер-министр И. Халиков. Пока они добирались до вертолетной площадки, поступил доклад, что на борту «Булгарии» плыли не меньше 180 человек, и стало ясно: случилась катастрофа.

Как выяснилось позже, во время усилившейся качки у теплохода отказал двигатель, и капитан попытался развернуть судно носом к волне. Это стало роковой ошибкой: при повороте теплоход накренился еще сильнее, и в открытые нижние иллюминаторы хлынула вода. Корабль ушел под воду за две с небольшим минуты вместе с большей частью пассажиров. Подать сигнал тревоги команда не успела, это сделали экипажи сухогруза «Арбат» и толкача «Дунайский», проходившие мимо места катастрофы спустя полчаса. Помочь находившимся в воде людям они не могли: не позволяла конструкция судов, но связались с капитаном пассажирского теплохода «Арабелла», следовавшего тем же маршрутом, что и «Булгария».

Выживших подняли на борт, пересчитали, распределили по каютам, и вот тогда первая информация о количестве спасенных поступила в дежурную часть МВД от капитана «Арабеллы» Романа Лизалина. В дальнейшем, в течение всего времени следования, он постоянно находился на связи с оперативным штабом, первоначально развернутом на базе Камско-Устьинского отдела полиции (вскоре к работе штаба подключился президент Татарстана Рустам Минниханов, прервавший из-за трагедии свой отпуск).

Оперативный штаб – нештатная организация, которая создается для максимальной координации деятельности всех государственных структур: взаимного обмена информацией, согла-

сования порядка совместно проводимых мероприятий, определение состава сил и средств, необходимых для ликвидации ЧС, и их выделения в соответствии с разработанными планами взаимодействия.

Между тем опыта проведения спасательной операции подобного масштаба в Татарстане, да и в целом в России, на тот момент не имелось. Во всей истории страны это был третий случай массовой гибели людей на воде в мирное время после теплохода «Александр Суворов», вошедшего не в тот проем моста в районе Ульяновска в 1983 году, когда погибли 176 человек, и затонувшего после столкновения с сухогрузом в Черном море шестипалубного «Адмирала Нахимова» с 423 пассажирами.

Пока «Арабелла» шла в Казань, на борту уже работал начальник Камско-Устьинского отдела полиции, подъехавший на катере. В его задачи входило выяснение обстоятельств крушения и составление максимально точных списков как всех, кто находился на «Булгарии» в момент катастрофы, так и тех, кто спасся.

Экипаж «Арабеллы» поднял из воды 77 человек, многие из которых утверждали, что видели еще одно судно, участвовавшее в спасении, поэтому обязательно должны остаться еще выжившие. (Позже окажется, что вторым судном был «метеор», спасший двоих – пожилого мужчину и 10-летнего мальчика. И это судно прибудет в казанский порт намного раньше «Арабеллы»).

Информация о трагедии практически сразу просочилась в СМИ. Первое сообщение вышло в РИА «Новости» в 14.31 под заголовком: «Теплоход затонул на Волге в Татарстане». Дальше новости выходили каждые несколько минут, большинство – с пометкой «молния».

Все редакции придерживаются одного правила: если тема резонансная, требовать от своих сотрудников максимально быстрого поиска новых подробностей. В задачи же пресс-служб профильных ведомств (МЧС, МВД, Минтранспорта, СК) кроме предоставления официальной информации входит предотвращение распространения недостоверной, купирование слухов и возможных информационных угроз.

Хотя в первые часы после катастрофы точной информацией не владел никто.

РИА «Новости» в течение 10 июля, начиная с 14.31, опубликовало 58 сообщений¹:

Теплоход затонул на Волге в Татарстане, 14.31

На Волге затонул пассажирский теплоход «Булгария», 15.03

Два человека погибли в ЧП с теплоходом на Волге, 15.16

На затонувшем на Волге теплоходе было 157 человек, спасено 74, 15.36

Неизвестна судьба 94 человек, находившихся на затонувшем теплоходе, 15.53

С затонувшего теплохода спасен 81 человек, сообщает турагентство, 16.48

Спасенных с теплохода доставляют в Казань, 16.49

Минтранс РФ создал оперативный штаб для расследования ЧП с теплоходом, 16.57,

В связи с крушением судна в Татарстане создан оперативный штаб и «горячая линия», 17.07

Спасены 167 человек с затонувшего на Волге теплохода, 17.10

Больницы готовы принять пострадавших с теплохода «Булгария», 17.10

МЧС уточнило данные о спасенных с «Булгарии»: 84, а не 167 человек, 17.33

Эксперты назвали особенности, делающие уязвимыми суда типа «Булгарии», 17.39

Техсостояние затонувшего на Волге теплохода оценивается как хорошее, 17.52

Состояние пострадавшего с теплохода «Булгария» удовлетворительное, 17.55

¹ РИА Новости. Архив. URL: <https://ria.ru/archive/> (дата обращения: 19.07.2025).

Решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту ЧП с теплоходом, 18.00

СК возбудил уголовное дело по факту ЧП с теплоходом на Волге, 18.01

Опубликован список спасенных с затонувшего на Волге теплохода, 18.02

Крушения пассажирских судов в РФ в 2004–2011 г.г., справка, 18.08

Большинство пассажиров затонувшего теплохода не были застрахованы, 18.12

По уточненным данным, на борту затонувшего теплохода было 182 человека, 18.15

МЧС отправляет в Татарстан самолет с водолазами и спасателями, 18.15

Глава МЧС Шойгу доложил Медведеву о ситуации с теплоходом «Булгария», 18.35

Судно с пострадавшими при крушении теплохода прибудет в Казань в 21.00, 18.41

Медведев поручил главе Татарстана помочь пострадавшим при ЧП на Волге, 18.45

Медведев поручил СК создать бригаду для расследования ЧП с теплоходом, 18.45

Глава СК Бастрыкин планирует вылететь на место крушения теплохода, 18.49

Теплоход «Булгария», справка, 18.56

Теплоход на Волге затонул во время грозы, говорят очевидцы, 19.08

Глава Татарстана прервал отпуск из-за ЧП с теплоходом «Булгария», 19.20

Фоторепортаж о спасательной операции на месте крушения теплохода «Булгария», 19.25

С теплохода «Булгария» спасены 85 человек, сообщает МЧС, 19.54

Водолазы со спецтехникой из Уфы отправились к месту крушения теплохода, 20.03

Теплоход «Булгария» не проходил капитального ремонта, сообщает РСТ, 20.10

МЧС: «по последним данным, на «Булгариин» было 188 человек, спасено 78», 20.23

Трагический круиз по Волге: пропали 100 человек, 20.45

Водолазы будут работать на месте катастрофы «Булгариин» круглые сутки, 20.58

Самолет МЧС РФ вылетел в Татарстан, где затонул теплоход, 20.59

Теплоход «Арабелла» доставил в Казань спасенных с «Булгариин», 21.02

Очевидцы: «Булгария» накренилась на правый борт и сразу ушла на дно 21.10

Крушение теплохода «Булгария» на Волге, 21.12

Неизвестна судьба 111 человек с затонувшего теплохода – МЧС Татарстана, 21.14

МЧС Татарстана обнародовало новый список спасенных с «Булгариин», 21.20

Неизвестной остается судьба около 100 человек с затонувшего теплохода, 21.22

Два человека с «Булгариин» смогли добраться вплавь до берега, 21.30

Новые данные МЧС: с теплохода спасли 85 человек, судьба 102 неизвестна, 21.44

Спасатели надеются, что выжившие с «Булгариин» добрались до островов, 21.45

Водолазы приступили к работам на месте крушения теплохода «Булгария», 21.50

Самолет МЧС с водолазами и спасателями прибыл в Казань, 22.03

С борта теплохода «Булгария» спасены 77 человек – последние данные МЧС, 22.41

Водолазы простукивают стенки судна «Булгария» в надежде найти живых, 22.47

Для поиска людей с «Булгарии» устанавливают осветительное оборудование, 23.01

Спасенные с «Булгарии» прибыли в Казань – фоторепортаж, 23.20

Перегрузка могла быть одной из причин аварии теплохода в «Татарстане», 23.28

Шансы найти живых на затонувшем в Татарстане теплоходе минимальны, 23.43

МЧС признало минимальными шансы найти живых на затонувшем теплоходе, 23.43

На борту затонувшего судна было 179 человек, уточняет СК, 23.51

Обнаружено тело второй погибшей в результате аварии судна в Татарстане, 23.54

Как видно из заголовков, в первые сутки сообщения противоречили друг другу: состояние судна то называлось удовлетворительным, то акцентировалось внимание на том, что оно не проходило капремонта, постоянно менялись цифры погибших и спасенных.

Через два с половиной часа после катастрофы к месту трагедии из Казани подошел корабль «Ураган» и катер ОМОН с личным составом МВД. Все ресурсы МВД, МЧС, транспортной полиции были брошены на поиск тех, кто мог выжить: при помощи местных рыбаков обследовали острова, побережье, облетали территорию на вертолетах. Численность личного состава МВД в несколько раз больше, чем МЧС. На первоначальном этапе в районе происшествия было задействовано больше 400 сотрудников полиции. В последующем ежедневно в поисково-спасательных мероприятиях участвовали более 500 сотрудников, катера и вертолеты, а зону поиска расширили до двухсот километров.

В речном порту Казани 10 июля прихода «Арабеллы» ожидали несколько сотен людей, находящихся в критическом психологическом состоянии. Ситуация в любой момент могла выйти из-под контроля, и руководство МВД направило туда 100 сотрудников патрульно-постовой службы и 10 экипажей ГИБДД, а также ведомственных психологов. Минздрав со своей стороны – несколько десятков экипажей «Скорой помощи». Здесь же дежурили представители СМИ.

«Арабелла» пришла в Казань ближе к 21.00. Первыми теплоход покинули выжившие пассажиры, которых сразу же окружили журналисты. Эмоциональные слепки трагедии, которые удалось запечатлеть в этот момент, легли в основу материалов, выходивших в течение последующих двух недель в республиканских и федеральных СМИ.

Спасшимся членам команды силовики не рекомендовали выходить, пока не разойдется толпа, во избежание риска самосуда. Только через два часа их начали выводить, накинув на головы одеяла, чтобы операторы телеканалов не смогли снять их лица.

С приходом «Арабеллы» начали работу группы документирования – в общей сложности в ту ночь работали более 250 сотрудников МВД. И в первую очередь требовались списки. Кроме тех, кто официально приобрел билеты, на борту «Булгарии» находились еще друзья и родственники членов экипажа. Количество неуклонно росло: сто, семьдесят человек, сто девяносто, двести... Окончательная цифра – двести восемь.

Все ведомства выполняли свою работу. В республике спустя несколько часов после трагедии развернули оперативный штаб на базе Главного управления МЧС по Татарстану. На федеральном уровне была создана правительственная комиссия по оказанию помощи семьям погибших и пострадавших и содействию в ликвидации последствий аварии «Булгарии» во главе с министром транспорта РФ Игорем Левитиным.

Вместе с прибывшими со всей России спасателями группировка МЧС составила порядка 500 человек. Непосредственно на месте ЧС,

начиная с 11 июля, работали 197 водолазов. Штаб поисково-спасательной операции сформировался на берегу Камы возле поселка Куйбышевский Затон, здесь развернули мобильный госпиталь, гидрохимическую лабораторию, столовые. В общей сложности вместе с полицейскими, медиками, госслужащими ежедневно были задействованы более 1 тыс. человек.

Как уже говорилось, опыта работы в условиях подобной чрезвычайной ситуации ни у республики, ни у России в целом не имелось. Работу штаба организовывали с колес, пытаясь учесть все мелочи: питание, отдых, медицинскую помощь. И в том числе предоставление информации в СМИ.

Координировали работу журналистов сотрудники Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа». Руководитель агентства Марат Муратов круглосуточно находился на прямой связи с первым заместителем администрации президента РФ Алексеем Грозовым.

Все фазы операции фиксировали представители СМИ, в том числе иностранные, для которых 11 июля специально поставили несколько палаток, организовали работу передвижных станций спутниковой связи, обеспечили питание. Информационная неразбериха первого дня сошла на нет: вошедшие в оперативный штаб ведомства – МЧС, МВД, Минздрав, Минтранспорта – через своих спикеров несколько раз в день предоставляли СМИ обновленные официальные данные. На территории временного пресс-центра функционировал инфомат «Электронного правительства», с помощью которого можно было выйти на официальный портал Правительства Татарстана, узнать новости о ходе спасательной операции, посмотреть списки погибших.

12 июля основной темой сообщений в СМИ стала работа водолазов по обнаружению тел на затонувшем судне. До конца дня удалось поднять на поверхность 97 погибших. Тела в рефрижераторах доставляли в Казань, где вместе с сотрудниками Следственного комитета

шесть следственно-оперативных групп МВД круглосуточно проводили следственные действия – опознание погибших и опросы родственников.

Вместе с тем выходили сообщения о масштабных проверках речного транспорта, о начале выплат компенсации семьям погибших¹.

13 июля к информационной повестке подключились СК и суд с заявлениями об аресте гендиректора компании-субарендатора «Булгарии», а также старшего эксперта Российского речного регистра.

В это же время несколько десятков групп из оперативников, участковых и сотрудников ФМС уточняли списки, а также отрабатывали места жительства тех, кто числился пропавшими без вести, чтобы предотвратить мародерство. Тем, кто спасся, требовалось восстановить документы.

По уточненной информации, семь человек, числившихся погибшими, оказались живы: шестеро плыли другими теплоходами, а еще один по ошибке попал в оба списка – и погибших, и спасенных. Количество пассажиров «Булгарии» уменьшилось до 201 человека. Окончательное число погибших составило 122 человека, в том числе 28 детей.

Несмотря на то что официальные представители всех задействованных структур ежедневно контактировали с журналистами, «перегретая» тема и конкуренция между изданиями требовала от последних поисков эксклюзива. В основном он заключался в интервью с родственниками погибших, негодующими по поводу действий властей. Некоторые СМИ увеличивали количество негатива, показывая людей, рассказывающих о равнодушии чиновников, затягивании опознания, невозможности решить вопрос с документами. Появились вбросы о том, что водолазы, доставая тела, снимают с них украшения (тщательная проверка этого не подтвердила).

¹ РИА Новости. Архив. – URL: <https://ria.ru/archive/> (дата обращения: 19.07.2025).

Но хуже всего показал себя новостной портал “LifeNews”, принадлежащий Араму Габрелянову, сотрудники которого сумели подкупить одного из участников поисково-спасательной операции. Так в публичном пространстве появилось видео транспортировки мертвого ребенка крупным планом, вызвавшее волну возмущения и крупные разбирательства. (Для воспрепятствования подобным случаям злоупотреблений журналистами шок-контентом в 2013 году был принят соответствующий закон¹).

Западные «партнеры» также повели себя ожидаемо. Американская “The Christian Science Monitor” назвала случившееся «типичной российской трагедией», причины которой – устаревшая техника советской эпохи, всепроникающая коррупция и безразличие, позволяющие туроператорам игнорировать самые элементарные требования безопасности». “Time” вышла с заголовком: «Жизнь и смерть в условиях советского наследия: корабли тонут, самолеты падают». Примерно в той же тональности, плохо скрывая злорадство, описывала трагедию «Булгарии» немецкая и французская пресса.

Между тем журналисты федеральных и региональных российских СМИ, восемь дней работавших на берегу Камы, очень высоко оценили организацию работы оперативного штаба. Информация поступала непрерывно, спикеры каждого ведомства выходили к прессе ежедневно.

Водолазы, работая на 20-метровой глубине, в условиях почти нулевой видимости нашли и достали тела всех погибших, уникальная техническая операция завершилась подъемом судна, виновные в трагедии, начиная от владелицы судна и экспертов Росречрегистра до старпома, отправились за решетку. И все это – в условиях полной информационной открытости.

¹ 50-ФЗ от 05.04.2013. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)»

**Роль средств массовой информации в решении
локальных экологических проблем и формировании стратегии
сохранения экосистемы региона**

Введение

Современные экологические вызовы волнуют общество, ведь от их успешного решения напрямую зависит качество нашей жизни. Однако зачастую мы упускаем из виду, что первопричиной многих из этих проблем является сам человек. Осознанные и экологически грамотные действия каждого из нас способны привести к значительному улучшению экологической обстановки, особенно на региональном уровне.

**Актуальность исследования
и степень изученности проблемы**

Освещение экологических проблем в современных электронных СМИ приобретает особую актуальность, особенно в регионах с неблагоприятной экологической ситуацией. Люди остро реагируют на новости, связанные с изменениями в окружающей среде, что ставит перед средствами массовой информации важнейшую задачу – объективно и корректно доносить информацию.

Существующие исследования в области экологии, такие как работы Ф.А. Игебаевой «Экологический менталитет в Республике Башкортостан»¹, а также исследования В.Г. Виноградского и О.Я. Виноградской², посвященные экологии сельского мира, в основном рассматривают экологические вопросы в широком контексте. Однако исследований, посвященных отражению экологической проблематики именно в СМИ, особенно на региональном уровне, недостаточно.

¹ *Игебаева Ф.А.* Экологический менталитет в Республике Башкортостан // Социально-политические науки. 2017. № 1. С. 40–41.

² *Виноградский В.Г., Виноградская О.Я.* Экология сельского мира глазами крестьян // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 1. С. 70–97.

Особую актуальность приобретает статья А.В. Сидориной и К.Г. Григорян, посвященная изучению динамики экологического сознания в российских средствах массовой информации¹. В исследовании «Экологическая проблематика в медиапространстве г. Челябинск» Я.С. Добрынина рассматривала тему экологической безопасности городской среды².

Исходя из обозначенной актуальности, **целью данного исследования** является анализ особенностей освещения экологической проблематики в информационной повестке электронных СМИ Республики Татарстан.

Объект исследования – современные электронные СМИ Республики Татарстан: Официальный сайт информационного агентства «Татар-информ», «ТНВ», ГТРК «Татарстан», «Татарстан-24».

Предмет исследования – материалы экологической направленности в информационной повестке электронных СМИ Республики Татарстан.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

1. Выявить роль электронных СМИ в решении локальных экологических проблем и формировании региональной стратегии по сохранению экосистемы.

2. Проанализировать особенности освещения экологических проблем в электронных СМИ Республики Татарстан.

Хронологический охват исследования – материалы, охватывающие период с 2019 по 2025 год.

Объем исследуемого материала – более 50 единиц различных медиатекстов.

¹ Сидорина А.В., Григорян К.Г. Динамика экологического сознания в российских средствах массовой информации // Социодинамика. 2019. № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29874 (дата обращения: 11.01.2026).

² Добрынина Я.С. Экологическая проблематика в медиапространстве г. Челябинск // Социодинамика. 2022. № 1. С. 18–35. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.1.37409 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37409 (дата обращения: 23.12.2025).

Новизна данного исследования заключается в изучении содержательно-тематических особенностей современных публикаций экологической тематики в региональных электронных СМИ.

Ключевая проблема: гибель пчел в Татарстане

Особую остроту в Республике Татарстан приобрела проблема массовой гибели пчел. Пример Татарстана, где на протяжении нескольких лет наблюдается массовая гибель пчел, ярко демонстрирует, как медиа могут влиять на формирование стратегии сохранения экосистемы региона.

Ожидаемые результаты исследования

В результате исследования предполагается:

- Определить степень вовлеченности электронных СМИ Республики Татарстан в освещение локальных экологических проблем.
- Выявить основные темы и подходы, используемые в медиа для представления экологической информации.
- Оценить, насколько эффективно электронные СМИ способствуют формированию общественного запроса на решение экологических проблем и стимулируют диалог между властью, бизнесом и общественностью.
- Сформулировать рекомендации по повышению роли электронных СМИ в формировании региональной стратегии сохранения экосистемы, в том числе в контексте решения таких острых проблем, как гибель пчел.

Проблема массовой гибели пчел в Татарстане на протяжении нескольких лет привлекает внимание общественности и СМИ, становясь ярким примером того, как локальная экологическая проблема может стать катализатором для формирования более широкой стратегии сохранения экосистемы региона¹.

¹ В восьми районах Татарстана зафиксировали мор пчел: пасечники посчитывают убытки. ГТРК «Татарстан». URL:https://vk.com/video-16032171_456247789?ysclid=mlo3ydtteh684391810 (дата обращения: 23.12.2025).

Хроника проблемы: от первых сообщений до системного кризиса

2021 год. Первые тревожные звонки. «Массовый мор пчел снова накрыл Татарстан, но специалисты это опровергают» (Татарстан-24) демонстрирует начальный этап проблемы, когда еще не было единого мнения о ее масштабах и причинах.¹

Июнь 2022 года. Обострение ситуации. «Есть люди, а есть вот такие сволочи»: пасечники Татарстана бьют тревогу из-за отравления пчел» (116.ru) свидетельствуют о нарастающем беспокойстве. Инцидент в Арском районе, повторяющийся второй год подряд, заставил пчеловодов винить местные предприятия. Ляля Шакирова, местный пчеловод, выразила опасения о полной потере пчел. В том же году тревогу забили пчеловоды Лаишевского района, сообщая о массовой гибели пчел «в агонии»².

2022 год: Пчелы как индикатор. Интервью главы РОО «Пчеловоды РТ» Шавката Хайруллина «Пчела – индикатор экологии» (Татарстан-24) подчеркивает важность пчел как биоиндикаторов и привлекает внимание к экологическому аспекту проблемы³. В том же году «Гибель пчел фиксируют вторую неделю в Мамадышском районе» (ТНВ)⁴.

¹ Массовый мор пчел снова накрыл Татарстан, но специалисты это опровергают «Татарстан-24». URL: <https://rutube.ru/video/504b4af30a6972e682279fb70fc3e244/?ysclid=mlo44nuee1610532570> (дата обращения: 20.12.2025).

² Есть люди, а есть вот такие сволочи»: пасечники Татарстана бьют тревогу из-за отравления пчел. URL: <https://116.ru/text/ecology/2022/06/24/>

³ Пчела – индикатор экологии / глава РОО «Пчеловоды РТ» Шавкат Хайруллин – Интервью без галстука «Татарстан-24». URL: <https://rutube.ru/video/5f8e3a06f1453bc96b4346414e574bb9/?ysclid=mlo3vqfdou459638685> (дата обращения: 13.11.2025).

⁴ В Мамадышском районе Татарстана зафиксирована массовая гибель пчел. URL: <https://tnv.ru/news/archive/22298-v-mamadyshskom-rayone-tatarstana-zafiksirovana-massovaya-gibel-pchel/?ysclid=mlo4eurtvp628267928> (дата обращения: 24.12.2025).

Июль 2023 года. «Горький мед: в Татарстане выясняют причины очередной гибели пчел» (РБК Татарстан) информирует о гибели более 260 пчелосемей в Тюлячинском районе. Это привело к значительным убыткам для пчеловодов и выявило отсутствие взаимопонимания с аграриями¹.

Июнь 2024 года. «Причина пока неизвестна»: загадочная гибель пчел в одном из районов Татарстана (Татар-информ) вновь подняла волну беспокойства, подчеркивая повторяющийся характер проблемы².

СМИ Татарстана сыграли ключевую роль в привлечении внимания к проблеме массовой гибели пчел и стимулировании её решения. Журналисты стали основным каналом, через который общественность узнала о трагедии, уносящей тысячи пчелосемей. Они не просто сообщали факты, но и раскрывали пугающие масштабы бедствия, вызывая мощный общественный резонанс. Кульминацией 2024 года стало решение суда по делу пчеловода Н. Закирова, который за один день в 2022 году потерял 32 улья. Его история, ярко освещённая в СМИ, стала символом торжества справедливости даже в самых запутанных обстоятельствах. Закиров, посвятивший пчеловодству более 20 лет, неоднократно сталкивался с массовой гибелью пчелосемей — в 2021 и 2022 годах. Он стал первым в республике за последние десять лет, кто выиграл суд против крупной агрофирмы (СХП «Северный», входящей в ГК «Вамин» под руководством Минтимера Мингазова). Эта новость привлекла внимание Минсельхоза Татарстана, подчеркнув острую необходимость правовой защиты пчеловодов и ответственности агра-

¹ Горький мед: в Татарстане выясняют причины очередной гибели пчел. URL : <https://rt.rbc.ru/tatarstan/13/07/2023/64aec7769a79476789b3b372?ysclid=mlo4as2rdq484706698> (дата обращения: 22.12.2025).

² Причина пока неизвестна: загадочная гибель пчел в одном из районов Татарстана. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/pricina-poka-neizvestna-zagadocnaya-gibel-pcel-v-odnom-iz-raionov-tatarstana-5948538?ysclid=mlo495vnz9704184194> (дата обращения: 21.12.2025).

риев. Активное медийное освещение, вероятно, ускорило принятие нового закона № 782661-8, обязывающего аграриев предупреждать пчеловодов об обработке полей. Закон вступил в силу 1 марта 2026 года.¹

Так СМИ доказали свою силу в формировании экологической политики на региональном уровне.

Консолидация сообщества и обмен опытом. Публикации о слёзах пчеловодов, их бедах – массовом море, нехватке кадров, слабой реализации продукции – спланивают сообщество, способствуют обмену опытом и совместному поиску решений. Это закладывает основу для стратегии сохранения экосистемы региона.

Проблема гибели пчел в Татарстане благодаря СМИ вышла за рамки локального инцидента, превратившись в катализатор широкомасштабных перемен. Освещая её, медиа способствуют:

- **Повышению экологической грамотности населения.** Регулярные публикации о бедах пчеловодства и их причинах формируют у жителей понимание хрупкой связи между сельхоздеятельностью, химикатами и здоровьем окружающей среды, побуждая к осознанному отношению к природе.

- **Стимулированию диалога между сторонами.** СМИ создают платформу для обсуждения между пчеловодами, аграриями, властью и учёными. Публикации, интервью и репортажи дают голос разным точкам зрения, выявляют противоречия и прокладывают путь к компромиссам.

- **Привлечению внимания к биоразнообразию и роли пчел.** Акцент на пчелах как индикаторах экологического здоровья подчёркивает их незаменимую миссию в опылении растений и поддержании биоразнообразия. Это пробуждает осознание: пчёлы – не просто производители мёда, но стражи здоровой экосистемы.

¹ Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 490-ФЗ. URL: <https://75.fsvps.gov.ru/news/osobyj-porjadok-pri-chs-kljuchevye-popravki-v-federalnyj-zakon-490-fz-o-pchelovodstve-v-rossijskoj-federacii-vstupajut-v-silu-s-1-marta-2026-goda/?ysclid=mlozbh46xt842630639> (дата обращения: 19.12.2025).

- **Формированию общественного запроса на устойчивое сельское хозяйство.** Постоянное освещение последствий бесконтрольных пестицидов подталкивает к экологичным методам. СМИ могут популяризировать успехи органического земледелия и агроэкологических практик.

- **Мониторингу и контролю.** Публикации о случаях гибели служат «общественным стражем», привлекая надзорные органы к нарушениям и активизируя их работу.

- **Разработке региональных программ.** Медийный резонанс становится толчком для программ по поддержке пчеловодства, регулированию применения пестицидов, восстановлению опылителей и сохранению пчело-дружественных ландшафтов.

Таким образом, СМИ Татарстана, рисуя портрет экологической угрозы, выходят за рамки информирования: они формируют общественное мнение, провоцируют правовые и политические сдвиги, сплачивают сообщества и закладывают фундамент комплексной стратегии спасения экосистемы региона.

Заключение

В эпоху нарастающей экологической напряжённости роль СМИ в информировании общества, воспитании экологической культуры и побуждении к активным действиям по сохранению природы приобретает критическое значение. Данное исследование вносит вклад в понимание того, как электронные СМИ Татарстана превращают локальную проблему в двигатель системных перемен. СМИ Республики Татарстан справляются с этой задачей и предлагают пути повышения их эффективности в решении локальных экологических проблем и формировании устойчивой стратегии сохранения региональной экосистемы.

Особенности продвижения экологической повестки в университетской среде

В современном мире медиаиндустрия завершает этап перехода от «зеркала» общественных и иных процессов к формированию реальности, внедряя в свою повседневность гибридные форматы и технологии дополненной реальности. В этих новых условиях с учетом особой университетской атмосферы, формирующей условия для создания сообществ¹, информационное поле вуза перестает быть исключительно пространством трансляции знаний и превращается в активного участника формирования общественной повестки. Одним из ключевых направлений такой трансформации становится экологическая проблематика, которая сегодня приобретает статус не только научной дисциплины, но и важнейшего элемента воспитательной работы, коммуникационной стратегии вуза и инструмента формирования его позитивного имиджа. Продвижение экологической повестки в университете требует от акторов коммуникации компетенций, связанных с созданием контента, продюсированием событий и выстраиванием долгосрочных стратегий вовлечения студентов в экологическую культуру.

Современный этап развития высшего образования характеризуется стремительной трансформацией университетов из исключительно образовательных институтов в центры формирования общественной повестки и драйверы социальных изменений. Технологии искусственного интеллекта, цифровые платформы и новые медиа уже не первый год демонстрируют существенный потенциал в самых разных отраслях: от автоматизации анализа больших данных до моделирования социальных процессов. В контексте университетской среды эти инструменты открывают принципиально новые возможности для продвижения экологической повестки, которая сегодня приобретает статус не

¹ Гуреева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети // Медиаскоп. 2016. Вып. 3. URL: <http://www.media-scope.ru/?q=node/2150> (дата обращения: 15.11.2025 г.)

только научной дисциплины, но и важнейшего элемента воспитательной работы, коммуникационной стратегии вуза и инструмента формирования его позитивного имиджа¹.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Рост общественного внимания к экологии: согласно данным опросов, каждый второй житель России готов вносить вклад в улучшение окружающей среды. При этом наибольший интерес представляют экологические мероприятия на локальном уровне, результаты которых непосредственно влияют на качество жизни². Университеты становятся ключевыми площадками формирования экологического сознания молодого поколения, которое в дальнейшем будет транслировать эти ценности в профессиональную и повседневную жизнь.

Российские вузы регулярно включаются в реализацию «зеленой» повестки, создавая специальные отделы по устойчивому развитию, внедряя энергоэффективные технологии и разрабатывая образовательные программы в области экологии и ESG³. Кроме того, на регулярной основе в информационной повестке университетской среды возникает тема экологии в виде акций, инициатив и студенческих стартапов.

В процессе продвижения экологической повести университеты главным образом ориентируются на социальные сети. Это обусловлено спецификой медиапотребления молодежи, обучающейся по программам высшего образования. Так, согласно исследованиям, к телевидению на регулярной основе обращаются лишь треть респондентов, к радио – четверть, к газетам и журналам – каждый пятый. В то же время значительная часть опрошенных говорит о том, что вовсе не

¹ Бочарова А.А., Четкина Е.А. Основные тренды реализации зеленой повестки в российских вузах // Вопросы природопользования. 2024. Т. 3. № 3. С. 100–108.

² ВЦИОМ. Экологическое благополучие в России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 23.12.2025).

³ Берендеева А. Б. Роль вузов в развитии концепции устойчивого развития и ESG-повестки // Теоретическая экономика. 2025. № 3(123). С. 37–38.

пользуются ими¹. Это требует от организаторов и медиаспециалистов не только информационных поводов и контента, но и различных навыков: от продюсирования событий до выстраивания долгосрочных стратегий вовлечения студентов, где цифровые платформы органично дополняют реальную практику «зеленых» инициатив.

Несмотря на рост числа публикаций, посвященных устойчивому развитию университетов в информационной среде, особенности именно продвижения экологической повестки, инструментарий и методы работы с различными целевыми аудиториями внутри вуза остаются на периферии исследовательского внимания. Требуют систематизации и успешные практики российских университетов, а также выявления факторов, препятствующих эффективной коммуникации.

В современном медиапространстве экологический нарратив и визуализация природных процессов выступают ключевыми инструментами формирования экологического сознания граждан, действующими преимущественно через механизмы эмоционального вовлечения и чувственного опыта². Сторителлинг, реализуемый в цифровой среде, выполняет двойную функцию: с одной стороны, он связывает людей друг с другом в социальных сетях, формируя горизонтальные коммуникационные связи, с другой — опосредует отношения человека с окружающей средой, создавая символические мосты между повседневностью и глобальными экологическими вызовами. Отечественные исследователи фиксируют, что в России за последние годы сложился масштабный экологический дискурс в цифровой среде, вовлекающий в коммуникацию все большее число адресатов и социальных акторов. Анализ контента общественно-политических федеральных СМИ и цифровых каналов экологической направленности показывает, что

¹ *Толоконникова А.В. Дунас Д.В.* Медиапотребление российских школьников и студентов: влияние возрастного и географического факторов // Актуальные проблемы медиаисследований: сб. материалов конф. М., 2020. С. 70–71.

² *Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В.* Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2021. № 2. С. 409-428.

в России сформировался устойчивый экологический медиадискурс, а экологические организации и движения стали заметной силой, влияющей на формирование общественного мнения¹.

В ходе продвижения экологической повестки вузы ориентируются на социальные сети. Анализ постов на странице в VK Казанского федерального университета на экологическую тематику в 2025 году позволяет сделать ряд выводов о характере продвижения этой повестки. Прежде всего следует отметить, что экологическая проблематика представлена в коммуникации вуза преимущественно в интегрированном, а не изолированном виде. Экология не формирует автономный информационный поток, а включается в более широкий контекст научной, образовательной, профориентационной и имиджевой повестки университета. Тем самым экологический дискурс становится частью общей стратегии репрезентации университета как современного научно-образовательного центра. Содержательно публикации можно охарактеризовать как сочетающие три доминирующих вектора: просветительский, когда экологическое знание адаптируется к повседневному опыту аудитории (советы по компостированию листвы, разъяснение природных процессов, комментарии экспертов); институционально-репрезентативный, когда экологическая повестка используется как элемент позиционирования отдельных подразделений университета, прежде всего Института экологии, биотехнологии и природопользования. Публикации о направлениях подготовки, научных достижениях, победах лицеистов на олимпиадах по экологии формируют образ вуза как центра подготовки высококвалифицированных специалистов в области устойчивого развития; научно-популярный, который выражается в освещении участия экологов в научных стендапах, лекциях, «Марафоне знаний». Так экологическая тематика оказывается

¹ Каминская Т. Л., Помигуев И. А., Назарова Н. А. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 382–407.

встроенной в формат научного шоу, где акцент делается на яркости подачи, метафоричности и медийной привлекательности.

Характерно, что в анализируемых публикациях практически отсутствует конфликтный или проблемный дискурс. Экология представлена преимущественно в позитивной рамке. Темы экологических рисков, системных кризисов или противоречий не становятся самостоятельным предметом обсуждения.

Анализ публикаций в телеграм-канале КФУ выявил ряд существенных отличий в стратегии продвижения экологической повестки по сравнению с коммуникацией в социальной сети VK. Здесь обращает на себя внимание высокая концентрация метеорологического контента. Значительная часть публикаций связана с прогнозами погоды, климатическими аномалиями, комментариями экспертов Института экологии, биотехнологии и природопользования, разъяснением причин температурных рекордов, циклонов и антициклонов.

Также в отличие от VK, где экологический дискурс чаще встроен в имиджевые и событийные форматы, в «Телеграм» формируется модель «университет как источник оперативной экспертизы». Экология здесь представлена через прикладной, актуальный, практически полезный контент. Университет позиционируется как медиатор между научным знанием и текущей общественной повесткой, связанной с погодными рисками, климатическими отклонениями и сезонными изменениями. Примечательно, что канал активно использует формат экспертных комментариев с обязательной персонификацией (профессор, доцент, заведующий кафедрой). Тем самым экологическая повестка закрепляется за конкретными научными фигурами, что способствует формированию персонализированного доверия. Регулярное присутствие одних и тех же экспертов создает эффект устойчивого научного голоса, сопровождающего информационное пространство региона. Наконец, можно отметить стилистическую специфику канала: использование эмодзи, разговорных интонаций и коротких новостных форматов сочетается с обязательной ссылкой на развернутый материал на

официальном сайте. Это позволяет объединить два уровня коммуникации: оперативный и аналитический. Экологическая повестка тем самым оказывается встроенной в многоуровневую модель цифрового медиапотребления.

Очевидно, что экологическая повестка в коммуникации российских вузов не имеет характер автономного информационного потока и предстает в интегрированном виде, являясь частью научной, образовательной, профориентационной и имиджевой политики университета. Ключевым каналом коммуникации университетов с целевой аудиторией, в том числе и в ходе продвижения экологической повестки, закономерно стали социальные сети¹. При этом разные цифровые платформы выполняют различные функции: как показано на примере КФУ, если в VK экологическая повестка чаще встроена в имиджевые и событийные форматы, то «Телеграм» оказывается востребован как канал оперативной экспертизы, где университет позиционируется в роли медиатора между научным знанием и текущей общественной повесткой.

Таким образом, продвижение экологической повестки в университетской среде представляет собой многоуровневый коммуникационный процесс, интегрирующий просветительские, имиджевые и научно-популярные стратегии. Эффективность этого процесса определяется способностью вуза адаптировать экологический контент к специфике различных цифровых платформ и учитывать особенности медиапотребления студенческой аудитории. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ практик продвижения экологической повестки в университетах различного типа, а также на изучение влияния экологического контента на реальные поведенческие практики студентов.

¹ Гуреева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети // Медiascope. 2016. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2150> (дата обращения: 10.12.2025 г.)

РАЗДЕЛ III. ТЕМА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В РАЗНООБРАЗИИ МЕДИАПЛАТФОРМ: ТЕМЫ, АКТОРЫ

А.Р. Шакурова

Роль блогеров в генезисе слухов о чрезвычайных ситуациях

Интернет способствует широкому обсуждению трагедий, в котором участвуют сотни тысяч и миллионы людей. В результате катастрофы не только приводят к материальным потерям и человеческим страданиям, но и дестабилизируют общественное сознание, провоцируя страх и неопределенность. Блогеры могут способствовать распространению слухов о чрезвычайных ситуациях, публикуя непроверенную информацию под видом достоверных сообщений. Это происходит, с одной стороны, из-за погони за рейтингом и количеством просмотров. Также, осознавая, что подобный реализм способен привлечь внимание зрителя и слушателя, различные аудиовизуальные платформы вступают в ожесточённую борьбу за расширение своей аудитории, обещая представить нечто захватывающее и «сенсационное» (отбор самых жестоких, разрушительных и кровавых событий, сбор и подбор кадров и свидетельств, которые вызывают сильные эмоции). С другой стороны, и из-за доверия аудитории анонимным источникам и сомнительным аудиозаписям, вместо проверки информации на месте.

По данным ВЦИОМ¹, медиапредпочтения россиян с 2018 г. изменились: телевидение стало менее популярным, а интерес к интернет-каналам то рос, то падал. Аудитория новостных сайтов в последние пять лет находится примерно на одном уровне (2018 г. – 18%, 2020 г. – 23%, 2021 г. – 20%, 2023 г. – 19%), пик внимания к социальным сетям

¹ Доверие россиян к информации из соцсетей и блогов постепенно растёт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения: 19.07.2025)

пришелся на 2020–2021 гг. (20–21%). Максимальный рост аудитории демонстрируют мессенджеры: за два года процент россиян, выбирающих их в качестве главного источника новостей, вырос почти в три раза (2021 г. – 4%, 2023 г. – 11%).

Во время катастроф и стихийных бедствий возникает информационный голод, когда люди остро нуждаются в новостях и данных о происходящем. Этот дефицит информации неминуемо заполняется слухами и непроверенными сообщениями, которые быстро распространяются в обществе. Поскольку люди отчаянно ищут хоть какую-то информацию, они проявляют повышенный интерес к источникам, предоставляющим даже сомнительные данные. Это приводит к росту популярности этих источников, даже если они не заслуживают доверия. В условиях кризиса, когда официальные каналы информации могут быть недоступны или медлительны, люди склонны хвататься за любую, пусть и непроверенную, информацию, что делает распространителей слухов и фейков более востребованными.

Учитывая все вышесказанное, уместно разобрать два явления, возникающих при любых чрезвычайных ситуациях в социуме, которые и способствуют генезису слухов: эмоциональная индукция и информационный голод.

Разбор понятия эмоциональная индукция (иногда можно встретить, в зависимости от контекста, близкие понятия «эмоциональная волна» и «эмоциональный фрейминг») делает особенно актуальным вопрос о том, как эмоциональные сигналы, сопровождаемые изображениями жертв, хаосом и медицинскими действиями, влияют на наше восприятие. Репортеры и блогеры, ведущие трансляции, не скрывают своих чувств, комментируя происходящее. Когда мы смотрим кадры, напряжение нарастает, и мы чувствуем необходимость выразить свои мысли. Комментатор начинает говорить то, что мы сами хотели бы сказать. Эти слова успокаивают нас и вызывают одобрение. Эмоциональные реакции ведущих усиливают нашу вовлеченность. Медиа делают непонятное и опасное менее пугающим. Они усиливают наши пред-

ставления, но привязывают их к фактам, освобождая нас от внутреннего напряжения. СМИ управляют коллективными эмоциями, подсказывая, что мы должны чувствовать. Их главная задача – вызывать эмоциональное освобождение, или катарсис¹.

Обычно восприятие информации происходит последовательно: мы видим, распознаем, включаем в систему знаний, запоминаем и формируем мнение. Но при столкновении с шокирующими изображениями наш эмоциональный отклик прерывает этот процесс. После первых эмоций удивления и оцепенения волна сострадания и возмущения нарастает. Мы переживаем за жертв, осуждаем виновников, поддерживаем спасателей и полицию. Наши эмоции объединяют нас с пострадавшими, обществом и властями.

Именно на этой эмоциональной волне мы формируем свое мнение о событии. В таких ситуациях эмоции играют ключевую роль, влияя на наше суждение сильнее, чем рациональные размышления. Даже в обычной жизни наши мнения чаще всего формируются под влиянием эмоций и воображения, а не только логики. Эмоции — это динамические состояния мозга, отвечающие за обработку информации и адаптивные реакции на внешние и внутренние стимулы. Они формируются на основе когнитивной переработки реальных и воображаемых событий, позволяя человеку субъективно оценивать ситуации.

Важно понимать, что декодирование информации не всегда приводит к точной модели ответа. Получаемый субъективный образ обусловлен качеством той информации, которая закодирована, ее полнотой, объективностью, другими характеристиками. Все это способствует формированию и распространению недостоверной информации. Когда люди сталкиваются с чем-то, чему они не могут найти объяснения со стороны официальных источников, они сами домысливают «историю вопроса», причем зачастую все так же бессознательно, иска-

¹ Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. №9. С.77–84.

жая факты в ключе, необходимом для них. Кроме того, существует явление, известное как эмоциональная конгруэнтность. Оно проявляется в том, что эмоциональное состояние влияет на то, какую информацию мы можем легко вспомнить из долговременной памяти. В результате этого процесса информация, которая имеет ту же эмоциональную окраску, что и наше текущее состояние, становится более доступной для обработки. Соответственно, в процесс обработки информации и формирования мнения о ситуации включается весь прошлый опыт аудитории.

Например, интересны результаты опроса ВЦИОМ¹ в 2011 г. о том, доверяют ли россияне информации о происходящем на АЭС «Фукусима-1», которую предоставляли власти Японии. Оказалось, что большинство (69%) россиян полагает, что японские власти не рассказывают всей правды о ситуации. Скептически оценивают информацию высокообразованные респонденты (71%). Очевидно, что особенности освещения Чернобыльской катастрофы советскими СМИ могли повлиять на восприятие официальной информации о событиях на Фукусиме. Более того, и сейчас мы сталкиваемся с тем, что власти стараются сузить функцию журналиста до ретранслятора официальных сводок с места событий. Это приводит к существенному снижению эффективности журналистики и недоверию к ней населения. Можно лишь обратить внимание на то, что вольная циркуляция различного рода сообщений от частных лиц в сети Интернет приводит к эффекту, когда межличностная коммуникация выходит на региональный или федеральный уровень.

Информационная открытость сети Интернет, иногда переходящая во вседозволенность, вместе с дисфункциональностью традиционных медиа может поставить под угрозу информационную безопасность отдельного региона или государства в целом. В качестве примера можно вспомнить деятельность блогеров во время трагических

¹ Ситуация в Японии: знаем ли мы всю правду? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/situacziya-v-yaponii-znaem-li-my-vsyu-pravdu> (дата обращения: 19.07.2025).

событий в торговом центре «Зимняя вишня». После появления первых же новостей о пожаре ряд блогеров принялся распространять ложную информацию¹.

Таким образом, эмоциональная индукция – это способ вызывать у человека определенные эмоции. Важно помнить, что эффективность индукции зависит от особенностей человека, включая его эмоциональную устойчивость, мышление и опыт. Возможности эмоционального заражения резко выросли вместе с развитием цифровой экосистемы, в которой эмоции конвертируются в цифровые записи, и разные компоненты которой (локации, медиа, девайсы) обладают разной аффективной пропускной способностью². Низкая вероятность удовлетворения потребности ведет к возникновению отрицательных эмоций. Причины развития отрицательных эмоций – это прежде всего информационный голод. В этом случае «голод» – более сложное понятие, чем отсутствия информации или ее недостаток.

Для понимания эмоций в условиях информационного голода важно учитывать, что психическая деятельность делится на сознательную и подсознательную. Подсознание накапливает информацию, которая сохраняется на протяжении жизни, если психика не нарушена. Информация структурируется и используется по мере необходимости. Чем больше человек учится и анализирует, тем больше его бытовые действия становятся автоматическими и происходят на уровне подсознания. Психофизиологическая обстановка, складывающаяся на фоне недостатка информационных ресурсов, как правило, парализует сознание. Это и выражается в проявлении чувств страха, испуга на фоне сохраняющейся ответственности за решение жизненно важных проблем либо вызывает агрессивные реакции. Это проявление информационного голода, которое усиливается, когда человек сталкивается с эмоциогенными ситуациями.

¹ Больше слёз и паники. Кто распространял фейки о кемеровской трагедии. URL: <https://life.ru/p/1102103> (дата обращения: 19.07.2025).

² Пономарев Н.Ф. Эмоциональный фрейминг и культура страха // E-Scio. 2023. №2 (77). С. 71–77.

Вскоре после трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС среди местных жителей начали быстро распространяться слухи о разрушении плотины, гидротехнических сооружений и водоводов. Как и в случае со слухами о взрыве на Волгоградской АЭС в 2007 году, важную роль в распространении непроверенной и иногда ложной информации сыграл интернет¹. Это позволило быстро охватить сообщениями почти всех, кто живёт рядом с Саяно-Шушенской ГЭС. Похожая ситуация произошла и с распространением слухов об аварии на Ленинградской АЭС в Сосновом Бору в 2008 году. Слухи о «радиоактивной утечке» чаще всего пересылали с помощью мессенджера ICQ и SMS-сообщений².

В этой связи Е.Ю. Журавлева³ справедливо отмечает, что «возникшая социальная виртуальная реальность сети Интернет – это своеобразный ответ на распад старых социальных связей. Социальная виртуальная реальность удовлетворяет потребности человека в общении, обмене информацией, в знаниях, в творческой реализации. Характер социальной виртуальной реальности отражает индивидуализм, нежелание подчиняться заведомым правилам, стремление уйти от системы массового потребления».

В каком-то смысле, стремление уйти от массового потребления «привело» аудиторию в интернет. Но современные тенденции – глобализация, доступность информационных технологий, приход профессиональных контентмейкеров на ранее нишевые площадки – меняют медиапотребление. По данным на 2022 г., только 19% россиян доверяют

¹ Куликов Е.М. Роль печатных СМИ в генезисе слухов об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г. // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. С. 232–237.

² Кто заказал интернет-чернобыль? URL: https://safe.cnews.ru/news/top/kto_zakazal_internetchernobyl_ (дата обращения: 19.07.2025)

³ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Вологда, 2002. С. 55.

блогерам¹. В 2024 г. больше всего респонденты были расположены к авторам по тематике хобби и увлечений – таким инфлюэнсерам доверяют 44% россиян. 40% нравятся блогеры, которые производят развлекательный и юмористический контент, четверть опрошенных доверяют инфлюэнсерам, которые транслируют и обсуждают новости². Отчасти эти данные отражают уровень рефлексии аудитории, которая осознает, что популярным блогерам приходится использовать две ролевые модели: первая – ньюсмейкер, носитель трендов, гражданской позиции; вторая – рыночный игрок в информационном пространстве. И коммерциализация, и потеря независимости от государства и корпораций приводят к снижению уровня доверия аудитории к блогерам по некоторым вопросам.

Таким образом, блогеры могут участвовать в генезисе слухов о чрезвычайных ситуациях. Этому способствуют особенности переработки информации человеком, когда формирование мнения о ситуации подчиняется эмоциям в большей степени, чем разуму. Однако рост информированности аудитории также влияет на уровень информационного голода аудитории и на процесс эмоциональной индукции, что подтверждается развитием блогосферы.

¹ ВЦИОМ и Insight People: 19% россиян доверяют блогерам. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/49417910-vtsiom-i-insight-people-19-rossiyan-doverayut-blogeram/> (дата обращения: 19.07.2025).

² Россияне согласились довериться блогерам в нескольких вопросах. URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/14/rossiyane-otsenili-vliyanie-bloggerov-na-svoyuzhizn/> (дата обращения: 19.07.2025).

**Геймификация апокалипсиса – от бедствия к контролю:
игровое моделирование стихийных и техногенных катастроф
в цифровых нарративах**

Мифологические и религиозные сюжеты, повествующие о конце света, сопровождали человечество на всех этапах его социокультурного развития. Ранее источниками устрашающих пророчеств и футуристических угроз были книги, с конца XX в. и в XXI в. эстафету перехватил кинематограф, успешно начав создавать кинофильмы, в которых демонстрировались катастрофы, стихийные бедствия и их последствия, гибель городов и стран по вине человека или от экстремальных природных и климатических явлений. Визуализация апокалипсиса и постапокалипсиса в современном медиaprостранстве весьма распространена. Для кинозрителя цифровой эры просмотр фильма-катастрофы – это возможность не только погрузиться в мир аудиовизуальных спецэффектов, но и получить экстремальные психоэмоциональные переживания и, пройдя вместе с героем все трудности, остаться в живых.

По мнению А.Г. Некиты, С.А. Маленко, Е.П. Суловой (2021), разнообразие сюжетов, демонстрирующих «зловещие и пророческие картины грядущих катастроф» и гибели человечества (частичной или практически полной) являет собой «закономерное воплощение усиливающихся танатологических тенденций современной массовой культуры»¹.

Видеоигры, будучи неотъемлемой частью медиакультуры, также не оставляют вниманием тему катастроф и стихийных бедствий, причудливо вплетая ее в сюжет или выбирая постапокалиптический мир в качестве сеттинга. Особенностью видеоигр является использование кинематографических приемов (аудиовизуальные средства, анимация,

¹ *Некита А.Г., Маленко С.А., Сулова Е.П.* Стратегии визуализации постапокалипсиса в современной массовой культуре // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. №3 (42). С.11–32. URL: <https://jwt.su/journal/article/view/1122> (дата обращения: 15.07.2025)

сценарное построение сюжета), а также наличие адаптивного интерфейса и специфики процедурно-алгоритмического взаимодействия, создающего у геймера ощущение собственного влияния на развитие игрового сюжета¹, что делает игровые путешествия притягательными и захватывающими.

По мнению О.В. Сергеевой, Н.А. Мизиряк (2021), видеоигры могут выступать как конструкторы или симуляторы моделей постапокалиптического будущего, помогая визуализировать «мир после...», и этот сгенерированный сюжетом и воссозданный через игровые механики мир геймер способен не только изучать, но и трансформировать посредством принятых решений, совершенных поступков и сделанных выборов².

М.И. Строкова (2024), ссылаясь на результаты корреляционного анализа видеоигр, отмечает, что выбор игр с постапокалиптическим сюжетом нередко обусловлен наличием у геймера внутренней готовности к борьбе с катастрофой или к ее предотвращению, а также личностной установкой на возможность пережить природную или техногенную катастрофу при наличии должной подготовки – физической, психической и эмоциональной³.

Видеоигра, будучи интерактивным процессом, предусматривает взаимодействие с игроком. Формирующаяся в игре «новая реальность» становится таковой и для игрока. И проводником в эту реаль-

¹ Каминский С.И., Федотов Д.А., Кривошеев А.А. Геймификация политики: видеоигры как инструмент формирования дискурса и контрдискурса в конфликте // Социально-политические науки. 2024. №6. С. 164–172.

² Сергеева О.В., Мизиряк Н.А. Постапокалиптическая среда и ее переосмысление в игре *Death Stranding* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. №4. С. 330–341.

³ Строкова М.И. Видеоигры как инструмент формирования массового сознания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. №4. С.43–56. URL: <https://www.afjournal.ru/2024/4/dynamics-of-social-and-political-spaces/video-games-as-an-instrument-of-mass-consciousness-formation> (дата обращения: 15.07.2025)

ность зачастую выступает персонаж (Герой), за которого играет геймер, и с которым, по мере погружения в игровой процесс, он себя идентифицирует¹.

Видеоигры про катастрофы, подразумевающие посещение зон отчуждения для поиска артефактов и продуктов для выживания, удовлетворяют запросы геймеров на исследование пространств, заброшенных человеком. В XXI веке в мире активно развивается движение «городских исследований» / urban exploration (UrbEx), представители которого обследуют и фотографируют обветшалые руины и запрещенные для посещения здания². Поэтому игры с исследованием мест, где ранее обитали люди, весьма привлекательны и популярны.

Видеоигры, в отличие от кинематографа, дают потребителю контента определенный уровень контроля над происходящими на экране событиями. Кинозритель пассивен – он не может повлиять на развитие сюжета. Единственная опция, доступная зрителю и подразумевающая контроль, – остановить или выключить фильм. Геймер, наоборот, является катализатором событий, которые он видит на экране монитора. Все, что происходит на экране, – последствия его действий. Катсцены (сюжетно-значимый видеоролик между сегментами игрового процесса), продвижение по сюжету, столкновение с трудностями (в виде противников или испытаний) – все это следствие действий геймера. Несомненно, игрок, по аналогии с кинозрителем, может остановить и даже выключить игру, но уровень влияния на события у человека с геймпадом выше, чем у человека с телевизионным пультом. Следовательно, степень притягательности медиапродукта пропорциональна уровню его интерактивности.

У видеоигр и кинофильмов, связанных с катастрофой, есть еще одно важное различие: факт свершения катастрофических событий

¹ Матюшенко У.А. «Герой» как средство погружения в онтологическую реальность видеоигры // Гуманитарная информатика. 2019. №16. С.58–63.

² Викулина Е.И. Места забвения: визуализация руин в социальных сетях // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2024. №7. С. 96–109.

в игре не определяет жанр видеоигры, в то время как фильм-катастрофа чаще всего связан с рядом конкретных сюжетных клише, которые можно встретить и в «Геошторме» (2017), и в «Послезавтра» (2004), и в «Разломе Сан-Андреас» (2015), и в «2012» (2009), и так далее.

В то же время в видеоиграх катастрофа может быть как фоном (сеттингом) для разворачивающихся событий (“Stalcraft X” (2022), серия игр “S.T.A.L.K.E.R. ” (2007–2024), “Chernobylite” (2021), серия игр “Fallout” (1997–2018)), так и элементом игрового процесса, взаимодействующим с игроком. Так, катастрофы в “Civilization 6” (2016) влияют на игроков, возникая спонтанно или появляясь (намеренно или непреднамеренно) в результате определенных действий геймера.

В данном материале предпринята попытка исследовать видеоигры, связанные с тематикой техногенных и антропогенных катастроф и стихийных бедствий. Следуя логике повествования, данные игры будут рассмотрены в четырех выделенных нами категориях:

1. Игры про приспособление к катастрофе.
2. Игры про противодействие катастрофе.
3. Игры про сотворение катастрофы.
4. Игры, основанные на историческом допущении последствий реально произошедшей катастрофы.

Далее разберем подробнее примеры игр в каждой из вышеперечисленных категорий.

«И на руинах сих напишу я Одиссею свою...»

Приспособление к катастрофе. Видеоигры из этой категории подразумевают необходимость выживать в мире, разрушенном антропогенной катастрофой. В играх, отобранных в эту категорию, катастрофические последствия окружают игрока, но цель у подконтрольного игроку персонажа не связана с устранением данных последствий. Цель персонажа, как правило, весьма прозаична: найти опре-

деленный предмет или человека, решить собственную проблему и выжить в мире, который внезапно и необратимо потерял все остатки «привычности».

Дилогия “Dying Light” (2015) и “Dying Light 2: Stay Human” (2022) от польской компании “Techland” послужат наглядным примером игр, относящихся к категории «Приспособление к катастрофе». “Dying Light” – экшн с элементами survival horror в открытом мире с видом от первого лица; а “Dying Light 2: Stay Human” – ролевая игра в жанре экшн (ARPG) с элементами survival horror в открытом мире с видом от первого лица. В оригинальной игре действие разворачивается в карантинной зоне вымышленного ближневосточного города Харран, погрузившегося в зомби-апокалипсис. Изначальная задача протагониста, агента под прикрытием Кайла Крейна, – проникнуть в город и забрать данные о вспышке вируса. Но по ходу развития сюжета главный герой начинает соперничать заблокированным в городе выжившим и со временем становится полноценным членом новой общины, покидая ряды организации, которой был послан в город. Эта арка в 2015 г. повторяет не очень оригинальный сюжетный поворот из фильма «Аватар» 2009 г., который, в свою очередь, взял этот поворот из еще более раннего мультфильма «Покахонтас» 1995 г.

В оригинальной игре катастрофа произошла незадолго до появления протагониста, но уже в сиквеле (“Dying Light 2: Stay Human”) становится известно, что вспышка вируса 2015 г. была подавлена усилиями мировых ученых, но та же компания ВГМ (Всемирная Гуманитарная Миссия (Global Relief Effort, GRE)), что послала Кайла Крейна в Харран, тайно продолжила исследования и уже в 2021 г. стала причиной распространения еще более свирепого штамма Харранского вируса, разрабатываемого в военных целях. В итоге утечка биооружия привела к краху человеческой цивилизации с откатом прогресса к техническому и морально-нравственному уровню Средневековья. Главный герой сиквела – Эйден Колдуэлл, пилигрим (своеобразный курьер-почтальон в новом разрушенном мире) прибывает в последний

город на Земле – Вилледор, где хочет найти свою сестру Мию, с которой был разлучен еще в детстве.

В обеих играх геймплейный процесс строится вокруг перемещения по крышам и карнизам (паркур) и включает борьбу с зомби и мародерами, собирательство полезных для выживания предметов (оружия и ресурсов для создания и совершенствования уже имеющегося арсенала) и следование сюжетному квесту, который звучит как: «найди диск и сбеги» или «найди сестру и сбеги». В видеоиграх данной тематики основным правилом выживания является постоянное движение. Статичность и «оседлость» повышают риск гибели, поэтому игрок вынужден непрерывно перемещаться. Кроме того, что герой должен постоянно двигаться, ему следует с максимальной осторожностью коммуницировать с другими персонажами (ожидавая от них подвоха или беды), поскольку для выживания надо рассчитывать только на свои силы и ориентироваться только на свои цели.

В обеих играх апокалипсис – это сеттинг, в условиях которого персонажи выполняют задания, которые органично смотрелись бы в обычном боевике, без налёта апокалиптичности. 21 августа 2025 г. эта диалогия расширится спин-оффом “Dying Light: The Beast”, посвященным Кайлу Крейну и его приключениям после событий оригинальной игры.

“Dying Light” понравилась геймерам больше сиквела. В том числе это стало причиной изменений принципов разработки грядущей игры “Dying Light: The Beast”. У “Dying Light” на платформе Steam 94,3% положительных отзывов из 464 тысяч опубликованных и ежедневный онлайн в 7,8–9 тысяч человек¹, в то время как “Dying Light 2 Stay Human” положительно оценили 79,2% из 198 тысяч рецензентов, но играют в игру ежедневно 6–8 тысяч человек².

¹ Dying Light. URL: <https://steamdb.info/app/239140/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

² Dying Light 2: Reloaded Edition. URL: <https://steamdb.info/app/534380/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

В 2022 г. продажи оригинала превысили 20 млн копий, а сиквела – 5 млн¹. В 2023 г. продажи первой и второй части превысили 30 млн копий², а в 2025 г. (дата десятилетия франшизы) разработчики поделились новыми цифрами. Суммарная аудитория игр (включая загрузки в подписочных сервисах) достигла 45 млн человек³. В июне 2025 г. (за два месяца до релиза “Dying Light: The Beast”), разработчики сообщили, что их новый проект уже поместили в список желаемого больше 2 млн человек в мире⁴.

Очевидно, данная франшиза представляет интерес для геймеров, как пример динамичного приключения во все менее узнаваемом и полном опасностей мире. Техногенная катастрофа, создавшая ландшафт для внутриигровых конфликтов, не является ответственностью игрока, и геймер (а вместе с ним и подконтрольный персонаж) вынуждены адаптироваться к сложившимся условиям, будучи такой же жертвой обстоятельств, как и остальные внутриигровые персонажи.

К этой же категории относится серия игр “Fallout”, зародившаяся в 1997 году с выходом оригинальной игры “Fallout” и развивающаяся по сегодняшний день, включая последнюю на данный момент “Fallout 76” (2018 год). Разработчиком оригинальной игры (1997) и “Fallout 2” (1998) выступила Black Isle Studios, под издательством Interplay Entertainment. В то время как “Fallout 3” (2008), “Fallout 4”

¹ Продажи Dying Light 2 превысили 5 миллионов копий, а первой части — 20 миллионов (22.04.2022). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/1170900-prodazhi-dying-light-2-prevysili-5-millionov-kopii-a-pervoi-chasti-20-millionov> (дата обращения: 15.07.2025)

² Общие продажи обеих частей Dying Light превысили 30 миллионов копий (31.01.2023). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/1601391-obshie-prodazhi-obeih-chastei-dying-light-prevysili-30-millionov-kopii> (дата обращения: 15.07.2025)

³ Techland празднует десятилетие Dying Light — обе игры получают улучшенную графику и ещё больше контента (27.01.2025). URL: <https://dtf.ru/games/3439569-techland-prazdnuet-desyatiletie-dying-light-obe-igry-poluchat-uluchshennuyu-grafiku-i-eshe-bolshe-kontenta> (дата обращения: 15.07.2025)

⁴ Dying Light: The Beast добавили в список желаемого 2 миллиона раз (21.06.2025). URL: <https://dtf.ru/games/3846407-dying-light-the-beast-2-million> (дата обращения: 15.07.2025)

(2015) и “Fallout 76” (2018) были разработаны Bethesda Game Studios и изданы Bethesda Softworks. Этим же издательством был выпущен спин-офф “Fallout: New Vegas” (2010), разработанный Obsidian Entertainment.

Видеоигровая серия имеет ряд уникальных отличительных черт, которые присущи всем частям франшизы, независимо от студии-разработчика и года выпуска. События игр разворачиваются в разных уголках США в далеком будущем, визуальное и аудиальное наполнение выполнено в стиле ретро-футуризма, опираясь на коды массовой культуры середины XX в. Мир вокруг игрока – радиоактивная Пустошь, ставшая ею в результате альтернативного развития событий после Второй мировой войны, приведшей к революции в ядерной промышленности (в мире, где никогда не был изобретен транзистор), нарастанию напряженности между США и коммунистическим Китаем, переросшей 23 октября 2077 г. в двухчасовой обмен ядерными ударами, истребившими большую часть человечества. На сегодняшний день совокупность игр имеет продолжительную сквозную и взаимосвязанную историю со множеством фракций, политических интриг и значимых для фанатского сообщества событий. На данный момент права на франшизу принадлежат компании Bethesda, которая принадлежит компании Microsoft. Поэтому первые части франшизы (“Fallout 1–2”) ярко контрастируют с последующими частями (“New Vegas”, “Fallout 3-4” и “Fallout 76”) не только игромеханически, но и сюжетно. Конфликты последних частей серии строятся вокруг более приземлённых, а оттого и более понятных массовому игроку ценностей: в “Fallout 3” (2008) события разворачиваются в 2277 году, а главному герою необходимо выбраться из Убежища и найти своего отца. В “Fallout 4” (2015) происходит смена ролей, и в 2287 году геймеры должны уже в роли отца (или матери) найти сына, украденного из Убежища. Сузим выборку до этих двух игр: две ролевые игры в жанре экшн (ARPG) с видом от первого и третьего лица, действие которых разворачивается в открытом мире. Игровой процесс заключается в ис-

следовании руин разрушенной цивилизации, в перестрелках с мутировавшими формами жизни и бандитами, в собирательстве оружия и материалов для продажи или совершенствования своего арсенала. Протагонисты обеих игр не могут повлиять на апокалипсис, обратить его вспять или спасти человечество, это странники, которых в путь ведут очень личные цели: найти пропавшего родственника и понять, в каком мире очутились, поскольку оба персонажа не рождены в Пустоши — протагонист триквела вырос в Убежище, а протагонист «Fallout 4» вырос в обычном мире, застав ядерный взрыв, спускаясь в Убежище, которое покинул через сотни лет криосна, чтобы увидеть, во что превратился старый мир.

“Fallout 3” на площадке Steam имеет 80% положительных рецензий из 50 тысяч опубликованных и ежедневный онлайн в 350–500 человек¹. “Fallout 4” имеет 82,4% положительных отзывов из 394 тысяч опубликованных, а также ежедневный онлайн в 13–18 тысяч человек². На сегодняшний день в открытом доступе отсутствуют официальные точные данные о количестве проданных копий “Fallout 3” и “Fallout 4”, но в первую неделю релиза триквел разошёлся тиражом в 4,7 млн копий³, а квадриквел запускали хотя бы 1 раз минимум 6 млн человек⁴. В апреле 2024 г., в связи с премьерой сериала по мотивам игровой серии, продажи “Fallout 4” выросли на 7500%, возглавив топ-10 европейского недельного чарта, а “Fallout 3” этот чарт замыкал⁵.

¹ Fallout 3 – Game of the Year Edition. URL: <https://steamdb.info/app/22370/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

² Fallout 4. URL: <https://steamdb.info/app/377160/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

³ 4,7 млн копий Fallout 3 за неделю (11.06.2008). URL: <https://ixbt.games/news/47-mln-kopiy-fallout-3-za-nedelyu.html> (дата обращения: 15.07.2025)

⁴ Valve leaks Steam game player counts; we have the numbers (06.07.2018). URL: <https://arstechnica.com/gaming/2018/07/steam-data-leak-reveals-precise-player-count-for-thousands-of-games/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁵ Продажи Fallout 4 в Европе выросли на 7500% — спустя неделю после выхода сериала от Amazon (18.04.2024). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/2624141-prodazhi-fallout-4-v-evrope-vyrosli-na-7500-spustya-nedelyu-posle-vyhoda-seriala-ot-amazon> (дата обращения: 15.07.2025)

Эта игровая серия отвечает геймерскому запросу на поиск приключений в едва узнаваемом мире, а также демонстрирует интересный взгляд на общество, которое вынуждено выживать в сложившихся апокалиптических условиях, опираясь при построении общин как на реально существовавшие ранее государства (как Легион Цезаря из “Fallout: New Vegas”, заимствующий визуальную эстетику, элементы экипировки и иерархическую систему из Древнего Рима), так и на совершенно новые властные форматы (Институт из “Fallout 4”). Ядерная война и последовавшее за ним заражение, случившиеся сотни лет назад до событий игры, создали внутриигровые декорации и условия, в которых персонажи, находящиеся на центральных ролях и подконтрольные игроку, преследуют собственные цели, понятные сегодняшнему геймеру, находящемуся в куда более комфортных условиях.

«Время разбрасывать камни, и время собирать камни...»

Противодействие катастрофе. Видеоигры, относящиеся к этой категории, фокусируют внимание геймера на восстановлении мира или его определенного участка, пострадавшего от катастрофических событий – природных или техногенных. Роль персонажа, его арка или личные переживания в подобных играх, как правило, минимальны: игровой персонаж является аватаром геймера, погруженного в медитативную деятельность, сравнимую с уборкой в огромном помещении площадью 2х2 гектара.

Наглядным примером представителей этой категории видеоигр станет стратегия “Terra Nil”. Её разработала студия Free Lives, а издала компания Devolver Digital в 2023 г. Концептуально это «градостроительный симулятор наоборот»; задачей игрока становится облагораживание безжизненного участка, то есть фактически рекультивация путем возведения хитроумных сооружений, которые впоследствии также нужно будет уничтожить. Озеленение суши, возрождение представителей флоры и фауны и восстановление разрушенной некогда экосистемы – ядро игрового процесса. У игрока нет подконтрольного

персонажа, через которого геймер может познавать мир или узнавать историю, равно как у игры нет сюжета. Игра являет собой цикл головоломок, посвященных экологической тематике в приятном визуальном оформлении с умиротворяющим созидательным и неспешным игровым процессом. Вверенный игроку участок в изометрии нуждается в уходе, который геймер может осуществить за счет изменения температуры и уровней влажности. Со стороны может показаться, что игрок берет на себя роль божества, которое превращает безжизненное небесное тело в планету, пригодную для жизни. На контрасте с предыдущими играми катастрофа здесь уже произошла в далеком прошлом, но именно игрок в состоянии обратить последствия вспять и снова наполнить пустошь цветущей и «бегающей» жизнью.

На площадке Steam, у игры 85,1% положительных отзывов из 7 тысяч опубликованных, а ежедневный онлайн составляет 100–160 человек при максимальном онлайн в 5916 пользователей¹.

Игра привлекает геймеров за счет умиротворяющего игрового процесса и приятного визуального оформления, которые в совокупности усиливают посыл разработчиков про необходимость восстановления разрушенных экосистем, в том числе пострадавших от катастроф – и стихийных, и рукотворных (антропологических).

Но если спуститься с орбиты “Terra Nil”, откуда безжизненная высохшая земля выглядит далекой и маленькой, на эту самую землю, то окажется, что у геймеров есть возможность лично (буквально своим трудом) поработать над устранением последствий катастроф, обрушивающихся на реально существующую планету с пугающей регулярностью. Примером таких игр послужит “RoadCraft” – видеоигра 2025 года, выпущенная компанией Focus Home Interactive и разработанная студией Saber Interactive, основанной выходцами из России. Жанр игры – симулятор использования транспортных средств, подразумевающий дотошное изучение разной колесной техники – от снегоуборочных машин и до строительных кранов. “RoadCraft” – игра про

¹ Terra Nil. URL: <https://steamdb.info/app/1593030/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

бульдозеры, катки и крупную строительную технику. Суть игры – последовательно восстанавливать труднодоступные регионы, пострадавшие от стихийных бедствий с помощью строительной техники: прокладывать новые дороги, вводить в эксплуатацию солнечные электростанции и мосты, разбирать руины после разрушительных капризов стихии и способствовать скорейшему возвращению людей в покинутые дома, преодолевая грязь, деформированный рельеф, песок и снег. Игровой процесс, согласно заявлениям некоторых поклонников предыдущих игр серии, стал проще и менее стрессовым. Действительно, практически монотонное путешествие от руин к перерабатывающему заводу и обратно способно успокаивающе влиять на геймера, а отсутствие сюжетной линии, высоких ставок, необходимости спастись от цунами на гусеничном погрузчике и общее настроение игры, пропитанное чувством одиночества наедине с природой, добавляет в игровую сессию атмосферного меланхолического уюта. Возможность заниматься благородным делом в компании до четырех человек повышает градус комфорта при выполнении этой последовательной и повторяющейся работы «ради всеобщего блага».

На площадке Steam у игры 73,2% положительных отзыва из 9 тысяч опубликованных и ежедневный онлайн в 2,7–5,2 тысячи человек при максимальном онлайн в 33 тысячи одновременных пользователей¹. Вместе с этим издатель охарактеризовал старт игры как релиз «одной из самых успешных игр в своей истории». Цифры максимального онлайн в 33 тысячи пользователейкратно больше аналогичных показателей игр-предшественниц: 11145 геймеров у “SnowRunner” (2020), 8667 у “MudRunner” (2017) и 4915 у “Expeditions: A MudRunner Game” (2024)².

¹ RoadCraft. URL: <https://steamdb.info/app/2104890/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

² RoadCraft превзошла ожидания Focus Entertainment (12.06.2025). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/3827916-roadcraft-uspeh-start-focus-entertainment> (дата обращения: 15.07.2025)

Эта игра привлекает игроков, по аналогии с предыдущим проектом, контрастной возможностью созерцать разрушения, созданные катастрофами, и облагораживать окружающий мир за монотонной успокаивающей работой. В отличие от “Terra Nil”, в “Roadcraft” у геймера есть возможность лично, практически вручную восстанавливать пострадавшие от катаклизмов территории, что несет в себе конструктивный нарратив и способствует закреплению аксиомы «катастрофа не фатальна, а работать над восстановлением разрушенного – почетно, приятно и значимо».

«Кто сеет ураганный ветер – тот пожнёт губительную бурю...»

Сотворение катастрофы – категория, включающая в себя видеоигры, которые дают возможность игроку стать автором или причиной возникновения природной или техногенной катастрофы. Поскольку подобное действие социально неприемлемо для отдельного индивида, жанром подобных игр часто является глобальная стратегия, что позволяет убрать персонажа из уравнения, а геймера поместить на пьедестал правителя абстрактного государства, во имя безопасности которого и против врагов которого он может (если хочет) использовать разрушительную силу природы или изобретенных человеком технологий.

В этой категории мы рассмотрим глобальную пошаговую стратегию – “Sid Meier’s Civilization VI”, выпущенную в 2016 г. усилиями команды разработчиков из Firaxis Games и издательства 2K Games. Основой игрового процесса шестой части серии (равно как и пяти предыдущих игр) является поступательное развитие собственной цивилизации – от создания колеса до старта космической программы. В рамках игрового процесса подразумевается полный контроль над одной выбранной цивилизацией, опирающейся на реально существовавшие и существующие государства (выбор в шестой части особенно широк: от Вавилона и Империи ацтеков до России и Византии). Игрок может контролировать все аспекты жизни вверенной ему цивилизации: выбирать

религию и способы ее распространения, выбирать социальные институты и перераспределять занятость населения городов через оптимизацию производств, заниматься внешней политикой для укрепления международных торговых, научных или экономических союзов или, напротив, вести подрывную деятельность против других государств в интересах собственной цивилизации. У игры закономерно отсутствует сюжет и вверенный игроку персонаж – геймер сам создает историю целого народа, который, подчиняясь его воле, последует и в битву, и на внеочередную обработку полей, пострадавших от варваров, и на возведение очередного храма. Неожиданные повороты в игре (в их привычном понимании) тоже отсутствуют: в каждой игре Эпоха атома будет следовать за Промышленной эрой, а не наоборот – сюжетного разнообразия в игре не предвидится, но вот кто доживет до этой самой Эпохи атома в каждой новой игре остается загадкой, интригующей до конца партии.

Вместе с базовыми механиками оригинальной игры, есть возможность взаимодействовать с природой в дополнении “Gathering Storm”, вышедшем в феврале 2019 года. Оно привнесло в стратегию механику стихийных бедствий, а также систему изменения климата. Расширение добавляет в игровой процесс непростую структуру взаимосвязи природы и цивилизаций, подконтрольных игрокам. Вместе с дополнением игровое поле заполнили извергающиеся вулканы и выходящие из берегов реки, ураганы, пыльные и снежные бури, торнадо и засухи. Эти стихийные бедствия вносят разнообразие в игровой процесс, а вместе с ним и прибавляют новый слой менеджмента. Ведь эти бедствия могут хаотично причинять ущерб игрокам, разрушая постройки и смывая солдат вышедшим из берегов потоком, а могут приносить пользу, так как, во-первых, эти бедствия могут разрушать постройки и смывать солдат других игроков; во-вторых, вулканы могут обнажать полезные ископаемые, пожары – очищать местность от леса, а разливы рек – делать почву плодородной. Сосуществование с природой обязывает игрока быть более ответственным перед сво-

ими подопечными, ведь соседство с рекой обеспечит не только приток ресурсов, но и приток воды, систематически наносящей ущерб городу до тех пор, пока не будет изучена и построена дамба. Вулкан в окрестностях города тождественен партии в русскую рулетку государственного масштаба и так далее. Ко всему этому прибавляется динамическая система климата: в Промышленную эру каждый вырубленный лес и каждая возведенная фабрика, использующая нефть или уголь, способствуют глобальному потеплению, таянию льдов, подъему уровня моря и ухудшению жизни всех, кого затронут эти климатические изменения. В 2020 году в игре появился юнит Прорицатель, способный устраивать случайные катастрофы на соседних с собой клетках игрового поля. Это также возвращает нас к пункту: «У нас проснулся вулкан – это временная проблема, у них не проснулся вулкан – это катастрофа». Вдобавок к стихийным бедствиям, стоит вспомнить механику, связанную с ядерной энергетикой, открывающей игрокам множество возможностей к концу игры: помимо возможности ударить ядерной бомбой по противнику, в игре существует достаточно гибкая система ядерной энергетики с подпиткой реактора, его постепенным устареванием, возможностью его обновить или консервировать и даже стать свидетелем ядерной катастрофы, произошедшей из-за вышедшей из строя станции. Это добавляет новые слои геймплея, требующие внимательности и личной ответственности игрока, ведь соблазн избавиться от недоброжелателя с помощью ядерной боеголовки может быть велик, а возможность устроить диверсию на чужой АЭС может показаться удачной затеей перед грядущей интервенцией, но объем заражения, ущерб постройкам и затраты на очистку и возобновление функционирования города в нормальном режиме столь велики, ресурсоемки и утомительны, что игрок сам доходит до закономерной мысли «себе дороже связываться с ядерным оружием – лучше будем жить мирно, а я буду проверять свои реакторы чаще и тщательнее».

У игры на площадке Steam 84,9% положительных отзывов из 356 тысяч опубликованных и ежедневный онлайн в 39–47 тысяч человек¹. По данным от 2019 года, продажи “Sid Meier’s Civilization VI” превысили 5,5 млн за три года с момента релиза, опережая другие игры серии по темпу продаж².

Несмотря на то что игры серии “Sid Meier’s Civilization” давали и дают возможность игроку почувствовать себя величайшим геополитиком планеты, и игра напрямую не осуждает агрессивные и социально-неприемлемые паттерны поведения, она наглядно дает понять неэффективность стратегий и ощутимый вред, наносимый цивилизации геймера стихийными и техногенными катастрофами, побуждая ответственно подходить к своим решениям и действиям, соблюдать внутриигровую «технику безопасности» и не пытаться организовать экологическую катастрофу или ядерный саботаж своему соседу.

«Те, кто не помнят катастрофы, обречены повторить их...»

Игры, основанные на историческом допущении последствий реального произошедшего события, – категория, включающая в себя совокупность медиапроектов, посвященных альтернативному развитию событий после катастрофы, случившейся в реальном мире. В данной части обсуждается ряд видеоигр и видеоигровых серий, базирующихся на информации о произошедшей в апреле 1986 года трагедии на Чернобыльской атомной электростанции. У отобранных игр может быть разный жанр, визуальная стилистика и фабула, но их объединяет общий сеттинг – Чернобыльская зона отчуждения.

В эту категорию мы поместили игры серии “S.T.A.L.K.E.R.” (2007–2024), “Stalcraft: X” (2022) и “Chernobylite” (2021). Действия

¹ Sid Meier's Civilization VI. URL: <https://steamdb.info/app/289070/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

² Продажи Civilization VI достигли 5,5 млн копий за три года (06.08.2019). URL: <https://app2top.ru/industry/prodazhi-civilization-vi-dostigli-5-5-mln-kopij-za-tri-goda-146770.html> (дата обращения: 15.07.2025)

всех отобранных видеоигр происходят в Зоне отчуждения, на месте реально случившейся катастрофы. С одной стороны, это повод для дискуссии на тему этичности упоминания трагичного события в развлекательных форматах медиа. С другой стороны, это часть истории для людей, родившихся в СССР и СНГ, представители которых являются и авторами подобных игр, и основными потребителями проектов данной тематики. Влечение отечественных геймеров к играм про что-то близкое и понятное с налётом загадочности не удивительно. Крупные трагедии и катастрофы нередко мистифицируются, а Зона в серии игр “S.T.A.L.K.E.R.” – место, где узнаваемая архитектура, имена, стиль речи и пейзажи соседствуют с загадочными артефактами, противоречащими законам физики, с мутировавшими чудовищами и непредсказуемыми аномалиями. Эта формула «смешать мистическое с обыденным и добавить немного драматизма персонажам» работает с 2007 года, с момента релиза игры “S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля”. В мире серии игр “S.T.A.L.K.E.R.” после аварии на Чернобыльской АЭС появились лаборатории, эксперименты внутри которых повлекли за собой вторую катастрофу, вызвавшую мутации флоры и фауны, а также ряд метеорологических явлений по всей Зоне. Появление артефактов закономерно спровоцировало и появление сталкеров – тех, кто готов рисковать путешествием в Зону в поисках этих загадочных предметов ради последующей их перепродажи.

В каждой из четырех игр серии существует центральный протагонист, который попадает в Зону, ведомый конкретной целью, обуславливающей сюжет игры – убить другого сталкера (“S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля” (2007)), сопроводить группу ученых (“S.T.A.L.K.E.R.: Чистое небо” (2008)), выяснить причины провала операции (“S.T.A.L.K.E.R.: Зов Припяти” (2009)), найти артефакт для срочной продажи (“S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl” (2024)). Все эти личные поручения позже становятся частью более глобального сюжета, чем геймеру могло показаться на первый взгляд. Вся серия игр – это шутеры от первого лица с элементами survival horror, экшн и ролевой

игры (ARPG). Полноценный открытый мир появился только в последней на сегодняшний день части ((“S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl” (2024))). От ранее описанных игр серии “Dying Light” или “Fallout” серию “S.T.A.L.K.E.R.” отличает не только фиксация на альтернативном развитии событий реальной трагедии, но и устремленность проникать и исследовать заповедный «посткатастрофический» мир – протагонисты игр сознательно отправляются в Зону отчуждения, преследуя личные цели. Если у жителей постядерной пустоши или Вилледора нет выбора – им приходится заниматься своими делами в постапокалипсисе (и их деятельность, по существу, мало отличается от аналогичной в повседневности), то сталкеры сознательно отправляются на место катастрофы, ведомые (чаще всего) корыстным помыслом заработать на «останках» трагедии. Также важно заметить, что серия игр “S.T.A.L.K.E.R.” намеренно использует кодовые наименования и элементы реального мира для большего погружения игрока и большей «убедительности» происходящего на экране.

Старт франшизы начался в 2007 году, и уже тогда геймеры могли быть не абстрактным военнотружущим, а сотрудником реально существующего СБУ (Служба безопасности Украины). К примеру, протагонист третьей игры серии (“S.T.A.L.K.E.R.: Зов Припяти” (2009)) – это бывший сталкер, майор СБУ Дягтерёв. В период выхода (2007–2009) подобный сюжетный нюанс не вызывал недоумения у русскоязычной аудитории: делать персонажей экшн-игр (особенно шутеров) сотрудниками реально существующих современных подразделений уже стало традицией: великобританский “S.A.S.” (Специальная воздушная служба (Special Air Service)) в играх серии (“Call of Duty”), советское и российское спецподразделение «Альфа» («Альфа: Антитеррор» (2005)), а в мультиплеерной игре “Tom Clancy’s Rainbow Six Осада”, обновляющейся по сегодняшний день и вообще собрано сразу несколько реально существующих подразделений – от польского GROM, датского Jaeger Corps, французского GIGN до бразильского BOPE и ранее упомянутой российской «Алфы». Однако акту-

альные реалии делают неоднозначным возможность поиграть за майора СБУ, пусть и в игре, выпущенной задолго до начала Специальной военной операции (СВО). Для отечественного геймера, занимающего активную гражданскую позицию, этот факт может стать достаточным для игнорирования игры или восприятия ее в сугубо негативном ключе.

“S.T.A.L.K.E.R.: Shadow of Chernobyl” (2007) на платформе Steam имеет 92,8% положительных отзывов из 47 тысяч опубликованных и суточный онлайн в 208–262 человека¹.

“S.T.A.L.K.E.R.: Clear Sky” (2008) на платформе Steam имеет 83,5% положительных отзывов из 22 тысяч опубликованных и суточный онлайн в 103–141 человека².

“S.T.A.L.K.E.R.: Call of Pripyat” (2009) появился на платформе Steam в начале 2010 года и на сегодняшний день имеет 93,5% положительных отзывов из 31 тысячи опубликованных и суточный онлайн в 183–216 человек³.

“S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl” (2024) на платформе Steam имеет 79,2% положительных отзывов из 115 тысяч опубликованных и суточный онлайн в 4,9–7,1 тысячу человек при максимальном одновременном онлайн в 121 тысячу пользователей⁴.

В 2021 году была опубликована информация о том, что продажи игр серии “S.T.A.L.K.E.R.” превысили 15 миллионов копий⁵. Продажи

¹ S.T.A.L.K.E.R.: Shadow of Chernobyl. URL: <https://steamdb.info/app/4500/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

² S.T.A.L.K.E.R.: Clear Sky. URL: <https://steamdb.info/app/20510/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

³ S.T.A.L.K.E.R.: Call of Pripyat. URL: <https://steamdb.info/app/41700/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁴ S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl. URL: <https://steamdb.info/app/1643320/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁵ Продажи игр серии S.T.A.L.K.E.R. превысили 15 миллионов копий (12.08.2021). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/827698-prodazhi-igr-serii-stalker-prevysili-15-millionov-kopii> (дата обращения: 15.07.2025)

“S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl” (2024) за неделю с момента выхода превысили 1,4 миллиона копий¹, а к марту 2025 года аудитория превысила 6 миллионов игроков².

Франшиза “S.T.A.L.K.E.R.” демонстрирует свою «живучесть» и востребованность в современном медиаполе, несмотря на ряд политических факторов, влияющих на информационный фон вокруг игры и восприятие ее содержания. Путешествие на место реально случившейся катастрофы, обрамленное научной и околонаучной фантастикой, все еще привлекает геймеров, в том числе (в последние годы) не из стран СНГ, а с другого конца земного шара, где трагедия на Чернобыльской АЭС не имеет такого сакрального значения³.

В качестве второго примера взаимодействия с реально существующим историческим событием рассмотрим “Chernobylite” (2021) – научно-фантастический survival horror, издателем и разработчиком которого выступила польская компания The Farm 51. Протагонистом игры выступает физик Игорь Химинюк, вернувшийся через 30 лет после катастрофы на территорию Чернобыльской АЭС, где он когда-то работал, чтобы найти свою невесту Татьяну Амалиеву. В игре также присутствуют сверхъестественные элементы, обусловленные последствиями катастрофы.

Этот проект не связан с геополитическими скандалами напрямую, но так же, как и серия игр “S.T.A.L.K.E.R.”, поднимает вопрос об

¹ Продажи S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl достигли 1,4 миллиона копий в Steam, что принесло 66 млн долларов (28.11.2024). URL: <https://dtf.ru/id2126642/3229773-prodazhi-stalker-2-heart-of-chornobyl-dostigli-14-milliona-kopii-v-steam-chto-prineslo-66-mln-dollarov> (дата обращения: 15.07.2025)

² «Ещё никогда в Зоне не было так шумно»: аудитория S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl превысила 6 миллионов игроков (04.03.2025). URL: <https://3dnews.ru/1119230/eshchyo-nikogda-v-zone-ne-bilo-tak-shumno-auditoriya-stalker-2-heart-of-chornobyl-previsila-6-millionov-igrokov> (дата обращения: 15.07.2025)

³ Больше всего геймеров в S.T.A.L.K.E.R. 2 вовсе не из Украины или России. Статистика показывает неожиданное распределение (26.11.2024). URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/11/26/s-t-a-l-k-e-r-2.html> (дата обращения: 15.07.2025)

этичности и целесообразности использования реальной трагедии в качестве сюжетного фундамента, который, впрочем, так тесно связан с реальным инцидентом, что игру сложно назвать «паразитированием на катастрофе».

Оригинальная игра разошлась тиражом свыше 200 тысяч копий¹, а на площадке Steam опубликовано 14 тысяч отзывов, из которых 80,3% – положительные. Ежедневный онлайн составляет 70–100 человек². Успешный релиз оригинальной игры повлек за собой анонс сиквела. Игра “Chernobylite 2: Exclusion Zone” (2025) вышла в ранний доступ в марте 2025 года и успела провалиться в продажах: за пять дней с момента релиза было продано 12 тысяч копий, максимальный онлайн составил 269 человек³ (на сегодняшний день в игру играет 7–14 человек в сутки), а из 469 отзывов на площадке Steam всего 60,6% – положительные⁴. Уже в июле разработчики признали окончательный провал игры, ставящий под вопрос полноценное завершение ее разработки⁵.

Этот пример одновременно выступает и демонстрацией изначальной заинтересованности аудитории в проекте, опирающимся на реальное происшествие, и нежизнеспособность долгого «паразитирования на катастрофе» на фоне существования других, более успешных

¹ Продажи Chernobylite превысили 200 тысяч копий (03.08.2021). URL: <https://dtf.ru/gameindustry/817414-prodazhi-chernobylite-prevysili-200-tysyach-kopii> (дата обращения: 15.07.2025)

² Chernobylite Complete Edition. URL: <https://steamdb.info/app/1016800/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

³ Chernobylite 2 провалилась в продажах, но разработчики не сдаются и устроили конкурс с призами (12.03.2025). URL: <https://ixbt.games/news/2025/03/12/chernobylite-2-provalilas-v-prodazax-no-razrabotciki-ne-sdayutsya-i-ustroili-konkurs-s-prizami.html> (дата обращения: 15.07.2025)

⁴ Chernobylite 2: Exclusion Zone. URL: <https://steamdb.info/app/2075100/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁵ Авторы Chernobylite 2 смирились с провалом и будут выпускать меньше контента для игры (05.07.2025). URL: <https://www.goha.ru/avtory-chernobylite-2-smirilis-s-provalom-i-budut-vypuskat-menshe-kontenta-dlya-igry-dDmmb8> (дата обращения: 15.07.2025)

и схожих по замыслу франшиз – сиквел потерял большую часть игроков, а его максимальный онлайн чуть превысил сегодняшний ежедневный онлайн оригинала.

Следующая игра – массовый многопользовательский шутер от первого лица (MMOFPS) с элементами survival horror, разработанный отечественной студией EXBO – “Stalcraft: X” (2022). Проект во многом вдохновлялся популярной серией «S.T.A.L.K.E.R.» – геймплей и антураж в значительной степени опираются на знаменитую франшизу: тут и возможность присоединиться к сталкерам; и поиск в Зоне трофеев, которые можно продать, чтобы усовершенствовать свое снаряжение; и путешествие к загадочному артефакту под названием «Голубой Шар», который является людям во снах и манит их в Зону; и задача для протагониста – найти «Голубой Шар» и решить его судьбу, параллельно разгадывая загадки Зоны отчуждения; и похожие по идеологическим установкам организации, действующие на территории Зоны. Словом, степень вдохновения разработчиков и его источник считаются невооружённым взглядом. Причем разработчики вдохновлялись сразу несколькими культовыми проектами – визуальная составляющая в кубическом стиле напоминает всемирно известный “Minecraft” (2009). Так как игра отечественная, в ней отсутствуют элементы, которые могут быть интерпретированы неоднозначно или однозначно негативно в свете актуальных событий. А возможность запустить игру бесплатно усложняет оценку степени успеха: по данным Steam, из 78 тысяч отзывов 73,8% – положительные. Ежедневный онлайн варьируется от 18,7 до 19,6 тысяч игроков при максимальном показателе в 40,3 тысячи одновременных игроков¹.

Этот проект лишен политической или исторической проблематики, мультиплеерное путешествие нацелено на повторение паттернов, запомнившихся поклонникам серии “S.T.A.L.K.E.R.”: отечественные дизайны домов, где игроки копаются с целью найти что-то на продажу, вырученные деньги от которой геймеры потратят на обновление

¹ STALCRAFT: X. URL: <https://steamdb.info/app/1818450/charts/> (дата обращения: 15.07.2025)

экипировки. Цикл «найти, унести, продать, вернуться» будет повторяться снова и снова. Контекст трагедии на ЧАЭС не занимает значимого места в сюжете игры, это просто «элемент атмосферы», который когда-то «выстрелил» в первой игре франшизы “S.T.A.L.K.E.R.” в 2007 году, понравился аудитории и теперь его добавили ради узнаваемости и ностальгических ассоциаций.

Заключение

Рассмотрев видеоигры, посвященные катастрофам, подытожим: тема катастроф и стихийных бедствий для современного человека остается привлекательной. Этот феномен полноценно отражается в медиакультуре: регулярно выходят блокбастеры, посвященные антропогенным и техногенным катастрофам, угрожающим человечеству: «Геоштурм» (2017) (сборы 221 млн долларов при бюджете в 120 млн долларов)¹, «Послезавтра» (2004) (сборы 542 млн долларов при бюджете в 125 млн долларов)², «Разлом Сан-Андреас» (2015) (сборы 474 млн долларов при бюджете в 110 млн долларов)³, «2012» (2009) (сборы 769 млн долларов при бюджете в 200 млн долларов)⁴, «Землетрясение» (2016) (сборы 250 млн рублей при бюджете в 200 млн рублей)⁵, «Огонь» (2020) (сборы 927 млн рублей при бюджете в 550 млн рублей)^{6 7}.

Возникает вопрос: почему темы, столь трагичные по последствиям и адреналиновые по наполнению, используются в рекреационном досуге

¹ Геоштурм (2017). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/597129/> (дата обращения: 15.07.2025)

² Послезавтра (2004). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/2053/> (дата обращения: 15.07.2025)

³ Разлом Сан-Андреас (2015). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/652692/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁴ 2012 (2009). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/413447/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁵ Землетрясение (2016). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/839961/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁶ Огонь (2020). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1183599/> (дата обращения: 15.07.2025)

⁷ ОГОНЬ (2004). URL: <https://www.kinometro.ru/release/card/id/34060> (дата обращения: 15.07.2025)

– в видеоиграх? Наша попытка соотнести типизацию наиболее известных видеоигровых франшиз с привязкой внутриигровых событий к факту катастрофы помогает найти ответ на этот вопрос. Можно предположить, что данные игры пользуются популярностью, поскольку:

1) Дают возможность взглянуть на быт «выживальщика», очутившегося в новом, разрушенном мире, вынужденного выполнять бытовые задачи в совершенно иных условиях. Безусловный плюс в отношении геймеров молодого возраста – это не иллюзорное представление о жизни в мире, пережившим тотальную катастрофу, одолевшую человечество; возможность ощутить, как хрупок мир, как легко потерять привычный уровень комфорта от удара непредсказуемой стихии или еще более непредсказуемой человеческой недальновидности, подкрепленной невежеством и агрессией.

2) Дают возможность поучаствовать в спасении мира, подвергнувшегося катастрофическим воздействиям; возможность попробовать «все исправить», внести свой виртуальный вклад и убедиться, какой масштабной и монотонной, но критически важной может быть работа по нормализации мира после стихийного бедствия, проникнуться уважением к физическому труду, к мощи созидательной науки и к великой силе природы, исцеляющей себя.

3) Дают возможность «ощутить себя богом» и в полной мере почувствовать ответственность за последствия собственных разрушительных решений. Убедиться в рисках, которые несет нецелевое использование ресурсов, пренебрежение техникой безопасности, халатность, коррупция, экологический терроризм в отношении недружественных стран и последствия ядерного заражения и ядерной войны. Неочевидная, но имеющаяся польза данных игр – в понимании взаимосвязей, объединяющих климат, экономику, политику, ресурсы и выживание¹.

¹ *Simons A., Wohlgenannt I., Weinmann M., Fleischer St. Good gamers, good managers? A proof-of-concept study with Sid Meier's Civilization. Review of Managerial Science. 2021. №15. P. 957–990. URL: <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00378-0> (дата обращения: 10.02.2026).*

4) Игры типа “S.T.A.L.K.E.R.” это, по существу, доступная зумерам, воплощенная в игровом формате память об историческом событии, которое действительно имело место и которое отозвалось трагедией в семьях десятков тысяч граждан Советского Союза, героев-ликвидаторов ЧАЭС, военных и врачей, людей, приютивших у себя переселенцев из Припяти и всех, кто помнит и скорбит о произошедшем. Процесс постоянного поиска артефактов и изучение неизведанного в знакомом советском антураже сохраняет свою привлекательность для геймеров любого возраста и любой национальности. Геополитические реалии и проводимая с 2022 года СВО внесли свои коррективы в восприятие данной серии игр? и играть за персонажа в форме СБУ в настоящее время – политически неоднозначное решение, даже если мы говорим про игру пятнадцатилетней давности.

Таким образом, с одной стороны, использование в видеоиграх социально значимой темы упрощает ее восприятие: катастрофа не ощущается фатальной, а воспринимается как временная преграда на пути к поставленной цели. С другой стороны, этот же факт позволяет молодым геймерам по всему миру воспринимать сакральную и пугающую тему катастрофы более реалистично, демонстрируя и возможные ее последствия, и драматизм происходящего, и шансы на противодействие, и возможности выживания. Наглядная визуализация (геймификация) апокалипсиса несколько снижает привлекательность радикальных решений разрешить спор угрозой или воплощением «ядерного Армагеддона».

Фильмы и игры о катастрофах завораживают еще и тем, что человек отождествляет себя с выжившим. Оставшись в одиночестве в мире, где практически все погибло, он примеряет на себя не только деструктивный сценарий мародера или охотника, но и исследователя, первооткрывателя и ученого, который вынужден вспоминать, как очистить воду и как приручить животных, как строить простейшие механизмы и лечить раны. Игры позволяют почувствовать себя Робин-

зоном Крузо или героем романа Жюль Верна, попавшего на необитаемый остров, когда защитный контур цивилизации остался в прошлом, но твоя память, твои знания и навыки помогут воссоздать ее и чувствовать себя частью той утраченной Атлантиды. Это точно достойно того, чтобы погружаться в игры-катастрофы снова и снова. И выходить из них победителем...

Ф.А. Фефилов

Осмысление аварии на АЭС «Фукусима-1» в японском кинематографе

Радиационная авария на АЭС «Фукусима-1», произошедшая 11 марта 2011 года, является одной из самых разрушительных катастроф техногенного характера в современности. В результате мощнейшего за всю историю наблюдений землетрясения у восточного побережья острова Хонсю (получившего позже название Higashi Nihon Daishinsai – Великое восточно-японское землетрясение) и последовавшей за ним волны цунами были затоплены подвальные помещения атомной электростанции. Одновременно под водой оказались распределительные устройства, резервные генераторы и батареи, что не предполагалось конструкторами предприятия. Здание было обесточено, отключились системы экстренного охлаждения. Результатом стало расплавление ядерного топлива в реакторах, накопление водорода после пароциркониевой реакции и взрывы, повлёкшие выброс в окружающую среду летучих радиоактивных элементов (например, изотопов йода и цезия). Основные работы по стабилизации положения на станции продлились вплоть до 16 декабря 2011 года, но на ликвидацию последствий, по примерным подсчётам, потребуется около сорока лет.¹

¹ Блинова И.В., Соколова И.Д. Ликвидационные работы на АЭС «Фукусима-1» в 2018-2020 г. // Атомная техника за рубежом. 2020. № 6 С. 16.

По международной шкале ядерных событий (INES, International Nuclear Event Scale) авария АЭС Фукусима-1 получила седьмой уровень опасности (из восьми возможных), наряду с Чернобыльской катастрофой.¹

Авария оказала глубокое влияние на культуру современной Японии, затронув как национальную идентичность, так и общественное восприятие технологий и безопасности. Негативно повлияла на экономику страны и благосостояние граждан². Катастрофа стала одним из самых значимых событий в истории Японии после Второй мировой войны, вызвав переоценку отношения к ядерной энергетике и экологической ответственности. В литературе и кинематографе стали формироваться нарративы о необходимости движения за возобновляемые источники энергии и долге человека перед окружающей средой. Многие произведения начали исследовать темы страха, утраты, технологического и идеологического пессимизма, нищеты. В результате возникло новое понимание важности экологической устойчивости и необходимости более прозрачного управления рисками. В целом, событие стало важным культурным поворотным моментом, способствующим формированию более осознанного отношения японцев к будущему страны.

В данной статье мы попробуем взглянуть на трагедию с позиции её культурного осмысления, рассмотрим, как катастрофа выглядит глазами японских кинематографистов. Публикация не ставит своей задачей охватить все киноработы на заявленную тему, скорее, это попытка ухватить жанровую специфику и тематическое разнообразие фильмов о Фукусиме (которое не ограничивается жанром фильма-катастрофы), а также дать краткую характеристику наиболее примечательных и выделяющихся проектов.

Считается, что первым и одним из важнейших режиссёров, обратившихся к теме радиационной аварии, стал Сион Соно. Уже шестого сентября 2011 года, всего через семь месяцев после событий на

¹ Руководство для пользователей международной шкалы ядерных и радиологических событий INES. Вена: МАГАТЭ, 2010. С.13.

² *Алексеев А.* Взрыв на \$25 млрд. /// Ведомости. 2011. 25 марта (№ 52). С. 4.

АЭС «Фукусима-1», состоялась премьера его фильма «Крот» («Nimizu»). Несмотря на то, что в адрес режиссёра прозвучали упрёки в эксплуатации и неоправданно раннем обращении к травмирующей теме, фильм был высоко оценён критиками и зрителями (рейтинг одобрения на сайте агрегаторе оценок Rotten Tomatoes равняется 100% на основании двадцати одной рецензии). Исполнители главных ролей Сометани Шота и Никайдо Фуми получили приз имени Марчелло Маттотти за лучшую актёрскую игру на Венецианском международном кинофестивале.

Режиссёрский стиль кинокартин Сиона Соно можно охарактеризовать такими эпитетами, как «экзистенциальный», «экстремальный», «провокационный», «отстранённый». В этом контексте «Крот» не стал исключением. Сюжет повествует о любви двух подростков из неблагополучных семей, которые сталкиваются с бедностью, бандитизмом и безумием в самых крайних формах. Все персонажи словно находятся за гранью нервного срыва, отчуждены друг от друга, могут выражать свои чувства только через унижительное и навязчивое преследование со стороны героини и прямое физическое и психологическое насилие со стороны героя. Катастрофа на атомной станции проходит словно фоном, но на самом деле, по мысли режиссёра, является следствием более глубоких социальных проблем, выступает в роли проявителя истинного положения вещей.

Возле старой пристани, где живёт главный герой, расположили свои палатки беженцы из зоны поражения. Люди, вынужденные оставить всё, что у них было, включая дома и карьеры, оказываются как будто бледными тенями, призраками из прошлой жизни, никому не нужными в дне сегодняшнем. Вместе с тем мы видим взволнованного школьного учителя, выступающего с пылкой патриотической речью о сплочении перед лицом опасности, но сталкивающегося с апатией учеников. При этом фоном в бытовых сценах слышны сирены и эхо землетрясения. Кинокритик Мириам Бэйл писала в своей рецензии для The New York Times: «[Сион Соно] использует звук, низкий, ворчащий шум, похожий на землетрясение, чтобы передать [антиутопический

взгляд на Японию]. Он также придаёт фильму душераздирающую какофонию и ощущение травмы с помощью звуковых эффектов, включая едва заметное эхо»¹.

Если в «Кроте» тема ядерной катастрофы была скорее вписанной в уже готовый сценарий о бытовом насилии и хрупкости человека, то в следующем фильме Сиона Соно «Земля надежды» (“Kibo no Kuni”, 2012) она является доминирующей. Кинопритча рассказывает о землетрясении, приведшем к масштабной ядерной катастрофе и буквально разделившем вымышленную префектуру Нагасима надвое, как и семью, живущую там. Пока старшее поколение, вопреки указам властей, цепляется за землю и старую собственность, молодые люди вынуждены уехать из родной деревни. Авария метафорически разделяет людей территориально и социально, делит само время на «до» и «после». Сион Соно в данном случае выступает в жанре постъядерной антиутопии.

Сион Соно ещё не раз обратится к образам ядерного взрыва. Так, например, в постмодернистском вестерне «Узники страны призраков» (“Prisoners of the Ghostland”, 2021) герой Николаса Кейджа окажется в поселении мутировавших людей, расположенном возле разрушенного реактора. Каждый день поселенцы выходят на бессмысленную вахту – оттягивать стрелки гигантских часов так, чтобы «время всегда стояло на месте». Несомненно, в этом считывается метафора консервативного общества, словно застрявшего в коллективной травме и отказывающегося это признавать. При этом антагонист кинокартины, Губернатор в исполнении Билла Моусли, нередко изображается в кадре на фоне ядерного гриба.

Другой важный режиссёр-постмодернист, метафорически обращавшийся к теме аварии на АЭС «Фукусима-1», это Хидэаки Анно. Широкой западной общественности он наиболее известен по философскому анимационному сериалу «Евангелион нового поколения»

¹ *Bale M.* In Japan, Two Teenagers Bond in a Chaotic, Violent World. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/14/movies/himizu-by-sion-sono-offers-a-dystopian-vision.html> (дата обращения: 21.07.2025).

(“Neon Genesis Evangelion”, 1995–2021), но в Японии также знаменит своим участием в крупных кинофраншизах. Например, совместно с Сидзи Хигути в 2016 году он поставил фильм «Годзилла: Возрождение» (“Shin Gojira”), ставший тридцатым во франшизе.

Следует сказать, что с самого первого фильма образ гигантской рептилии, крушащей города, являлся метафорическим поп-культурным осмыслением ядерной трагедии в Хиросиме и Нагасаки. Ещё в 1954 году в картине Исиро Хонды указывалось, что Годзилла излучает сильную радиацию и является порождением испытаний водородной бомбы, олицетворяет собой травму, вызванную ядерным оружием, и страх перед его дальнейшим использованием. Отметим, что со временем образ претерпевает изменения: в более поздних фильмах Годзилла меняется, иногда становится союзником человечества в борьбе с другими монстрами (например, Кинг Конгом), что отражает изменение отношения к ядерному оружию и, возможно, к США. Хидэаки Анно возвращает персонажа к изначальному концепту, но на материале Фукусимы.

Годзилла в его трактовке – это порождение бесконечного неконтролируемого ядерного деления; постоянно нагревающаяся, и оттого испытывающая необходимость регулярно погружаться в воду для охлаждения существо. Соответственно, главной задачей героев становится не убить монстра военной силой, а найти способ «потушить» его. Интересно и смещение сценарного фокуса с разрушений и спецэффектов, традиционных для серии, на бюрократические процессы и работу высшего руководства. Хидэаки Анно и Исиро Хонда наглядно демонстрируют, как в Японии принимаются решения в условиях кризисного управления, в чём тоже можно проследить аналогии с действиями правительства во время устранения последствий аварии и организации срочной эвакуации населения.

Выделим малобюджетную кинокартину «Болт» (“Bolt”, 2020) режиссёра Хаяши Кайзо, состоящую из трёх небольших новелл. Первая рассказывает про то, как группа мужчин пытается затянуть ослаб-

ленный болт, чтобы избежать утечки радиоактивной жидкости, вторая часть посвящена посещению дома умершего пожилого человека в зоне эвакуации в нескольких километрах от АЭС «Фукусима», и, наконец, последний фрагмент повествует о Рождестве на заброшенной фабрике¹.

Наконец, более приземлённый и реалистичный взгляд на аварию на АЭС «Фукусима-1» предлагает режиссёр Сэцуро Вакамацу в фильме «Фукусима 50» (“Fukushima 50”, 2020). Картина, известная российскому зрителю как «Атомные самураи» является экранизацией научно-популярной книги Рюсё Кадоты «На грани: внутренняя история Фукусимы-дайити»², сборника из девяноста интервью с непосредственными участниками событий: от персонала станции и ликвидаторов до премьер-министра Японии. Это страшная в своей реалистичной дотошности картина представляет масштабный, разносторонний взгляд на трагедию. При этом чувствуется влияние на режиссёра западного телесериала «Чернобыль» (“Chernobyl”), вышедшего годом ранее. Подобно проекту Крейга Мейзина трагедия разворачивается сразу на нескольких уровнях: от бытовых историй «маленьких» людей до большой политической драмы, где виновные называются по своим настоящим именам. Радиация – идеальный материал для хоррора, это невидимый убийца, медленно разрушающий множество жизней за один раз. Но если посыл сериала НВО можно было перевести в политический контекст и сформулировать так: «большая правительственная ложь приводит к большим человеческим жертвам», то мысль картины Сэцуро Вакамацу менее радикальна и более человеколюбива: «порой жертвенный героизм одних – это следствие халатности других». Там, где режиссёру удаётся избежать предсказуемого пафоса, остаётся полудокументальная и важная реконструкция одной из самых разрушительных катастроф современности.

¹ 6 японских фильмов об аварии на АЭС в Фукусиме. URL: <https://www.yesasia.ru/article/937024> (дата обращения: 21.07.2025).

² Kadota R. On the Brink: The Inside Story of Fukushima Daiichi. Kumamoto, 2019. 287 p.

Не менее важным оказывается коллективизм, продемонстрированный в картине. История рассказывает о пятидесяти ликвидаторах, ракурс регулярно смещается от одного героя к другому. Пожертвовать собой готовы все, но старшие запрещают молодым сотрудникам рисковать, выходят в дополнительные смены, подвергая себя сильному облучению. Не раз проговаривается мысль: старшее поколение должно сделать всё, чтобы обезопасить будущее в лице молодёжи.

«Фукусима 50» не единственная экранизация книги-расследования Рюсё Кадоты. Первого июня 2023 года стриминговый сервис Netflix выпустил восьмисерийный драматический игровой проект «В те дни» (“The Days”), снятый режиссёрами Масаки Нишиурой и Хидео Накатой. Последний наиболее известен своими триллерами и мистическими фильмами в жанре ужасов (например, он был ответственен за популярную серию «Звонок» (“Ringu”, 1998)), что значительно повлияло на ощущение саспенса, тревожного ожидания в проекте. Сериал примечателен тем, что снимался в реальных местах, где произошла катастрофа – в префектуре Фукусима района Тоху острова Хонсю. Подобное художественное решение позволило режиссёрам достичь ощущения документальности, реальности всего происходящего с персонажами. При этом с точки зрения киноязыка и операторских решений многосерийный фильм также явно ориентируется на уже упомянутый выше сериал Крейга Мейзина «Чернобыль».

Подводя итог, отметим, что культура современной Японии обладает одним из важнейших свойств – она реактивна, моментально берётся за фиксацию и осмысление важных социальных и политических событий. Экранные искусства выступают в роли «коллективного психотерапевта», указывают на травмирующий опыт и проговаривают общественные переживания по его поводу. Причём рефлексия происходит на всех уровнях: от авторского фестивального кино до полноценных блокбастеров. Это свойство, обычно приписываемое западным странам, разрушает миф о замкнутости и недоступности японского менталитета и массовой культуры.

В свою очередь, рассмотренные фильмы помогают понять масштаб трагедии и уровень её влияния на современное японское общество.

Детективный нарратив как прием раскрытия исторической темы в медиапространстве

Специфика детектива как жанра сформировалась в период становления романтизма в США, в начале XIX века. Именно тогда сложился парадокс, касающийся непосредственно его формирования и дальнейшего развития: исторически эволюция литературных течений складывалась таким образом, что центрообразующей областью в этом плане была Европа, которая задавала дальнейший переход от романтизма к реализму. И в том временном промежутке, когда романтизм только зарождался в Америке, Европа, уже перешагнув неоромантизм, стремилась к становлению реалистической романной прозы. Именно в этом контексте появляется первая детективная новелла Эдгара Алана По, который и породил парадокс, в котором перешагнувшая романтизм Европа неожиданно подхватила детектив как жанр, для того чтобы развить его до масштабов литературы Артура Конан Дойля. И как пишет А.М. Зверев, «перемена взгляда, впрочем, еще не означала прекращения споров о том, предстает ли американский романтизм явлением самостоятельным или в целом подражательным на фоне европейской романтической литературы, хронологически его опережающей, причем, если подразумевать пору зрелости – в американской литературе это середина столетия, – намного. Для того, чтобы выявилась беспочвенность таких споров, пришлось дожидаться сильно запоздавшего европейского открытия Эдгара По»¹.

Дальнейшее развитие литературы вплоть до постмодернизма показало удивительную способность детективного жанра, а точнее детективного нарратива, переживать постоянную «реинкарнацию» с умелым приспособлением и способностью к наслаиванию на первичную

¹ Зверев А.М. История литературы США. Том 2. Литература эпохи романтизма: учеб. пособие. М, 1999. 463 с. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-2/zverev-amerikanskij-romantizm.htm> (дата обращения: 12.02. 2026).

трехактную структуру, которая прописана еще в работах Н.Н. Кириленко – «преступление/расследование/разгадка», где обязательными элементами внутреннего сторителлинга является активный главный герой, часто связанный с конкретным архетипом и не меняющий своих позиций, морально-нравственных устоев, философии и, как следствие, метода расследования, который утверждает данные устои и философию как единственно верную позицию, которая приводит к логическому разрешению конфликта, а также устойчивый художественный мир, точно выверенные позиции которого относительно «нормы/ненормы»¹, которые, как прописывает Н.Н. Кириленко в своей работе, выявляются посредством совершения преступления. При этом два эти компонента детективного нарратива (активный главный герой-детектив и мир, проживающий травматический опыт преступления) являются неизменными для всех инвариантов, которые мы наблюдаем сейчас как в литературном пласте, так и среди аудиовизуальных произведений, например художественных сериалов. Классический детектив, утверждающий образ детектива-маргинала; полицейский процедурал, появившийся «как субжанр можно было рассматривать как попытку детективного жанра возродить себя в меняющихся социально-политических и социально-культурных условиях во времена после Второй Мировой и после Вьетнамской войны в Америке»² и современный инвариант, предлагающий главного героя как «жертву». Все эти версии утверждают в своем изначальном базисе неизменные позиции внутри трехактной структуры, которая часто привязывается исключительно к пласту массовой культуры, и первостепенному паттерну аудитории – узнать первопричины преступления и субъекта его совершившего.

Однако на данном этапе становления культуры, пережившей постмодернизм с его «смертью автора» и постоянной намеренной ин-

¹ Кириленко Н.Н. Жанровый инвариант и генезис классического детектива: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. С. 37.

² Fitria A.P., Heddy Sh. *Ahimsa-Putra*. An Introduction to the Police Procedural: A Subgenre of the Detective Genre // Jurnal Humaniora. 2019. № 31. P. 36.

тертекстуальностью, многие жанровые паттерны прошедших эпох выходят за пределы массовости или той же элитарности через приобретения новой способности к существованию в качестве приемов драматургии, нарратива, построения того или иного концепта. Такое положение вещей складывается за счет стремительного упрощения в медийном дискурсе сложной проблематики в угоду скорости потребления той или иной информации. Детективный нарратив представляет собой тот самый простейший трехактный базис, где наличие трех величин гарантирует верный исход как для драматургии произведения, так и для установления личной позиции автора как единственно верной за счет присовокупления логического метода к процессу поиска истины. При этом, как показывает практика, детективный нарратив с его извечным мотивом возвращения к привычной норме по-прежнему выражает не только стагнацию, но и психологический комфортный паттерн для аудитории, которая стремится к разрешению того или иного вопроса в силу своей потребности знать истину.

Знать истину, как нам известно, одна из первичных целей и в медиапространстве, где ценится, особенно в телевизионной индустрии, дать информацию, более того, достоверную информацию, при этом дать ее максимально быстро и просто. Поэтому возвращение к архетипам, как наиболее удобной и лаконичной схемы для представления образов в медийном пространстве более чем оправданно самыми современными тенденциями, где даже в диалоге с искусственным интеллектом первым и основополагающим элементом успешного понимания задачи является выставление субъектом в промпте необходимой роли: «Ты – психолог», «Ты – квалифицированный врач-дерматолог» и т. д.

Если же вернуться к индустрии телевидения, то можно обратить внимание на работу А.А. Новиковой, которая выявила прямую связь между разработанной теорией об архетипах К. Пирсона и системой расстановки ролей внутри переработки и подачи информации в медиапространстве: «Александр Политковский воплощал собой тип Репортера, образ которого чаще всего восходит к архетипу Воина/Героя, спа-

сителя от бед. Нередко в нем присутствуют черты Бунтаря/Разрушителя, способного освободить общество от устаревшего и ненужного во имя зарождения новой жизни, или Искателя/Странника, скитающегося по свету в поисках «земли обетованной»¹.

Детективный нарратив в разных условиях инварианта именно благодаря неизменности роли главного героя, цель которого – обнаружить первичную истину через логическое мышление, имеет в своем фундаменте также конкретный архетип, склонный в дальнейшем перерабатываться как автором, так и аудиторией. Возвращаясь к типу Репортера, ставшему некоей модернизированной версией архетипа Воина и Бунтаря, который занимается поиском истины, можно отметить соотношение данного незыблемого положения для принципа построения передачи информации с телеэкрана аудитории с драматургией собственно детективного сериала. И именно в историческом контексте детективный нарратив может не только воплотить во всей своей многогранности, но также благодаря игровой функции, заключенной в поиске истины активным героем, раскрыть и утвердить историческую мысль в интерактивной среде медийного пространства.

При этом сам детективный нарратив уже в своем «драматургическом нутре» предполагает «историзм» как часть повествовательной сюжетики. Вот как предлагает рассматривать детективный нарратив Т. Кестхейи: «...от загадки, представленной в экспозиции, мы вместе с детективом отправляемся в прошлое, в неизвестность, чтобы реконструировать уже разыгравшиеся действия»². Трехактная конструкция имеет способность менять элементы местами: продемонстрировать сначала преступление или сначала расследование, а затем разгадку или вывести разгадку как первичный компонент, что мы наблюдаем, например, в ряде произведений как литературных, так и аудиовизуальных. А обращаясь к классификации исторических методов познания, можно обнаружить, что у историка И.И. Куцова отдельным пунктом

¹ Новикова А.А. Архетипические герои на ТВ // Обсерватория культуры. 2009. № 5. С. 191.

² Кестхейи Т. Анатомия детектива. Будапешт, 1989. С. 211.

идет «логический метод и метод исторического моделирования. Логика “свершившегося факта”».¹ При этом можно видеть, насколько коррелируется подача исторического факта без игрового мотива и с прибеганием к версии детективного нарратива через анализ аудиовизуальных проектов в одной тематике – освещение криминальной истории. Для этого в качестве эмпирической базы были выбраны два проекта, осветившие схожий материал – подробности преступлений двух маньяков: «Следствие вели...» документальный фильм «Откройте, Мосгаз!» (2006, режиссер-постановщик Александр Шамайский) и проект «Кулик Василий Сергеевич. Иркутский монстр. Врач-убийца. Колыбель ужаса feat. Записки Ричарда» (2021, режиссер Василий Бейнарович).

Яркий пример того, где детективный нарратив используется в качестве корреляции художественного обрамления в журналистском материале – «Следствие вели...» с Леонидом Каневским, где образ ведущего, граничащий с нарицательным образом главного героя, подчеркивается как активный действующий детектив. В работе Е.С. Радионцева пишет следующее: «Ведущий Леонид Каневский – активный участник-герой отступлений, основной эксперт или очевидец... Он попал в телепередачу не случайно: в программе «Следствие ведут ЗнаТоКи» он играл Александра Томина, инспектора Московского уголовного розыска»². В качестве игрового приема детективный нарратив выступает в завязке через имитацию одного из эпизодов убийства Владимиром Ионесяном. Леонид Каневский выступает в качестве всеведущего знатока: он сопровождает милицию на место преступления, тем самым ставя фигуру ведущего в центр повествования, он сообщает подробности о жизни города, он привязан к бытовым подробностям, но

¹ Кустов И.И. Методы исторической науки и их реализация в курсе истории // Известия ТРТУ. 1997. № 12. С. 170.

² Радионцева Е.С. Эмоциональные и эстетические ценности как основа популярности ТВ-программ: опыт сопоставительного анализа // Научный диалог. – 2022. Т. 11. № 3. С. 258.

одновременно вне происходящего, как ведущий-историк, как модератор случившегося факта и благодаря детективному нарративу, он может «шагнуть внутрь» происходящего, тем самым приближая и самого зрителя до нескольких метров к происходящему на экране. При этом интересно, что процесс повествования выстраивается через привязку стендапов Каневского к неочевидным подробностям дела, тем самым имитируется процесс индуктивного мышления при расследовании совершенного Ионесяном преступления. Так, одной из многих смысловых цепочек стала привязка к использованию служебной собаки в расследовании к важному историческому факту – приземлении именно в Ижевске, городе, где начали происходить убийства, собаки-космонавта Звездочки, возле памятника которой и продолжает свое повествование Леонид Каневский. Примечательно, что большинство точек выпуска завязаны на конкретных личностях, случаях, которых представляет Каневский, как всеведущий следователь, погруженный в дело, при этом идет четкое разграничение исторического факта и игрового приема: моделирование сцены убийства всегда подкрепляется цитатой из материалов дела или интервью человека, причастного к этому делу. Такое ведение истории дает лавирование, уходящее от прямого линейного повествование, при этом сохраняется полифония мнений: Каневский, выступающий в качестве активного куратора, двигающего при этом историю, сохраняет журналистский принцип невмешательства. Его речь – это длинные отвлеченные монологи, которые через подвязку к бытовым предметам, игру с ними в кадре, а также риторические вопросы, сохраняющийся паттерн лексики детективного жанра, фактически обрамляет и подводит к нужным эпизодам, но не заслоняет собой прямую речь свидетелей, следователей и других героев истории. Так, детективный нарратив посредством главенствующей роли ведущего-детектива сохраняет необходимую внутреннюю интригу внутри исторического факта, исторического процесса, который реорганизуется в новом художественном порядке без искажения действительности.

Совершенно иную картину мы можем видеть в уже более современном выпуске, который привязан к жанру «тру-крайм подкаст», подразумевающий пересказ исторической фактологии о каком-либо происшествии. Чаще всего в качестве материала различными журналистами и блогерами берутся истории серийных убийц. В выбранном для анализа эпизоде нарратив предложен без активной фигуры главного героя «условного детектива/следователя». Ведущий максимально обезличен до голоса за кадром, в редких ставках, когда появляется журналистский стендап при этом, образ максимально выходит за рамки исторического повествования, в отличие от органического присутствия Каневского, здесь ведущий предстает как брендированный образ канала, имитирующий маскарадный костюм Фауста. Несмотря на прямые обращения к зрителю, образ постоянно прячется, а само аудиовизуальное сопровождение, хоть и прибегает к зарисовкам описываемых событий, но при этом использует максимально стандартные общедоступные эпизоды для визуализации речи: при рассказе об обучении В.С. Кулика в медицинском университете подкаст предлагает кадры с группой врачей или крупный кадр молодого врача. Художественные приемы выражаются исключительно в озвучивании документов, интервью свидетелей и преступника, матери В.С. Кулика. Остальные же сцены, где детективный нарратив подразумевает работу следователя или обрисовку из детства преступника, чаще всего используются кадры из сериала Юрия Быкова «Метод», эпизод которого в вольной трактовке рассказывает историю этого самого В.С. Кулика. При этом большинство кадров статичны, не имеют внутреннего движения, чтобы способствовать движению нарратива подкаста, а драматургически повествование предстает линейным и однонаправленным: детство, школа, университет, первые эпизоды. Нельзя сказать, что в данной версии освещения исторических событий есть искажение фактологии, журналистская работа проведена полноценно и раскрывается через длинный монолог ведущего, однако именно «подкастная природа» такого рода передачи предполагает просматривание «на фоне» без постоянного погружения зрителя в происходящее на экране,

тем самым уходит та доля саспенса, которая задается в «Следствие вели...» именно посредством игры в детективный нарратив, насколько это возможно в документальном фильме такого рода. Просмотр на фоне исторической хроники, тем более хроники преступлений в какой-то мере создает иллюзию естественности всего произошедшего, как рядового эпизода из жизни страны, герои в этой истории максимально обезличены, оторваны от своих реальных прототипов за счет отсутствия визуального подкрепления слова, а сам исторический базис не запоминается и не проходит дешифровку человеческим сознанием в нужной степени.

Отходя непосредственно от «историй про маньяков», можно сказать, как историческая хроника той или иной катастрофы способна работать на сознание зрителя посредством применения приема детективного нарратива. Соблюдение двух компонентов: героя-детектива, который может быть подвязан к архетипу как Воина, так и Искателя, нарушение первоначальной нормы мира – может наслаиваться на совершенно разные исследования в плане исторического концепта, где самым главным является уже факт некоего совершенного против нормы преступления, которое заставляет задавать вопрос «почему», при этом подобная фактология может быть не привязана к конкретной жертве, а лишь подразумевать сдвиг исторической реальности в том или ином направлении в силу процесса развития жизни социума. При этом, если сравнить историческое исследование того или иного факта, журналистское расследование о первопричинах какой-либо проблематики, если мы говорим об аналитической журналистике и, грубо говоря, детективную разгадку преступления, то мы можем видеть параллели, которые обозначил Карл Беккер, определяя значимость исторического факта: «Так, тот факт, что Юлий Цезарь в 49 г. до н.э. пересек Рубикон, на самом деле скрывает в себе множество действий и слов людей, сопровождавших Цезаря, так что этот, простой, на первый взгляд, факт образован 1001 фактом меньшего масштаба. Более того, сам по себе переход маленькой речушки ничего не значит: историче-

ское значение этому факту придает его связь с важнейшими событиями римской истории. Так что перед нами не что-то прочное с четкими контурами, напоминающее кирпич, а всего лишь символ, «обобщение тысячи и одного более простого факта»¹.

При этом детективный нарратив как метод или прием в медиапространстве за счет своей первоначальной простоты и минимума требований к реализации предполагает не только «симпатичное» обрамление тру-крайм передач, но и глобальный выход за пределы условного расследования и распространения индуктивного построения обработки и представления материала, касательно некоей проблемы, поднятой в документальном фильме, лонгриде, подкасте и прочих формах. Историческое событие, лежащее в основе многих журналистских расследований, может выходить как за пределы одного столетия, так и оставаться в рамках пяти последних лет, но оно всегда подвязано к вопросу «почему», следовательно, поиску истины, поиск которой наиболее органично, многослойно предполагает именно детективный нарратив. Не обязательно при этом, чтобы главный герой-журналист носил плащ и курил трубку или скептически относился к каждому герою, у которого он берет интервью, здесь важно другое условие: активное действие героя в кадре на протяжении всего фильма или другого медийного материала, который бы предполагал трехактную структуру расследования той или иной проблемы, подвязанной к конкретному историческому факту.

В качестве примера можно взять два документальных фильма из разных эпох и стран, где считывается детективный нарратив, причем в разных масштабах и проследить, как выстраивается само повествование благодаря ему и до каких пределов оно может развиваться.

Так, в фильме «Боулинг для Колумбины» (2002, режиссер – Майкл Мур) детективный нарратив не служит исключительно для

¹ *Becker C.* What are Historical Facts? // *The Western Political Quarterly.* 1955. №. 3. P. 329.

освещения расстрела в колледже Колумбины, ставшего одним из самых мрачных и значимых для общественности исторических фактов. Данное событие намеренно фигурирует на заднем фоне, так как для главного героя-журналиста в кепке с надписью Writer важнее расследование касательно ажиотажа вокруг оружия в США. Он намеренно проходит все так называемые обряды посвящения в стрелки: берет ружье по акции в банке, едет на стрельбище, опрашивает полицейских, свидетелей различных мероприятий, где фигурировало оружие, и устанавливает на фоне индуктивного сбора информации специфику болезненности менталитета американцев в отношении оружия. Различные мнения, различные жизни, различные случаи играют роли фигурального глобального допроса свидетелей, живой сбор анамнеза болезни целой страны, которые проводятся одним человеком, как единственным активным героем в собственном инициированном расследовании. Таким образом, детективный нарратив помогает выйти за пределы одного исторического факта для журналиста и создать исторический портрет целой эпохи на фоне документального сбора информации о разных случаях: от расстрела в колледже до случайной жертвы огнестрельного ранения из-за желания сделать смешное фото собаки с ружьем. На всех уровнях данного документального фильма можно видеть все то, что мы наблюдаем в обычном стандартном детективном произведении. Даже так называемый зачин производится режиссером через демонстрацию «обычного дня» американцев: кто-то идет в школу, кто-то играет в боулинг в 6 утра, то есть дается зарисовка первичной нормы, но дальнейшие события, дальнейшие вскрытия единичных фактов дают нам понять, что та самая первоначальная норма мира давно болезненна и зачастую абсурдна, а само расследование за счет своей условности не дает никаких гарантий к исправлению действующих лиц, зато открывает глаза на ту самую истину самой аудитории, которая должна пересмотреть свои моральные устои.

Другой ракурс детективного нарратива мы можем наблюдать уже художественном фильме «Эрин Брокович» (2000, режиссер – Стивен

Соденберг), который дает вольную трактовку событиям, происходившим в штате Калифорния в 1990-х, связанных с юридической борьбой правозащитницы Эрин Брокович против компании PG&E, которая загрязняла воду шестивалентным хромом, что привело к онкологическим заболеваниям жителей округа Хинкли.

Сюжетика внутри нарратива этого произведения превращается в специфическую воронку, которая работает по мере продвижения повествования в обе стороны равносильно. В центре истории стоит образ реальной личности, Эрин Брокович, которая своим внутренним материнским пафосом, своим социальным положением сразу выдает паттерн «расследования жертвы», который максимально раскрывается в первой линии повествования. В дальнейшем история Брокович-матери перекликается с историей Брокович-детективом, которая через личностную рефлекссию способна максимально приблизиться к живым носителям последствия техногенной катастрофы. Детективный нарратив, действуя через личную мотивацию героини, проталкивает ее как героя без регалий, без специфического образования в новые круги истины, которые принимают ее, и тем самым утверждают ее уникальный метод в совокупности с состраданием.

Фильм, сконцентрированный преимущественно вокруг становления Эрин Брокович как правозащитницы, тем не менее использует именно детективный нарратив исключительно вокруг ее взаимодействия с изучением проблемы загрязнения вод, что дает не четкое деление на две разные стороны жизни героини, а симбиоз, открывающий новые подробности в способностях Эрин Брокович и одновременно с этим – изучение проблемы через динамичную сборку как фактов, так и пострадавших лиц, чьи истории необходимо архивировать. Такой вариант расследования в качестве нарративной технологии в нужной мере коррелирует в данном фильме объем информации через конкретную персону, активного героя-детектива, что еще раз доказывает действенность исследуемой нами схемы драматургии.

Можно наблюдать также и другие версии использования детективного нарратива в качестве приема в фильмах как о громких делах,

так и длительных исторических процессах, вероятно, также есть ряд случаев, где детективный нарратив используется намеренно в качестве игрового приема для «неисторической» темы, но мы, прежде всего, на данном материале наблюдаем различные результаты от использования такого нарратива именно в преподнесении исторического факта в медиапространстве, в документальном кино и других формах, где установление этого факта наиболее полно и достовернее предполагается именно за счет обрамления логическим методом мышления, а именно индуктивным подходом и через искусственное моделирование ситуаций, а герой-детектив в данных случаях, активно действующий журналист, соединяет за счет своей функционала и факт, и игровой компонент, и само свойство логического метода мышления коррелироваться с причинно-следственной связью в исторической науке.

Подобные проекты демонстрируют уникальную способность детективного нарратива выражать крупный масштаб в проектировании психологических и политических катастроф социума, исходя из первичного опыта единичного несчастного случая небольших масштабов. Соответственно, природные и техногенные катастрофы, помимо хроникальной передачи могут иметь в своем распоряжении работу логического мышления условного героя-детектива. Более того, детективный нарратив может позволить в подобных проектах не только увеличивать, но и уменьшать масштабы в нужном витке истории и раскрытии темы. Исходя из личной истории одного человека, через образ героя-детектива, можно дойти до уровня архивных данных о катастрофе, как это нам демонстрирует «Следствие вели...», а также часть художественных картин о Чернобыльской АЭС. Если, например, рассматривать проект «Чернобыль» (2019, режиссер – Йохан Ренк), то там детективный нарратив переживает уникального рода распад внутри сюжета: несколько повествовательных веток с разных точек ставят героев в позицию детектива, при этом с мотивировкой из разных инвариантов жанра: химик Владимир Легасов (типичный полицейский процедурал/классический инвариант), жена пожарника (расследование

жертвы), пара химиков (полицейский процедурал) и другие. Разыгрывая в своей микросюжетике небольшое расследование, дублируя каждый раз логический метод в отношении поиска истины, герои создают своими ветками глобальную сагу детективного нарратива, где поиск той самой истины возникает в различных масштабах. Даже поиск водолазами необходимой зоны внутри АЭС представляет собой крошечное расследование, включающее в себя полноценный трехактную структуру.

Детективный нарратив за счет своей простоты не забирает на себя часть трагики, которая передается на другом драматургическом пласте произведения о техногенной или природной катастрофе, соответственно, в роли детектива-носителя логического метода в сторителлинге о глобальном хроникальном событии может выступать любой герой, представитель любой профессии и носитель любой социальной функции, а применение полифонии во мнениях может дать ту самую широту трактовке, которая часто необходима для всестороннего рассмотрения проблемы. Техногенная или природная катастрофа может быть освещена исключительно через монологи пострадавших, что мы можем наблюдать в таких литературных проектах, как «Подземка» Х. Мураками и «Чернобыльская молитва» С. Алексеевич, но тогда идет склонность к фрагментации материала без условной сюжетной динамики или подробного освещения причинно-следственной связи. Возникает масштабное свидетельство катастрофы, которое апеллирует к эмоциональным сдвигам аудитории, необходимости некоей манифестации или создания памятника, но не расследования, где вскрывались бы причины, а следовательно, и истина, что часто необходимо в исследовании и демонстрации того опыта в катастрофах, данные о которых были скрыты большую часть времени.

Такое можно сказать и о 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне в Оренбургской области, где прошли масштабные войсковые учения «Снежок» под руководством Г. К. Жукова, ставшие техноген-

ной катастрофой. Взрыв атомной бомбы мощностью около 38 кило- тонн (на высоте 270 м) подверг радиационному облучению тысячи во- еннослужащих и местных жителей, создав «Тоцкий радиоактивный атомный след». Минимальное количество документальных и художе- ственных фильмов или сериалов говорит о необходимости условного журналистского расследования для освещения данной темы в медиа- пространстве. Подобный проект предлагается нам уже в 2026 году ре- жиссером Максимом Свешниковым под названием «Полураспад». Примечательно, что уже в аннотации мы можем наблюдать действие детективного нарратива: «Перестройка. Дочь легендарного журнали- ста Надежда узнаёт о смерти отца. Во время похорон девушка обра- щает внимание, что многие его земляки умерли молодыми. Местные ссылаются на учения со взрывом атомной бомбы. Надя понимает, что от людей скрывают правду, и она обязана продолжить расследование отца».

Данный еще не реализованный проект на платформе Okko можно считать той самой актуальной формой освещения катастрофы как ис- торически значимого события через призму детективного нарратива, который предполагает объединение через этот нарратив личной исто- рии непосредственно пострадавших от катастрофы и документальной хроники, которая может быть продемонстрирована через непосред- ственное историческое моделирование логического метода сбора и об- работки данных.

Как мы можем видеть из всех разобранных нами примеров, исто- рическая катастрофа как процесс (от серийных убийств до непосред- ственно техногенных аварий и природных катаклизмов), прежде всего, при переосмыслении, при поиске истины посредством изучения хро- ники, архивных документов, свидетельств требует четкой структуры воплощения в медийном пространстве. И ничем не обрамленное, не структурированное многоголосие участников зачастую имеет более пафосную форму, риторику, склонную к созданию памятника, но не динамичное исследование первопричины, что больше необходимо в ряде случаев, особенно мало освещённых в СМИ на данном этапе.

Воплощение памятника случившемуся в истории требует длительной рефлексии, а актуальное освещение и расследование стоит гораздо раньше в историографии СМИ, пока живы самые первые свидетели катастрофы. Поэтому детективный нарратив можно выделить как один из самых актуальных и действенных для подобного дискурса, который компенсирует отсутствие интертеймента внутри хроники и позволяет полноценно рассмотреть катастрофу, не принижая при этом исторической памяти народа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арефьева Елена Валентиновна, доктор технических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС МЧС России (ФЦ), профессор кафедры промышленной и экологической безопасности КНИТУ-КАИ.

E-mail: elaref@mail.ru

Арсентьева Галина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: leo2411@mail.ru

Байрактар Муршида Ханафиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: hanafi@yandex.ru

Белоусов Егор Дмитриевич, магистрант 2 года обучения, кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: egorka_belousov_2077@mail.ru

Газизов Рамис Рассыхович, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gazizov-da@yandex.ru.

Даутова Резида Вагизовна, доктор исторических наук, профессор кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: RVDautova@kpfu.ru

Лонкина Алёна Дмитриевна, ассистент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: clevergirl.alena@gmail.com

Муравьёва Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой промышленной и экологической безопасности КНИТУ-КАИ.

E-mail: elena-kzn@mail.ru

Мухамадуллин Салават Раилевич, кандидат политических наук, старший преподаватель, кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: salkin10@yandex.ru

Нижельская Ирина Алексеевна, ассистент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: irinanig71@mail.ru

Спирчагова Татьяна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 1114.69@mail.ru

Фефилов Фёдор Александрович, старший преподаватель кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: FyodorFefilov@gmail.com

Ханиев Булат Ренатович, старший преподаватель кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulat_h@mail.ru

Хузеева Лилия Равилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Liliya.Huzeeva@kpfu.ru

Шакуров Рим Фатихович, кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной экологии и безопасности труда, Институт электроэнергетики и электроники, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: shakurov.rim@mail.ru

Шакурова Альбина Римовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: veiy@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. 6 японских фильмов об аварии на АЭС в Фукусиме. – Текст: электронный // Yes Asia. – 2021. – 11 марта – URL: <https://www.yesasia.ru/article/937024> (дата обращения: 21.07.2025).
2. *Авдеенко Е.* 500-летние трансильванские дневники раскрыли тайны древних природных катастроф / Е. Авдеенко // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2025/02/12/25066904.shtml> (дата обращения: 20.05.2025).
3. *Агаджанов Б.* Вильфанд рассказал о температурных прогнозах на 2025 год / Б. Агаджанов // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/03/24986888.shtml> (дата обращения: 21.05.2025).
4. *Алексеев А.* Взрыв на \$25 млрд. / А. Алексеев // Ведомости. – 2011. – 25 марта (№ 52). – С. 4.
5. *Анасян Ю.* Магнитные бури в феврале 2025 года: прогноз по дням газета / Ю. Анасян // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/31/magnitnye-buri-v-fevrale/> (дата обращения: 22.05.2025).
6. *Ануфриева Г.В.* Подкасты как новая дискурсивная практика русскоязычных масс-медиа / Г.В. Ануфриева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15., Вып. 9. – URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220518/fulltext> (Дата обращения: 26.05.2025).
7. *Басова Ю.Ю.* Гносеологическая характеристика понятия «чрезвычайная ситуация» / Ю.Ю. Басова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 7–16. – URL: <https://sn-law.cfuv.ru/gnoseological-characteristics-the-concept-of-emergency/> (дата обращения: 15.05.2025).

8. *Батанина И. А.* Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных / И.А. Батанина, Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Парма // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 2. – С. 409–428.
9. *Безопасность жизнедеятельности: чрезвычайные ситуации техногенного характера: учебное пособие / сост.: С.Д. Саможапова, О.Д. Багинова.* – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, 2022. – 100 с.
10. *Березовская Д.* Техногенные катастрофы: уроки прошлого и вызовы будущего. Специальный проект «Экологика» / Д. Березовская. – URL: <https://rg.ru/2023/12/21/tehnogennye-katastrofy-uroki-proshlogo-i-vyzovy-budushchego.html> (Дата обращения: 23.01.2025).
11. *Берендеева А.Б.* Роль вузов в развитии концепции устойчивого развития и ESG-повестки / А.Б. Берендеева // Теоретическая экономика. – 2025. – № 3 (123). – С. 24–42.
12. *Блинова И.В.* Ликвидационные работы на АЭС «Фукусима-1» в 2018-2020 г. / И.В. Блинова, И.Д. Соколова // Атомная техника за рубежом. – 2020. – № 6. – С. 16–29.
13. *Бочарова А.А.* Основные тренды реализации зеленой повестки в российских вузах / А.А. Бочарова, Е.А. Четкина // Вопросы природопользования. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 100–108.
14. *Булаева М.Н.* Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат / М.Н. Булаева // Журналистский ежегодник. – 2015. – № 4. – С. 122.
15. *Булаева М.Н.* Тематическая направленность как определяющий компонент мультимедийного лонгрида / М.Н. Булаева // Грамота. – 2018. – № 11(89). – Ч. 1. – С. 9–13.
16. *Быков А.А.* Об экстремальных природных явлениях и оценке природных и экологических рисков / А.А. Быков, В.А. Бакшин // Проблемы анализа риска. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 4–5.

17. *Варданян А.В.* Состояние и тенденции криминального насилия и защита его жертв / А.В. Варданян // *Насилие. Личность. Общество: тезисы научно-практической конференции.* – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 200–204.
18. *Викулина Е.И.* Места забвения: визуализация руин в социальных сетях / Е.И. Викулина // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология.* – 2024. – № 7. – С. 96–109.
19. *Винар М.* В Хабаровске заметили редкое природное явление / М. Винар // *Lenta.ru: новостное интернет-издание.* – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/21/v-habarovske-zametili-redkoe-prirodnoe-yavlenie/> (дата обращения: 21.05.2025).
20. *Винар М.* Россияне смогут увидеть самую яркую комету за последние три десятилетия / М. Винар // *Lenta.ru: новостное интернет-издание.* – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/02/rossiyane-smogut-uvidet-samuyu-yarkuyu-kometu-za-poslednie-tri-desyatiletija/> (дата обращения: 21.05.2025).
21. *Виноградский В. Г.* Экология сельского мира глазами крестьян / В.Г. Виноградский, О.Я. Виноградская // *Крестьяноведение.* – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 70–97.
22. *Воинова Е. А.* Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды / Е.А. Воинова, Е.В. Сивякова // *Социально-гуманитарные знания.* – 2018. – № 12. – С. 104–120.
23. ВЦИОМ и Insight People: 19% россиян доверяют блогерам. – URL: <https://news.rambler.ru/sociology/49417910-vtsiom-i-insight-people-19-rossiyan-doverayut-blogeram/> (дата обращения: 19.07.2025).
24. ВЦИОМ. Доверие россиян к информации из соцсетей и блогов постепенно растёт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения: 19.07.2025).
25. ВЦИОМ. Ситуация в Японии: знаем ли мы всю правду? – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/situacziya-v-yaponii-znaem-li-my-vsyu-pravdu> (дата обращения: 19.07.2025).

26. ВЦИОМ. Экологическое благополучие в России: аналитический обзор. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 23.12.2025).
27. Гегель И.В. Пресса и аудитория: постчернобыльский синдром / И.В. Гегель // Медиаскоп. – 2011. – № 2. – URL: <http://mediascope7.mediascope.ru/?q=node/810> (дата обращения 31.05.2025).
28. Германия отключит три последние работающие атомные электростанции // ТАСС : информационное агентство России. – 2023. – 15 апреля. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17531213> (дата обращения 31.05.2025).
29. ГОСТ 22.0.05-97 / ГОСТ Р 22.0.05-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 1997. – 12 с.
30. ГОСТ Р 22.0.02-2016. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения. URL – <https://docs.cntd.ru/document/1200139176> (дата обращения: 15.05.2025).
31. Грант Е.М. Философия техногенных катастроф: столкновение природного и человеческого / Е.М. Грант // Молодой ученый. – 2025. – № 30 (581). – URL: <https://moluch.ru/archive/581/127776/> (дата обращения 10.03.2026).
32. Грачев Г.В. Манипулирование личностью / Г.В. Грачев, И.К. Мельник И.К. – М.: Эксмо, 2003. – 384 с.
33. Гуреева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети / А.Н. Гуреева // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 3. – URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2150> (дата обращения: 15.11.2025).
34. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа (окончание) / И.М. Дзялошинский // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 56–75.

35. *Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в масс-медиа / И.М. Дзялошинский // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 1. – С. 29–54.

36. *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т.Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 13(184). – Вып. 22. – С. 181–187. – URL: [https://bsuedu.ru/upload/iblock/a10/N%2013\(184\)%20_%2022-last.pdf](https://bsuedu.ru/upload/iblock/a10/N%2013(184)%20_%2022-last.pdf) (дата обращения: 10.03.2026).

37. *Добрынина Я.С.* Экологическая проблематика в медиапространстве г. Челябинск / Я.С. Добрынина // Социодинамика. – 2022. – № 1. – С. 18–35– URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37409 (дата обращения: 23.12.2025).

38. *Душин В.* Климатолог предупредил о росте числа природных катаклизмов в 2025 году / В. Душин // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/25/24712700.shtml> (дата обращения: 10.03.2026)

39. *Еникеев А.* Зафиксирована волна высотой с небоскреб / А. Еникеев // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/17/wave/> (дата обращения: 17.04.2025).

40. *Ештокина А.* В российском регионе появилось неожиданное природное явление / А. Ештокина // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/13/v-rossiyskom-regione-neozhidanno-poyavilos-severnoe-siyanie/> (дата обращения: 22.05.2025).

41. *Жиличева Г. А.* Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.): дис. ... доктора филол. наук / Г.А. Жиличева. – Новосибирск, 2015. – 342 с.

42. *Журавлева Е.Ю.* Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / Е.Ю. Журавлева. – Вологда, 2002. – 143 с.

43. *Зайцев В.* Подчинение Англии или подготовка к апокалипсису? Зачем Иван Грозный устроил опричный террор на Руси / В. Зайцев // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/science/2025/02/03/20477678.shtml> (дата обращения: 20.05.2025).

44. *Зайцева А. С.* Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Зайцева. – Москва, 2019. – 23 с.

45. Закон об учреждении Федерального агентства по безопасности ядерных отходов // Федеральное министерство юстиции Германии [сайт]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bfkeg/___1.html (дата обращения 31.05.2025).

46. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 14.03.2025).

47. *Заманова Р.* Эколог: миллионы людей могут стать беженцами из-за изменения климата / Р. Заманова // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/15/24834932.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).

48. *Зверев А.М.* История литературы США. Т. 2. Литература эпохи романтизма: учебное пособие / А.М. Зверев. – М.: Наследие, 1999. – 463 с. – URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-2/zverev-amerikanskij-romantizm.htm> (дата обращения: 12.02. 2026).

49. *Золотухин А.* Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализма? / А. Золотухин, Ю. Мажарина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 93–96.

50. *Игебаева Ф.А.* Экологический менталитет в Республике Башкортостан / Ф.А. Игебаева // Социально-политические науки. – 2017. – № 1. – С. 40–41.

51. *Ильичёв И.Е.* О понятии и классификации чрезвычайных ситуаций / И.Е. Ильичёв // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 1. – С. 6–19.

52. *Каверин Д.* Глава МЧС назвал зоны риска стихийных бедствий в следующем году /Д Каверин // Газета.Ру: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/27/24726758.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

53. *Каверин Д.* Рекордное число опасных природных явлений зафиксировано в России в 2024 году /Д Каверин // Газета.Ру: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/27/24730598.shtml> (дата обращения: 21.05.2025).

54. *Каминская Т.Л.* Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения / Т.Л. Каминская, И.А. Помигуев, Н.А. Назарова //Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 382–407.

55. *Каминский С.И.* Геймификация политики: видеоигры как инструмент формирования дискурса и контрдискурса в конфликте / С.И. Каминский, Д.А. Федотов, А.А. Кривошеев // Социально-политические науки. –2024. – № 6. – С. 164–172.

56. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

57. *Кастельс М.* Будущее журналистики: сетевая журналистика / М. Кастельс, М. Парке, Б. Хаак // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург, 2016. – С. 268–297.

58. *Кестхейи Т.* Анатомия детектива / Т. Кестхейи. – Будапешт: Корвина, 1989. – 272 с.

59. *Кириленко Н.Н.* Жанровый инвариант и генезис классического детектива: дис. ... канд. филол. наук / Кириленко Н.Н. – Москва, 2016. – 252 с.

60. *Клабукова В.* На российском курорте заметили необычное природное явление / В. Клабукова // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL:<https://lenta.ru/news/2025/02/24/anapa-torosy/> (дата обращения: 24.05.2025).

61. *Колесниченко А.* Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе / А. Колесниченко. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/9009450/> (дата обращения: 11.11.2025).

62. *Конкин А.А.* Феномен подкаста в системе репрезентации межкультурных и социально-политических явлений / А.А. Конкин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 6. – С. 90–100.

63. *Королева М.Н.* Параинформационные приемы и стратегии СМИ в освещении катастроф природного характера / М.Н. Королева // Меди@льманах. – 2020. – № 1. – С. 68–78.

64. *Крок Л.* Психологическое воздействие терроризма / Л. Крок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 9. – С. 77–84.

65. *Круглова Л.А.* Проблемы подкастинга в России / Л.А. Круглова, Д.З. Мамедов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20. – № 6: Журналистика. – С. 156–167.

66. Кто заказал интернет-чернобыль? – URL: https://safe.cnews.ru/news/top/kto_zakazal_internetchernobyl_ (дата обращения: 19.07.2025).

67. *Куксин И.А.* Ядерная отрасль в отражении СМИ: кризис объективности / И.А. Куксин // Век информации. Журналистика XXI века: культура понимания: матер. Семинара всероссийского форума с международ. участием «Дни философии в Петербурге–2014». СПб. – 2015. – № 2 (S2). – С. 228–235.

68. *Куксин И.А.* Ядерные технологии в отражении СМИ: поиск модели коммуникации / И.А. Куксин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-2. – С. 249–252.

69. *Куликов Е.М.* Роль печатных СМИ в генезисе слухов об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г. / Е.М. Куликов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 232–237.
70. *Кульчицкая Д.Ю.* Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания / Д.Ю. Кульчицкая, А.А. Галустян. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 80 с.
71. *Кульчицкая Д.Ю.* Мультимедиа и СМИ / Д.Ю. Кульчицкая // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 100–105.
72. *Курочкина А.* Неандертальцы могли освоить огонь 270 тысяч лет назад, выяснили ученые / А. Курочкина // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/12/25/24712100.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).
73. *Кустов И.И.* Методы исторической науки и их реализация в курсе истории / И.И. Кустов // Известия ТРТУ. – 1997. – № 12. – С. 169–170.
74. *Лопатин А.В.* Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы / А.В. Лопатин // Вопросы безопасности. – 2019. – № 5. – С. 1–8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29981 (дата обращения: 10.03.2026).
75. *Лэй С.* Освещение экологической проблематики на страницах зарубежных и российских массмедийных изданий / С, Лэй, Ц. Чжао // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 9(183). – С. 131–136.
76. *Мамаева М.* Синоптик объяснил, как январю удалось стать «самым-самым теплым в мире» вопреки Ла-Нинье / М. Мамаева // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/11/25052870.shtml> (дата обращения: 23.05.2025).

77. *Матусевич О.А.* Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? / О.А. Матусевич // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2019. – № 1(221). – С. 108–111.

78. *Матюшенко У.А.* «Герой» как средство погружения в онтологическую реальность видеоигры / У.А. Матюшенко // Гуманитарная информатика. – 2019. – № 16. – С.58–63.

79. *Мельникова А.В.* Проблема освещения информации о ЧС в России: эффект «вторично пострадавшего» телезрителя / А.В. Мельникова // Социология. – 2018. – № 1. – С. 211–215.

80. *Морозова Е.Н.* Анализ техногенных факторов чрезвычайных ситуаций как основа философии социальной безопасности: дис. ... канд. филос. / Морозова Е.Н. – Москва, 2013. – 149 с.

81. *Москвина Е.Г.* Подкаст как современный формат подачи материалов в СМИ / Е.Г. Москвина // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2024. – С. 231–233.

82. *Мустафа С.* В Гидрометцентре рассказали о погоде на севере Урала и в Сибири / С. Мустафа // Газета.Ru: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/06/25015802.shtml> (дата обращения: 22.05.2025).

83. *Некита А.Г.* Стратегии визуализации постапокалипсиса в современной массовой культуре / А.Г. Некита, С.А. Маленко, Е.П. Суслова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 3 (42). – С. 11–32. URL: <https://jwt.su/journal/article/view/1122> (дата обращения: 15.07.2025)

84. *Никулич Ю.В.* Рискогенность публичной истории в цифровой среде (на примере российского видеоблогинга 2020-х гг.) / Ю.В. Никулич // Цифровая социология/Digital Sociology. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 11–20.

85. *Новиков А.* В 2024 году опасная для жизни жара длилась почти на полтора месяца дольше обычного / А. Новиков // Газета.Ру: общественно-политическое интернет-издание. – URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/12/30/24749288.shtml> (дата обращения: 23.05.2025).
86. *Новикова А.А.* Архетипические герои на ТВ / А.А. Новикова // Обсерватория культуры. – 2009. – № 5. – С. 190–193.
87. *Новожилова К.Р.* Нарративная стратегия и ее аспекты в литературном повествовательном дискурсе / К.Р. Новожилова // XLVI Международная филологическая научная конференция, 13–22 марта 2017 года, Санкт-Петербург : тезисы докладов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2017. – С. 35–36.
88. *Павлов В.* Как инцидент в Уиндскейле повлиял на Atomfall / В. Павлов // Gmodz. – URL: <https://gmodz.ru/kak-incident-v-yindskeile-rovliial-na-atomfall/> (дата обращения: 11.02.2026).
89. *Панченко Н.Н.* Правда и искренность в экологичной / неэкологичной коммуникации / Н.Н. Панченко // Научный диалог. – 2012. – № 12. – С. 124–135.
90. *Перова А.Е.* Роль СМИ в освещении «новых» экологических катастроф: нарративы и риски / А.Е. Перова // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 5. – С. 48–58.
91. *Перова А.Е.* Транслируемые нарративы «Новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС Фукусима-1 / А.Е. Петрова // Вестник университета. – 2017. – № 11. – С. 166–172.
92. *Погожина Н. Н.* Современные тенденции коммуникативного взаимодействия науки и общества / Н.Н. Погожина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 76. – С. 141–152.
93. *Пономарев Н.Ф.* Политические коммуникации и манипуляции : учебное пособие / Н.Ф. Пономарев. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 128 с.
94. *Пономарев Н.Ф.* Эмоциональный фрейминг и культура страха / Н.Ф. Пономарев // E-Scio. – 2023. – № 2 (77). – С. 71–77.

95. Постановление правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=492138> (дата обращения: 15.05.2025).

96. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05. 2007 г. № 304 "О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». – URL: <https://base.garant.ru/12153609/> (дата обращения 14.03.2025).

97. *Почепцов Г.Г.* Информационно-политические технологии / Г.Г. Почепцов. – М.: Центр, 2003. – 384 с.

98. *Почепцов Г.Г.* Информационно-психологическая война / Г.Г. Почепцов. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 180 с.

99. *Радионцева Е.С.* Эмоциональные и эстетические ценности как основа популярности ТВ-программ: опыт сопоставительного анализа / Е.С. Радионцева // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 247–263.

100. РИА Новости. Архив. – URL: <https://ria.ru/archive/> (дата обращения: 19.07.2025).

101. *Романенко Л.Ю.* Мультимедийная история как оригинальная форма повествования в современной культуре: музыкально-компьютерные и визуальные сетевые технологии / Л.Ю. Романенко // Научное мнение. – 2014. – № 11. – С. 117–124.

102. Россияне рискуют лишиться зимы и страдать от постоянных засух. Какие неприятные сюрпризы готовит изменение климата? // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/02/07/pogoda/> (дата обращения: 21.05.2025).

103. Россияне согласились довериться блогерам в нескольких вопросах // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/14/rossiyane-otsenili-vliyanie-bloggerov-na-svoyu-zhizn/> (дата обращения: 19.07.2025). – Текст : электронный.

104. Руководство для пользователей международной шкалы ядерных и радиологических событий INES. – Вена: МАГАТЭ, 2010. – 235 с.

105. *Савин Н.* Исследователь раскрыл тайну лох-несского чудовища / Н. Савин // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/02/issledovatel-raskryl-taynu-loh-nesskogo-chudovischa/> (дата обращения: 22.05.2025).

106. Самые крупные аварии в истории атомной энергетики // РБК. –URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/09/02/2017/589c6fda9a79471bb97c44fa> (дата обращения 31.05.2025)

107. Секунды до катастрофы // КиноПоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/400100/> (дата обращения: 15.02.2026).

108. *Сергеева О.В.* Постапокалиптическая среда и ее переосмысление в игре Death Stranding / О.В. Сергеева, Н.А. Мизиряк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2021. – № 4. – С. 330–341.

109. *Сидорина А.В.* Динамика экологического сознания в российских средствах массовой информации / А.В. Сидорина, К.Г. Григорян // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 91–113. – URL: https://www.nbpublish.com/e_pr/contents_2019_6.html#29874 (дата обращения: 11.01.2026).

110. *Симакова С.И.* Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление / С.И. Симакова, А.П. Енбаева, Т.Б. Исакова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 1 (28). – Т. 1. – С.222–230.

111. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4 / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 797 с.

112. *Совина М.* В Гидрометцентре рассказали о температурных прогнозах на 2025 год / М. Совина // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/03/v-gidromettsentre->

rasskazali-o-temperaturnyh-prognozah-na-2025-god/ (дата обращения: 20.05.2025).

113. *Совина М.* Климатологи предупредили страны Северной Европы о неминуемой катастрофе / М. Совина // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/24/klimatologi-predupredili-strany-severnoy-evropy-o-neminuemoy-katastrofe/> (дата обращения: 22.05.2025).

114. Соколов Ю.И. Риски экстремальных погодных явлений / Ю.И. Соколов // Проблемы анализа риска. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 6–21.

115. *Строкова М.И.* Видеоигры как инструмент формирования массового сознания / М.И. Строкова // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2024. – № 4. – С.43–56. – URL: <https://www.afjournal.ru/2024/4/dynamics-of-social-and-political-spaces/video-games-as-an-instrument-of-mass-consciousness-formation> (дата обращения: 15.07.2025)

116. *Тарасов Е.А.* Классификация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / Е.А. Тарасов // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. – 2020. – № 2. – С. 23. – URL: <https://oilgasec.ru/wp-content/uploads/2021/04.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

117. *Тарасов М.И.* Теория текста: нарративное конструирование: учебное пособие / М.И. Тарасов. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 378 с.

118. *Ташевская Н.* В урагане «Милтон» увидели неожиданную опасность / Н. Ташевская // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/11/v-uragane-milton-uvideli-neozhidannuyu-opasnost/> (дата обращения: 26.05.2025).

119. *Ташевская Н.* Россиян предупредили о двукратном росте опасных явлений / Н. Ташевская // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/15/rossiyan-predupredili-o-dvukratnom-roste-opasnyh-yavleniy/> (дата обращения: 25.05.2025).

120. Техника дезинформации и обмана / под общ. ред. Я.Н. Засурского. – М.: Наука, 1978. – 246 с.

121. *Толоконникова А.В.* Медиапотребление российских школьников и студентов: влияние возрастного и географического факторов / А.В. Толоконникова, Д.В. Дунас // Актуальные проблемы медиаисследований – 2020 : сборник материалов конференции, Москва, 11 декабря 2020 года. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. – С. 68–73.

122. *Урри Дж.* Изменение климата и общество / Дж. Урри. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 288 с.

123. Федеральное ведомство по безопасности ядерного обращения. – URL: <https://www.base.bund.de> (дата обращения 31.05.2025).

124. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)" от 05.04.2013 N 50-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144630/ (дата обращения 14.03.2025).

125. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 14.03.2025).

126. Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 490-ФЗ. – URL: <https://75.fsvps.gov.ru/news/osobyj-porjadok-pri-chs-kljuchevye-popravki-v-federalnyj-zakon-490-fz-o-pchelovodstve-v-rossijskoj-federacii-vstupajut-v-silu-s-1-marta-2026-goda/?ysclid=mlozbh46xt842630639> (дата обращения: 19.12.2025).

127. *Харюнин Г.* Вызовы «Чернобыля»: как снимали фильм о главной катастрофе XX века / Г. Харюнин // Вести.Ru. – URL: <https://www.vesti.ru/television/article/2550685> (дата обращения: 13.02.2026).

128. *Черных К.* На Южном Урале застали редкое природное явление / К. Черных // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/17/na-yuzhnom-urale-zastali-redkoe-prirodnoe-yavlenie/> (дата обращения: 22.05.2025).

129. *Чигаев Д.П.* Лонгрид как разновидность креолизованного текста / Д.П. Чигаев // Медиаскоп. – 2017. – Вып. 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/2270> (дата обращения: 2.12.2025).

130. *Шайхутдинова Л.С.* Социальная ответственность средств массовой информации в современных условиях / Л.С. Шайхутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3. – С. 206–208.

131. *Шаповалова А.* Больше слёз и паники. Кто распространял фейки о кемеровской трагедии / А. Шаповалова // Life. – URL: <https://life.ru/p/1102103> (дата обращения: 19.07.2025).

132. *Шаркова Е.А.* Экологический фактор в стратегической коммуникации предприятия атомной отрасли / Е.А. Шаркова. // Российская школа связей с общественностью. – 2017. – № 10. – С. 117–130.

133. *Шостак М.И.* Новости прессы: заметки, репортажи, интервью / М. И. Шостак. – М.: МедиаМир, 2013. – 197 с.

134. *Шпилёва Д.В.* Лонгрид как актуальный журналистский метод подачи информации / Д.В. Шпилева // Медиасреда. – 2019. – № 15. – С. 103–107.

135. *Шугаев Г.В.* «Царь-макет» добавят миниатюры Сибири и Дальнего Востока / Г.В. Шугаев // Lenta.ru: новостное интернет-издание. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/14/v-tsar-maket-dobavyat-miniatury-sibiri-i-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 20.05.2025).

136. *Якимкин И.* Обзор Chernobyl Liquidators. Игровое издательство над героями ликвидации аварии на ЧАЭС [Электронный ресурс] / И. Якимкин – URL: <https://vgtimes.ru/articles/109491-obzor-chernobyl-liquidators.-igrovoe-izdevatelobzor-chernobyl-liquidators.-igrovoe-izdevatelstvo-nad-geroyami-likvidacii-avarii-na-chaes.html?newsid=109491> (дата обращения: 13.02.2026).

137. *Antunes M.N.* Disaster journalism in print media: analysis of the top 10 hydrogeomorphological disaster events in Portugal, 1865–2015 / M.N. Antunes, S. da Silva Pereira, J.L. Zêzere, A.E. Oliveira // *International Journal of Disaster Risk Science*. – 2022. – Vol. 13. – Issue 4. – P. 521–535.
138. *Bale M.* In Japan, Two Teenagers Bond in a Chaotic, Violent World / M. Bale // *The New York Times*. – 2014. – 14 марта – URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/14/movies/himizu-by-sion-sono-offers-a-dystopian-vision.html> (дата обращения: 21.07.2025).
139. *Becker C.* What are Historical Facts? / C. Becker // *The Western Political Quarterly*. – 1955. – №. 3. – P. 327–340.
140. *Datta D.* “What is the cost of lies?” Historiography of a disaster and the collapse of the soviet metanarrative in Craig Mazin and Johan Renck's HBO miniseries “Chernobyl” / D. Datta, A. Nandi // *University of Bucharest Review*. – 2024. – Vol. 12. – № 2. – P. 60–72.
141. *Drok N.*, Is there a future for slow journalism? / N. Drok, L. Hermans // *Journalism Practice*. – 2016. – Vol. 10. – Issue 4. – P. 539–554. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17512786.2015.1102604?needAccess=true> (дата обращения: 27.08.2025).
142. *Dworznik-Hoak G.* Emotional Labor During Disaster Coverage: Exploring Expectations for Emotional Display / Dworznik-Hoak G. // *Journalism Practice*. 2020. – Vol. 16. – No. 5. – P. 864–882.
143. *Englund L.* Reporting under extreme conditions: journalists' experience of disaster coverage / L. Englund., K.B. Johannesson, F.K. Arnberg // *Front. Commun* – 2023. – Vol. 8. – URL: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2023.1060169> (дата обращения: 27.08.2025).
144. *Fitria A.P.* An Introduction to the Police Procedural: A Subgenre of the Detective Genre / A.P. Fitria, Sh. Ahimsa-Putra Heddy // *Jurnal Humaniora*. – 2019. – № 31. – P. 33–40.
145. *Houston J.B.* Disaster journalism: fostering citizen and community disaster mitigation, preparedness, response, recovery, and resilience across the disaster cycle / J.B. Houston, M.K. Schraedley, M.E. Worley,

K. Reed, J. Saidi // *Disasters*. – 2019 – № 43(6). – P. 591–611. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30990926/> (дата обращения: 27.08.2025).

146. *Houston J.B.* Public disaster mental/behavioral health communication: intervention across disaster phases / J.B. Houston // *Journal of Emergency Management*. – 2012. – №10(4). – P. 283–292.

147. IFRC (International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies) *World Disasters Report 2016 – Resilience: Saving Lives Today, Investing for Tomorrow*. IFRC. Geneva, 2016 – 282 p.

148. *Kadota R.* *On the Brink: The Inside Story of Fukushima Daiichi* / R. Kadota – Kumamoto: Kurodahan Press, 2019. – 287 p.

149. *Köhler B.* *The Slow Media Manifesto* / B. Köhler, S. David, J. Blumtritt. – URL: <http://en.slow-media.net/manifesto> (дата обращения: 22.09.2025).

150. *Kunat J.* The story behind Metro 2033 and its grim post-apocalyptic sequels [Электронный ресурс] / J. Kunat // GOG.com. – 2022. – 21 February. – URL: <https://www.gog.com/blog/metro-2033-last-light-and-exodus-the-story-explained/> (дата обращения: 10.02.2026).

151. *Lindlof T.R.* *Qualitative Communication Research Methods* / T.R. Lindlof. – Sage Publishing, Thousand Oaks, CA., 1995. – 314 p.

152. *Puente S.* Journalistic challenges in television coverage of disasters: lessons from the February 27, 2010, earthquake in Chile / S. Puente, S. Pellegrini, D. Grassau // *Communication & Society*. – 2013. – № 26. – P. 103–125. – URL: <https://doi.org/10.15581/003.26.36062> (дата обращения: 10.02.2026).

153. *Reynolds B.* *Crisis and Emergency Risk Communication* / B. Reynolds, M.W. Seeger // Centers for Disease Control and Prevention. – Atlanta, GA, 2012. – P. 1–22.

154. *Salwen M.B.* News of Hurricane Andrew: the agenda of sources and the sources' agendas / Salwen M.B. // *Journalism and Mass Communication Quarterly*. – 1995. – № 72(4). – P. 826–840.

155. *Simons A.* Good gamers, good managers? A proof-of-concept study with Sid Meier's Civilization / A. Simons, I. Wohlgenannt, M. Weinmann, St. Fleischer // Review of Managerial Science. – 2021. – № 15. – P. 957–990. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00378-0> (дата обращения: 10.02.2026).

156. *Thorson E.* The quality of disaster news: frames, disaster stages, and a public health focus / E. Thorson // Reporting Disaster on Deadline: A Handbook for Students and Professionals. – New York, NY: Routledge, 2012. – P. 69–80.

157. UNISDR (United Nations International Strategy for Disaster Reduction): Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030. First edition. UNISDR, Geneva, 2015. – 37 p. – URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения 14.03.2025)

158. *Witte K.* Generating effective risk messages: how scary should your risk communication be / K. Witte // Communication Yearbook. – Sage Publishing, Thousand Oaks, CA., 1995. – P. 229–254.

159. *Zabirko O.* The affective landscapes of S.T.A.L.K.E.R.: domesticating nuclear disaster in a video game / O. Zabirko. – Frankfurt am Main: Goethe University, 2024. – 18 p.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

**ТЕХНОГЕННЫЕ И ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ
НА ЭКРАНЕ И В ЦИФРОВЫХ МЕДИА**

НАРРАТИВЫ И РИСКИ

Корректор
Л.Р. Хузеева

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллиной

Дизайн обложки
Е.Д. Белоусова, Е.А. Богатыревой

Подписано к использованию 3.04.2026.
Гарнитура «Times New Roman».
Заказ 92/3

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)